

А.М.Камчатнов

СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ
ЯЗЫК

Курс лекций

Издание второе, исправленное

*Рекомендовано Учебно-методическим объединением
высших учебных заведений Российской Федерации
по педагогическому образованию*

Москва

Издательство «Флинта»

Издательство «Наука»

2000

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор
В.Д.Бондалетов
кандидат филологических наук, доцент
В.А.Маслова

Камчатнов А.М.

Старославянский язык: Курс лекций. — 2-е изд., испр. — М.:
Флинта: Наука, 2000. — 152 с.

ISBN 5-89349-109-2 (Флинта)
ISBN 5-02-011324-7 (Наука)

Учебное пособие по старославянскому языку составлено в соответствии с программой для студентов филологических факультетов университетов и педагогических вузов. В курсе лекций реализованы идеи балто-славянского единства и мутационных изменений в языке, отличающие данную работу от многих аналогичных пособий.

ISBN 5-89349-109-2 (Флинта)
ISBN 5-02-011324-7 (Наука)

© Издательство «Флинта», 2000

Данное учебное пособие составлено в соответствии с типовой программой по старославянскому языку для филологических факультетов университетов и педагогических институтов и, несмотря на свою краткость, охватывает все разделы курса в области фонетики и морфологии. Вместе с тем следует отметить два методологических положения, отличающие данный курс от многих других аналогичных пособий.

Первое положение касается хронологических рамок праславянского языка. Мы исходим из гипотезы балто-славянского праязыка; совместное этно-культурное и языковое существование протославян и протобалтийцев длилось со времени распада индоевропейского праязыка, то есть с рубежа III—II тыс. до Р.Х., до V—VI века по Р.Х., то есть около 2,5 тысяч лет. Лишь на рубеже V—VI веков протославянский диалект балто-славянского праязыка выделился в самостоятельный язык; причиной обособления были два известных закона — внутрислогового сингармонизма и восходящей звучности. Праславянский язык просуществовал около 600 лет, то есть до XII века, когда прошел последний общеславянский процесс — падение слабых еров (редуцированных).

В связи с первым положением находится второе — о характере языковой изменчивости. Мы допускаем, что изменения в языке могут происходить не только путем непрерывной эволюции, но и путем резких разрывов постепенности, когда за сравнительно короткий срок язык претерпевает мутацию¹, следствием которой бывает существенная перестройка всей системы или какого-то одного уровня языка. Причину перерывов постепенности можно увидеть во влиянии иного языкового субстрата. Именно такой разрыв постепенности, эво-

¹ О понятии языковой мутации см.: *Поливанов Е.Д.* Где лежат причины языковой эволюции? // *Поливанов Е.Д.* Статьи по общему языкознанию. М., 1968. С. 75—90.

люционного развития испытал протославянский диалект на рубеже V—VI веков нашей эры.

Эволюционизм как научное мировоззрение возник в XVIII веке, главным образом под влиянием математического анализа бесконечно малых Лейбница и Ньютона; с тех пор идея непрерывности развития разлилась широко по всем наукам, как естественным вроде биологии (Дарвин), так и гуманитарным (история, языкознание), став образцом и доминантой научного мышления вообще. Однако именно в математике XX века началась разработка идеи прерывности, перерыва постепенности (Г. Кантор, Н. Бугаев), которая, правда, еще не разработана в историческом языкознании.

С точки зрения диалектики, прерывность и непрерывность — не более чем пара диалектически противоположных категорий, тогда как реальность, действительное развитие чего бы то ни было есть полное тождество этих категорий. Но мы, лингвисты, пока еще не очень умеем видеть развитие языка под углом зрения обеих категорий сразу; в нашем мышлении еще абсолютно преобладает идея непрерывности. Как нам представляется, идея прерывности могла бы стать весьма плодотворной при изучении истории языка.

В протославянский период произошли такие процессы, как дефонологизация количественного признака гласных, переход $*s > *ch$, вокализация слоговых сонорных, переход $*m > *n$, упрощения в системе смьчных согласных и ряд других (см. Лекцию 4); в связи с этим в наших реконструкциях (под знаком астериска — *) долгота и краткость гласных указывается лишь для индоевропейского состояния, а в протославянских реконструкциях она уже не указывается.

Автор выражает глубокую признательность рецензенту пособия кандидату филологических наук, доценту В.А. Масловой и доктору филологических наук, профессору И.Г. Добродомову, чьи советы позволили существенно улучшить предлагаемую работу.

ВВЕДЕНИЕ

ЛЕКЦИЯ 1

§ 1. Понятие о старославянском языке

Старославянский язык — это первый литературный язык всех славян, возникший в IX веке в результате переводов христианских богослужебных книг с греческого языка. Таким образом, первый славянский литературный язык возник как язык священный. Заслуга создания старославянского языка принадлежит первоучителям славянства свв. братьям Кириллу и Мефодию. Из этого определения видно, что старославянский язык не был языком живого бытового общения, а был языком литургии и проповеди, а также языком письменного общения — языком богословия, философии, агиографии. Такое положение старославянского языка ставит вопрос о его живой диалектной основе.

Распространяясь по православному славянскому миру, старославянский язык испытывал влияния живой местной речи. Постепенно у каждого славянского народа сложился свой собственный *извод* старославянского языка — сербский, болгарский или русский; русский *извод* старославянского языка принято называть церковнославянским языком, который с XI по XVIII век прошел свой путь исторического развития.

§ 2. Славяне и славянские языки

Каждый язык принадлежит к той или иной языковой семье, крупнейшими из которых являются индоевропейская, тюркская, уральская, манчжурская, кавказская, палеоазиатская, африканская. Все славянские языки принадлежат к индоевропейской языковой семье,

образуя одну из ее ветвей. Понятие языковой семьи означает, что все входящие в нее языки восходят к одному общему предку, называемому *праязыком*. Ни один праязык, естественно, не сохранился, и все, что мы ныне знаем о них, является результатом лингвистической реконструкции на основе сравнительно-исторического исследования живых и мертвых, но письменно зафиксированных языков.

Индоевропейский праязык существовал с глубокой древности приблизительно до 3 тысячелетия до Р. Х., после чего начинает распадаться на ветви — индийскую, иранскую, греческую, италийскую, кельтскую, германскую, балто-славянскую и др. Относительно возникновения славянской ветви, или группы, языков существует две точки зрения: согласно одной из них, славянская группа возникла непосредственно из индоевропейского праязыка при его распадении, а согласно другой, при распадении индоевропейского праязыка возникла сначала единая балто-славянская группа, из которой значительно позже, в V веке по Р. Х. выделился праславянский язык. Мы придерживаемся второй точки зрения, считая ее более аргументированной как исторически, так и лингвистически.

Вопрос о балто-славянских языковых отношениях имеет длительную историю. Эти отношения пытались выразить разными терминами: *единство, общность, контакт, праязык, сообщество*. Из этих терминов наименее определенными являются *единство* и *контакт*, так как единство может быть результатом действия разных причин: воздействием иноязычного субстрата, общностью происхождения, следствием независимого параллельного развития². Контакты возможны как между родственными, так и неродственными языками и не обязательно приводят к общности. Таким образом, лингвистически содержательными являются понятия праязыка и общности: первое понятие означает, что балтийские и славянские языки происходят из одного общего предка — балто-славянского праязыка; второе понятие означает, что близость славянских и балтийских языков возникла вследствие «длительного общения, тесных связей носителей языков»³. Итак, балто-славянский праязык или балто-славянская общность?

² См.: Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961. С. 31.

³ Там же.

Гипотезу балто-славянского праязыка выдвинул Шлейхер и затем защищал Бругман, который указал на общность фонетических и морфологических процессов: утрату слоговых плавных и их переход в сочетании *ir, ur*; упрощение двойных согласных; возникновение полных прилагательных из сочетания кратких прилагательных с указательными местоимениями; переход существительных с консонантным типом основы в склонение на **i* и ряд других; список этих общих процессов постоянно пополняется. На основании этих данных А.А.Шахматов писал, что «приходится допустить происхождение славян и балтийцев от одного общего родоначальника, по языку уже отличного от племени, говорившего индоевропейским праязыком: родоначальником славянских и балтийских языков, который можно назвать балтийско-славянским праязыком, был язык того индоевропейского племени, которое, выделившись из индоевропейской семьи, только впоследствии разбилось на две семьи: славянскую и балтийскую»⁴. Существование балто-славянского праязыка подтверждается данными гидронимии⁵: славяно-балтийцы занимали огромную территорию — от низовьев Вислы на западе до Подмосковья на востоке и от бассейна Зап. Двины на севере до устья Десны и Сейма на юге; эта территория ныне заселена славянами, однако гидронимы остались прежними, еще балто-славянскими. К VI—VII векам относятся взаимные языковые заимствования из балтийского в славянский и из славянского в балтийский, из чего можно сделать вывод о том, что до этого времени это был единый язык. Эти и некоторые другие данные свидетельствуют в пользу того, что в течение двух с половиной тысяч лет балто-славяне представляли собой один этнос с одним языком, в пределах которого надо предполагать наличие протославянского диалекта.

Гипотезу балто-славянского праязыка в разное время защищали такие слависты, как Брюкнер, Педерсен, Вайан, Георгиев, Семереньи, Лер-Сплавинский, Курилович, а также, в модифицированном виде, Вяч. Вс. Иванов и В.Н.Топоров, Х.Бирнбаум.

Противники гипотезы балто-славянского праязыка (А.Мейе, Эндзелин, Бодуэн де Куртенэ, С.Б.Бернштейн) указывают на то, что результаты некоторых процессов были разными в балтийских

⁴ Шахматов А.А. Очерк древнейшего периода истории русского языка // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 11, II. Пг., 1915. С. IX.

⁵ Гидронимы — названия водоемов.

и славянских языках: таковы судьба долгих и кратких гласных *а, *о, судьба и-е. *s. На это можно возразить, что балто-славянский праязык был изначально диалектно дифференцированным и в разных его диалектах — протославянских и протобалтийских — одни и те же процессы, во-первых, действительно могли иметь разный результат и, во-вторых, могли начинаться не в одно время и протекать с разной скоростью, ибо только этим и можно вообще объяснить распадение любого праязыка, будь это праиндоевропейский или праславянский. Более существенным возражением является то, что в рамках гипотезы балто-славянского праязыка все еще не решена проблема балто-славянской реконструкции. Однако она не решена и для прабалтийского, и такой ревностный сторонник балто-славянского симбиоза, как С.Б.Бернштейн, признает ее неразрешимой⁶. Видимо, обе гипотезы — и праязыка, и симбиоза — испытывают в данном случае одинаковые затруднения.

В пользу гипотезы балто-славянского праязыка свидетельствуют и некоторые факты истории и археологии. Славяне исторически достоверно засвидетельствованы «внешними» историками (например, Иорданом, Прокопием Кесарийским) только с VI века и характеризуются ими как «великий народ», «многочисленнейший народ». Самая ранняя славянская археологическая культура — пражско-корчаковского типа — относится к тому же периоду V—VII вв.⁷

Таким образом, и балто-славянский праязык, и балто-славянский симбиоз — это гипотезы, научные модели, каждая из которых лучше работает с одной группой фактов и хуже — с другой. До окончательного решения вопроса о том, что же было исторической реальностью, еще, как видно, очень далеко.

Причины выделения славян из балто-славянского единства неясны. Обособление протославянского диалекта и превращение его в праславянский язык можно было бы объяснить естественным эволюционным процессом, однако надо учесть то, что обособление славянского языка сопровождалось славянским демографическим

взрывом: за 3—4 века славяне заняли колоссальную территорию — от Балтийского моря на севере до Балкан на юге и от междуречья Вислы и Одера на западе до Волги на востоке; эта территория превышала территорию, занимаемую балтами, почти в 200 раз. Такая бурная экспансия славянства заставляет предположить какой-то внешний толчок, который резко, скачкообразно ускорил естественные эволюционные этнический и языковой процессы. Таким толчком могло быть объединение протославян (то есть какой-то части балто-славян) с каким-то инородным этносом, который, растворившись в протославянах, придал этому «раствору» новые этнические и языковые качества, которые и обусловили специфику славянства — его бурный демографический рост, энергичную географическую экспансию, собственно славянское язычество, праславянский язык. Это, конечно, не значит, что славяне порвали все связи со своим индоевропейским и балто-славянским прошлым; это значит лишь то, что индоевропейское и балто-славянское прошлое претерпело существенную метаморфозу, приобрело собственно славянское качество; родившееся славянство придало родительскому наследию новый вид, развил вместе с тем много небывалых, оригинальных черт. Все вместе это создало ту своеобразную почву, на которую впоследствии легло христианство и на которой возросла самобытная православная культура.

Время возникновения тех языковых явлений, которые в совокупности будут характеризовать протославянский диалект, нам в точности не известно. Но в отношении праславянского языка нам кажется естественным предположить, что основные законы, благодаря которым протославянский диалект превратился в праславянский язык (закон восходящей звучности и закон внутрислогового сингармонизма), начали действовать вместе с прочими этнокультурными процессами, то есть с V—VI века по Р. Х. Такова «нижняя» хронологическая граница праславянского языка.

Для определения «верхней» хронологической границы нужно принять во внимание следующее обстоятельство: праславянский язык не был монолитным, нерасчлененным на диалекты языком. Единство этого языка состояло в том, что процессы, происходившие в этом языке, были общими для всех славян, тогда как результаты этих процессов могли быть и были разными для разных групп славян; это значит, что праславянский язык изначально был диалектно дифференцированным.

⁶ См.: Бернштейн. С.Б. Указ. соч. С. 35.

⁷ См.: Топоров В.Н. К реконструкции древнейшего состояния праславянского // Славянское языкознание. X международный съезд славистов София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 276. Петрухин В.Я. Начало этнокультурной Истории Руси IX—XI веков. М. 1995. С. 13—14.

Отсюда следует, что за момент распада праславянского языка на отдельные славянские языки «можно принять момент последнего изменения, общего всем диалектам данного языка. По отношению к праславянскому языку таким последним изменением, свойственным всем диалектам этого языка является так называемое «падение слабых еров». <...> У южных славян слабые *ѣ* и *ь* исчезли очень рано, во всяком случае уже в XI в. (местами, может быть, даже в X в.), а от южных славян исчезновение слабых *ѣ* и *ь* передалось другим славянам, причем наиболее отдаленных частей славянской территории (например, русского севера) это явление достигло только к XIII веку»⁸. Таким образом, праславянский язык просуществовал около шестисот лет, с VI по XII век⁹.

Рассмотренный эволюционный процесс можно представить в виде следующей схемы:

До 3—2 тыс. до Р. Х.	Индоевропейский праязык в совокупности своих диалектов	
2-е тыс. до Р. Х. — VI в. по Р. Х.	Протославянский диалект в составе балто-славянского праязыка	
VI в. — XII в. по Р. Х.	Праславянский язык в совокупности своих диалектов	Старославянский литературный язык (с IX в.)
XII—XIV вв.	Выделение восточно-, южно- и западнославянских языков	Формирование национальных эвондов старославянского языка

⁸ Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 164—165.

⁹ Сторонники балто-славянского симбиоза дают иную периодизацию праславянского языка. «Нижней» границей считается время распада индоевропейского праязыка, то есть рубеж III—II века до Р. Х.; «верхней» же границей считается время появления значительных диалектных различий, то есть вторая половина I тысячелетия по Р. Х., приблизительно VII век. Таким образом, время существования праславянского языка — более 2,5 тысяч лет. Такой огромный промежуток времени вынуждает выделять периоды и подпериоды в истории праславянского языка; так, С.Б.Бернштейн выделяет период раннего праславянского — до начала действия закона открытого слова и период позднего праславянского (см.: Бернштейн С.Б. Указ. соч. С. 47—52). Это более или менее соответствует нашему делению на протославянский диалект балто-славянского праязыка и праславянский язык.

Из этой схемы видно, что старославянский язык был создан в эпоху позднего праславянского единства, и в этом заключается его исключительная ценность для славянского исторического языкознания. Старославянский язык отражает в себе праславянские процессы, общие для всех славян; однако он отражает эти процессы в тех результатах, которые, действительно, были характерны для южнославянских говоров. Относительная тождественность старославянского праславянскому делает его исключительно важным источником и для изучения истории русского языка.

Старославянский язык имеет не только лингвистическую, но и культурно-историческую ценность. Будучи языком богослужения и духовной культуры всех славян, он оказал сильное влияние на формирование русского литературного языка, изучением которого занимается особая научная и учебная дисциплина — история русского литературного языка.

§ 3. Происхождение старославянской письменности

Происхождение славянской письменности и старославянского языка связано с миссионерской и просветительской деятельностью свв. братьев Кирилла и Мефодия.

В конце 862 г. к Византийскому императору Михаилу прибыло посольство из Моравии от князя Ростислава. Послы передали просьбу прислать в Моравию миссионеров, которые могли бы вести богослужение на родном для моравов славянском языке вместо чуждой латыни — языка римско-католического богослужения, отправлявшегося немецким духовенством. В IX в. еще не произошло официального разрыва между Восточно-Православной и римско-католической Церквями, однако отношения между ними были уже натянутыми. В интересующем нас вопросе о миссионерской деятельности западная и восточная Церкви придерживались чуть ли не противоположных принципов. Римско-католическая Церковь, опираясь на немецких феодалов, распространяла христианство огнем и мечом. При этом подавлялось развитие национальных культур, литературных языков и письменности. Только три языка — еврейский, греческий и латинский — считались языками сакральными, достойными выразить Св. Писание; в обоснование этого указывалось на то, что надпись на кресте, на котором был распят

Иисус Христос, была начертана на этих трех языках. Византия же стремилась не столько завоевать и покорить соседние народы, сколько вовлечь их в свой религиозный и культурный мир, сделать их политическими союзниками. Византийские императоры не препятствовали мирному расселению славян на территории империи, включали славянских воинов в свое войско, допускали славянскую знать к управлению государством. Византийское духовенство не взимало обязательной десятины и существовало на добровольные пожертвования. Восточно-Православная Церковь не только не препятствовала, но даже способствовала созданию у вновь обращенных в христианство народов своей письменности, переводу на местные языки богослужебных книг и отправлению служб на родных языках. Видимо, это и послужило причиной посольства моравского князя именно в Византию.

Император Михаил и патриарх Фотий с радостью приняли просьбу Ростислава и направили в Моравию своими миссионерами ученого македонянина Константина Философа и брата его Мефодия. Выбор этих братьев был не случаен: Константин имел уже миссионерский опыт, был блестящим полемистом и дипломатом; оба брата происходили из г. Солуни (совр. Фессалоники), где было смешанное греко-славянское население, поэтому они хорошо владели обоими языками. Константин родился в 826 г., Мефодий — в 820 г.; их отец, видимо, был болгарин, а мать — гречанка. Уже с детства Константин превыше всего возлюбил мудрость: согласно его житию, еще мальчиком он видел сон: «Отец собрал всех девушек Солуни и приказал избрать одну из них в жены. Осмотрев их, я выбрал прекраснейшую; ее звали София».

В 14 лет способный юноша был вызван в столицу ко двору малолетнего императора Михаила. Философию Константину преподавал знаменитый Фотий, впоследствии патриарх, по уму и образованности превосходивший едва ли не всех современников. В короткое время Константин изучил грамматику, диалектику, риторику, арифметику, геометрию, астрономию, музыку. Славу полемиста Константину принесла победа в спорах с иконоборцами. С этого времени Михаил и Фотий начинают посылать Константина с миссионерскими целями. В 50-х годах Константин был в Болгарии на р. Брегалнице, где обратил в христианство многих болгар (возможно, уже в это время он начал работать над славянской

азбукой). Затем он едет в Сирию, где одерживает победу в богословских спорах с сарацинскими учеными. После возвращения он проводит несколько лет в уединении в монастыре на горе Олимп, где монашествовал его брат Мефодий.

На рубеже 60-х годов Константин предпринимает третье миссионерское путешествие в низовья Волги, где еще в VII в. образовалось сильное хазарское государство. В VIII в. хазары сменили язычество на иудейство. Византия часто использовала хазар как союзников в войнах с арабами, армянами и славянами и потому хотела подчинить их и религиозному влиянию. По пути к хазарам Константин останавливается в г. Херсонесе в Крыму, где пополняет знания еврейского языка; здесь он обретает мощи св. Климента, епископа римского, сосланного сюда императором Траяном на рубеже I—II веков и утопленного по его приказу в Черном море. В Херсонесе же Константин, по свидетельству «Паннонского жития», обнаружил Евангелия и Псалтырь, написанные «русьскими письмены»; к сожалению, науке ничего не известно достоверного о том, чем была в действительности эта азбука. В ставке хазарского кагана Константин одержал новую победу над иудейскими и мусульманскими богословами и вернулся в Византию. Вскоре же сюда прибыли послы из Моравии.

О детских и юношеских годах Мефодия ничего не известно. Он рано вступил в военную службу, около 10 лет провел в должности управителя одной славяно-болгарской области. Затем он удалился в монастырь, где вел подвижническую жизнь, «усердно прилежал к книгам».

После данного ему поручения отправиться в Моравию Константин разработал славянскую азбуку и перевел на славянский язык основные богослужебные книги.

Летом 863 г. Константин и Мефодий прибыли в столицу Моравии г. Велеград. Князь Ростислав встретил их с радостью и почетом. Константин и Мефодий на богослужениях читали Евангелие по-славянски, и народ с радостным изумлением внимал божественной истине, звучавшей на их родном языке. Константин и Мефодий избрали и усердно обучали учеников славянской азбуке, богослужению, переводили с греческого привезенные книги.

Храмы, где богослужение велось на латинском языке, стали пустеть, немецко-католическое духовенство теряло влияние и до-

ходы. В 864 г. Людовик Немецкий в союзе с болгарами осадил Велеград. Князь Ростислав вынужден был признать себя вассалом Людовика. Это усилило позиции немецкого духовенства, оно стало чинить препятствия деятельности Константина и Мефодия, в частности, отказывая в рукоположении их ученикам; священник Константин и монах Мефодий сами сделать этого, естественно, не могли. Поскольку Моравия находилась в юрисдикции Римской кафедры, то Константин и Мефодий отправились искать защиты к своему непосредственному священноначалию.

В Риме Константин передал мощи св. Климента папе Адриану II. Человек слабый и нерешительный, папа Адриан рассчитывал укрепить свой авторитет приобретением мощей первосвященника Рима, поэтому он с большим почетом встретил братьев, принял под свою защиту богослужение на славянском языке, распорядился положить славянские книги в одном из римских храмов и совершить над ними богослужение. Папа рукоположил Мефодия в священники, а его учеников — в пресвитеры и диаконы. Он составил послание князьям Ростиславу и Коцелу, в котором писал: «Если же кто из учителей ваших дерзновенно начнет соблазнять вас, порицая книги на языке вашем, да будет отлучен, пока не исправится. Такие люди суть волки, а не овцы...».

В Риме Константин, не отличавшийся физическим здоровьем, скончался 14 февраля 869 г., приняв перед смертью схиму с именем Кирилл. По распоряжению папы Адриана Кирилл был погребен в Риме, в храме св. Климента.

После смерти Кирилла папа Адриан рукоположил Мефодия в сан архиепископа Моравии и Паннонии. Вернувшись в Моравию, Мефодий развернул кипучую деятельность по распространению славянского богослужения и письменности. Князь Ростислав, оправившись от поражения, разорвал соглашение с Людовиком Немецким и в том же 869 г. нанес ему крупное поражение. Это вызвало ярость немецких феодалов и немецкого духовенства. Людовик и немецкий архиепископ вступают в тайный сговор с племянником князя Ростислава Святополком, который вероломно захватывает Ростислава и выдает его немцам. Ростиславу выкалывают глаза и заключают в темницу в одном из баварских монастырей, где он вскоре умирает. Но предательство ничего не принесло и Святополку: Моравия была присоединена к владениям Людовика;

Святополку досталось маленькое княжество, однако и оно вскоре было у него отобрано, а сам он заключен в темницу.

После этого у Мефодия не осталось сильной политической поддержки. Немецкие власти вскоре арестовали Мефодия и устроили над ним суд. На суде Мефодий держался с достоинством, твердо отстаивая правоту своего дела. Не найдя предлога для осуждения, власти тем не менее заточают Мефодия в монастырь. Содержали его там, конечно, не в сырой темнице, как пишут некоторые исследователи, а вполне пристойно, в соответствии с его высоким саном архиепископа. До сих пор сохранилась монастырская поминальная книга, в которой наряду с именами прочей братии есть и имена Кирилла и Мефодия. По-видимому, в монастыре Мефодию были предоставлены возможности для продолжения ученой работы; иначе трудно объяснить тот факт, что по выходе через два с половиной года из швабского монастыря Мефодий очень быстро переводит почти все библейские книги (кроме Маккавейских).

В 870 г. в Моравии вспыхнуло народное восстание, которым руководил священник Славомир. Он нанес поражение немцам и занял Велеград. Немцы вспомнили о Святополке и назначили его начальником войск, действовавших против повстанцев, однако тот, узнав, что такое немецкая «благодарность», перешел на сторону повстанцев и обратил свое оружие против немцев. В союзе с чехами и сербами он нанес немцам сокрушительное поражение; в 874 г. немцы признали независимость Моравии.

Монастырское заключение Мефодия тщательно скрывалось от римского папы. Лишь от бродячего монаха Лазаря папа Иоанн VIII узнал об аресте Мефодия. Иоанн VIII не сочувствовал славянскому богослужению, но в суде епископов над папским архиепископом он увидел вызов авторитету папского престола. Мефодий был освобожден папским легатом, но славянское богослужение было запрещено. Однако Мефодий, вопреки запрету папы, продолжает дело славянского просвещения. Тогда Святополк, человек неумный и «раб женских удовольствий», пишет в Рим донос на Мефодия, обвиняя его в ереси, нарушении канонов, ослушании папской воли. Папа Иоанн вызывает Мефодия и его главного противника Викинга для объяснений в Рим. Мефодию удается склонить папу на свою сторону, Иоанн разрешает славянское богослужение и оправдывает самого Мефодия, однако в то же время рукополагает Викинга в епископы.

§ 4. Славянские азбуки

Ловкий интриган, Викинг составляет подложное письмо от папы Иоанна Святополку, в котором славянское богослужение запрещается, а он, Викинг, назначается главой моравской епархии. Святополк признает это письмо подлинным, а подлинное письмо, которое привез Мефодий, — подложным. Обвиненному в подлоге Мефодию угрожалось изгнание, поэтому он спешно посылает гонца в Рим. На народном собрании враги Мефодия уже торжествовали победу, а народ печалился и скорбел, лишаясь такого пастыря и учителя, когда пришло оправдательное послание папы Иоанна, сохранившееся до наших дней.

Утомленный, подорвавший здоровье Мефодий на три года уезжает в Византию. В 884 году он возвращается в Моравию, заканчивает перевод некоторых библейских книг. В 885 г. Мефодий слег в постель, назначив своим преемником Горазда. В Вербное воскресенье Мефодий попросил отнести его в храм, где он обратился с проповедью к моравскому народу, предупреждая его о скорых испытаниях. В тот же день 19 апреля 885 г. Мефодий скончался.

После смерти Мефодия Святополк, равнодушный к делам веры и национальной культуры, отдал ведение духовных дел Викингу. Последствия этого были ужасны: иных учеников Мефодия мучили бесчеловечно, иных владели по терновнику, пресвитеров и диаконов помоложе продавали в рабство, расхищали имущество, жгли славянские книги. Ближайших учеников Мефодия Горазда, Климента, Наума, Ангеллария и Лаврентия, заточивши в железно, держали в темнице, а затем изгнали из страны. В 905 г. немецко-мадьярские войска завоевали Моравию.

Трое из изгнанных учеников Мефодия — Климент, Наум и Ангелларий — поселились в Болгарии. Православный князь Борис-Михаил оказал всемерную поддержку ученикам Мефодия. При царе Симеоне (893—927) Болгария достигла наибольшего политического могущества и культурного расцвета. Целая плеяда выдающихся деятелей христианского просвещения — Иоанн ексарх Болгарский, черноризец Храбр, Климент Охридский, Наум Охридский, Константин Преславский, Григорий Мних — продолжали дело Кирилла и Мефодия: переводили, составляли сборники, писали сами, обучали.

При преемнике Симеона Петре (927—969) эта деятельность затухает. С XI века центр славянской письменности и культуры перемещается в Киевскую Русь.

Старославянские памятники письменности написаны одной из двух азбук — кириллицей или глаголицей. Однако все эти памятники относятся к X—XI векам. Самые ранние записи, обнаруженные на развалинах храма царя Симеона, датируются концом IX века; одна из этих записей сделана кириллицей, другая — глаголицей. Ни в одном из источников не сказано, какую именно азбуку изобрел Кирилл, но нигде не сказано и том, что он изобрел две азбуки. Малочисленность достоверных исторических сведений порождает ряд вопросов:

1. Существует ли связь между азбуками?
2. Какую из азбук создал Кирилл?
3. Как и когда появилась вторая азбука?
4. Существовала ли письменность у славян до Кирилла?

За более чем 200-летний период развития славистики возникло 4 концепции, отвечающих на эти вопросы.

1. Ряд ученых считает, что у славян была письменность до Кирилла; докирилловским письмом была глаголица, Кирилл же создал кириллицу (В.И.Григорович, П.Я.Черных).
2. Другие ученые, наоборот, считают, что докирилловским письмом было письмо, созданное на основе греческого алфавита и получившее впоследствии название кириллицы; сам же Кирилл создал глаголицу (Е.Георгиев, Е.Э.Гранстрем).
3. Третьи ученые отрицают наличие письменности у славян до Кирилла; Кирилл создал глаголицу, а кириллицу создал кто-то из учеников Мефодия — Климент Охридский (И.В.Ягич, В.Н.Щепкин, А.М.Селищев) или Константин Болгарский (Г.А.Ильинский).
4. Наконец, четвертая группа ученых также отрицает наличие письменности до Кирилла; Кирилл создал кириллицу, а глаголицу изобрели позднее в качестве славянской тайнописи, когда славянская письменность подвергалась гонению со стороны католического духовенства (И.Добровский, И.И.Срезневский, А.И.Соболевский, Е.Ф.Карский).

В самом начале сказания «О письменах» Черноризец Храбр сообщает, что до Кирилла у славян не было **кѣнигѣ**, т. е. письменности. Но когда славяне были еще **погани соущіе, они урьтани и рѣзани** считали и гадали. По принятии христианства они употребляли греческие или латинские буквы, но **бездѣ оустроеннѣ**, так как ни греческий, ни латинский алфавиты не пригодны для передачи многих звуков славянской речи: [ж ш щ ч ц ѣ а]. Тогда **Условѣколюбѣць Богъ** послал славянам Константина Философа, который и **сътвори** для них азбуку. Таким образом, до Кирилла у славян письменности как таковой не было. Что же касается книг, написанных **русьскими письмены**, о чем сообщается в 8 главе Жития Кирилла, то это или искаженное последующими переписчиками название какого-то другого письма (по мнению одних, готского — Г.А.Ильинский, П.А.Лавров; по мнению других, сирийского — А.Вайан, Р.Якобсон), или позднейшая вставка в текст Жития, не заслуживающая доверия.

Какую же азбуку изобрел Кирилл? Прежде всего отметим факт, признаваемый всеми учеными: кириллическая азбука является *исторической*, созданной на основе другого письма. Так создавались почти все алфавиты: финикийский — на основе древнеегипетского, древнееврейский и греческий — на основе финикийского, латинский — на основе греческого. И кириллица возникла исторически на основе греческого алфавита. Что же касается глаголицы, то не подлежит сомнению ее искусственный характер, т. к. начертания букв глаголицы не походят на известные алфавиты того времени. Этот факт является самым сильным аргументом в пользу приоритета кириллицы. В самом деле, Кирилл прекрасно знал и любил греческий язык, был миссионером Восточно-Православной Церкви, в его задачу входило вовлечение славян в орбиту греческой Церкви. Зачем же ему было создавать письмо, отдаляющее славян от греков, затрудняющее восприятие Писания теми, кто знал греческий язык?

На искусственность глаголицы указывает, например, то, что первая буква **азъ** имеет форму креста: **ⴗ**, что должно означать как бы благословение азбуке и ее защиту крестною силою. Буквы, обозначающие в глаголице **і** и **с**, оказались симметричными по рисунку; это вызвано, вероятно, тем, что эти буквы использовались для сокращенной записи слова *Иисусъ*: **іс = ѿѿ**. Такая симметричность **і** и **с** не известна ни одному алфавиту.

В то же время прослеживается зависимость глаголицы от кириллицы, а не наоборот. (Если утверждать обратное влияние, то становится непонятной зависимость кириллицы от греческого алфавита). Например:

Евр. <i>шин</i>	Кирил. <i>ша</i>	Глаг. <i>ша</i>
ש	Ш	Ш

Среди округлых и петлеобразных букв глаголицы буква *ша* выделяется своей прямоугольностью и полной зависимостью от кириллической буквы.

Кирил. <i>шта</i>	Глаг. <i>шта</i>
Ѡ = Ш + Т	Ѡ

В кириллице буква *шта* является лигатурой, то есть соединением двух букв в одну: **Ѡ = Ш + Т**. Если бы кириллица следовала глаголице, то буква *шта* в кириллице выглядела бы так: **Ѡ + Ѡ = Ѡ**; однако в кириллице такой буквы нет, в глаголице же есть буква **Ѡ**, которую можно с большой вероятностью считать видоизменением кириллической **Ѡ**.

Глаголическая буква *боуки* не имеет ничего общего с *вѣди*, однако помещена, как и в кириллице, вслед за *боуки*; в кириллице же их расположение рядом связано с их общим происхождением из греч. **β**.

Кириллич.	Глаголич.	Звук
Ѧ	Ѧ	Ѧ
ѧ	ѧ	ѧ

Глаголические *юсы* лучше передают носовой характер звуков: **Ѧ** — это перевернутая буква *естъ* — **Ѧ**, а **ѧ** — это лигатура: **онѧ** + *юс малый*. Кириллические буквы, возникшие из греческой буквы **Α**, являются условными значками. Если бы кириллица возникла из глаголицы, то зачем же лучший принцип менять на худший? Ясно, что создатели глаголицы усовершенствовали буквы, обозначающие носовые звуки.

Ряд букв глаголицы обнаруживает явную зависимость от кириллицы, а некоторые — от латиницы:

Греч.	Кирил.	Глаг.	Лат.	Глаг.
Δ	Д	Ѣ	v	Ѵ
Ε	Е	Э	g	Ѷ
Λ	Л	Ѧ	p	Ѱ
Ρ	Р	Ѣ	h	Ѣ
Τ	Т	Ѵ		
Θ	Ѡ	Ѡ		

Обратной зависимости быть не могло, т. к. слишком ясен источник кириллических букв — греческий алфавит.

Если подвести итоги, то окажется, что из 40 букв глаголицы 25 можно объяснить подражанием соответствующим буквам кириллицы, 6 — стилизацией латинских букв, 3 — символическим построением (*азъ, иже, слово*), 4 — являются самостоятельными фонетическими лигатурами (*юсы и еры*), 2 — самостоятельные графические композиции (*з — ѳ, н — Ѱ*). Таким образом, глаголица — это продукт искусственного творчества с использованием в качестве основы ранее созданной кириллицы.

Если до св. Кирилла славяне употребляли греческие буквы *βεζτ* устройства, то Кирилл именно устроил славянскую азбуку: он сохранил употребление греческих букв там, где это позволяла фонетика славянского языка, и создал новые буквы для обозначения особых звуков славянского языка.

Вторая же азбука была создана, по-видимому, после смерти Мефодия (885 г.) для того, чтобы переписать славянские богослужебные книги тайнописью и тем самым спасти их от уничтожения. Создателем ее мог быть Горазд, о котором, как и о Лаврентии, ничего после их изгнания не известно. Возможно, что он тайно вернулся в Моравию и тайно продолжал вести богослужения на славянском языке, для чего зашифровал книги, письмо которых было известно лишь посвященным. Горазд как ближайший ученик и преемник св. Мефодия обладал необходимой подготовкой для такой работы. Гипотеза создания гла-

голицы в Моравии хорошо объясняет факт ее сохранения и распространения у юго-западных славян, а также факт наличия моравизмов в глаголических текстах⁴⁰.

§ 5. Памятники старославянской письменности

Кириллические памятники старославянской письменности

Добруджанская надпись, 943 г.; обнаружена в 1950 г. в Румынии. Публикация: Hamm I. *Staroslavenska gramatika*. Zagreb, 1958. S. 9.

Надпись чергубыля Мостича, ок. 60-х гг. X в.; обнаружена в 1952 г. в Болгарии. Публикация: Бернштейн С.Б. *Очерк сравнительной грамматики славянских языков*. М., 1961. С. 16.

Надпись царя Самуила, высеченная в 993 г. на могильной плите по распоряжению царя Самуила. Публикация: Карский Е.Ф. *Славянская кирилловская палеография*. М., 1979. С. 107.

Саввина книга — сборник евангельских чтений, имеющий две приписки с упоминанием имени попа Саввы; нач. XI в. Издана В.Н.Щепкиным в кн.: *Памятники старославянского языка*. Т. 1, вып. 2., СПб., 1903.

Супрасльская рукопись, содержащая мартовскую миною; XI в. Рукопись найдена в Супрасле около Белостока. Издана С.Северьяновым в кн.: *Памятники старославянского языка*. Т. 2, вып. 1. СПб., 1904.

Енинский Апостол, XI в.; найден при реставрации храма св. Параскевы в с. Енино в Болгарии в 1960 г. Издание: Мирчев К., Кодов Хр. *Енински апостол*. Старобългарски паметник от XI век. София, 1966.

Хиландарские листки — отрывок из поучений св. Кирилла Иерусалимского, XI в.; найден в Хиландарском монастыре В. И. Григоровичем. Издание: *Памятники старославянского языка*. Т. 1, вып. 1. СПб., 1900.

⁴⁰ Подробнее см.: *Истрин В. М.* 1100 лет славянской азбуки. Изд. 2. М., 1988. С. 51—159. Из новейшей литературы, развивающей гипотезу приоритета глаголицы, см.: *Миронова Т.Л.* Проблемы эволюции графико-орфографических систем древнеславянского книжного наследия. М., 1999.

Листки Ундольского — отрывок служебного Евангелия XI в. Изданы Е.Ф.Карским: Памятники старославянского языка. Т. 1, вып. 3. СПб., 1904.

Македонский листок — отрывок из произведения экзарха Иоанна (?), XI в. Издание: Памятники старославянского языка. Т. 1, вып. 5. СПб., 1906.

Зографские листки — отрывок из «Правил» св. Василия Великого, XI в. Изданы П.А.Лавровым в «Revue des études slaves», 6.

Глаголические памятники славянской письменности

Киевские листки, или Киевский миссал — отрывок католической обедни (мессы), X век. Издан И.В.Ягичем: V. Jagic. Glagolitica. Wien, 1900.

Зографское четвероевангелие. X—XI в., найдено в Зографском монастыре на Афоне. Издано И.В.Ягичем: V. Jagic. Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis. Berlin, 1879.

Мариинское четвероевангелие, X—XI в., найдено в Мариинском монастыре на Афоне в 1845 г. В.И.Григоровичем. Издано И.В.Ягичем: V. Jagic. Quattuor evangeliorum versionis paleoslovenicae codex Marianus. Berlin — СПб., 1883.

Ассеманиево, или Ватиканское евангелие, XI в. названо по имени И. Ассемани, который вывез рукопись из Иерусалима в Италию в 1736 г. Издано И.Вайсом и Й.Курцем: Codex Vaticanus 3. Slavicus glagoliticus. Т. 1—2. Pragaе, 1929.

Сборник Клоца — сборник поучений и похвальных слов, XI в. Назван по имени владельца. Издание: W.Vondrak. Glagolita Clozu. Praha, 1893.

Синайская псалтырь, XI в. Находится в монастыре св. Екатерины на Синае. Издание: Северьянов С. Синайская псалтырь// Изд. Отделения русск. яз. и слов. Рос. Акад. наук. Пг., 1922.

Синайский требник, XI в. Найден в монастыре св. Екатерины на Синае. Издание: R. Nachtigal. Euchologium Sinaiticum 1—2. Ljubliana, 1941—1942.

Охридские листки, найдены В.И.Григоровичем в Охриде. Издание: Памятники старославянского языка. Т. 3, вып. 2. Пг., 1915.

Македонский глаголический листок с отрывком из Слова Ефрема Сирина, найденный В.И.Григоровичем. Издание: Памятники старославянского языка. Т. 1, вып. 6. СПб., 1909.

§ 6. Кириллическая азбука

В основе кириллицы лежит греческое унциальное (литургическое) письмо.

Название букв	Буквы кириллицы	Греческий алфавит	Буквы глаголицы
АЗЪ	А	Α	Ⳑ
БОУКЫ	Б	<β	ⳑ
ВЪДИ	В	<β	Ⳓ
ГЛАГОЛИ	Г	Γ	ⳓ
ДОБРО	Д	Δ	Ⳕ
ЕСТЬ	Є	Ε	ⳕ
ЖИВЪТЕ	Ж	Χ	Ⳗ
СЪЛО	С	Ζ	ⳗ
ЗЕМЛЯ	З	Ζ	Ⳙ
НЖЕ	Н	Η	ⳙ
НЖЕ	І	Ι	Ⳛ
ГЕРВЪ			ⳛ
КАКО	К	Κ	Ⳝ
ЛЮДЕ	Л	Λ	ⳝ
МЫСЛЕНТЕ	М	Μ	Ⳟ
НАШЪ	Н	Ν	ⳟ
ОНЪ	О	Ο	Ⳡ
ПОКОН	П	Π	ⳡ
РЪЦН	Р	Ρ	Ⳣ

Числовое значение букв кириллицы

Название букв	Буквы кириллицы	Греческий алфавит	Буквы глаголицы
СЛОВО	с	Σ	ⱸ
ТВРЬДО	т	Τ	Ɀ
ОУКЪ	оу	ου	Ɱ
ФРЪГЪ	ф	Φ	Ȿ
ХЪРЪ	х	Χ	ⱺ
ОТЪ	Ѡ	ω	Ⱬ
ЦН	ц	< евр. צ цаде	Ɱ
УРЪВЪ	у	< кирил. У	Ɱ
ША	ш	< евр. ש шин	Ш
ЩА	щ	< кирил. Ш + Т	Щ
ЕРЪ	ъ	< кирил. Б	Ɱ
ЕРЫ	ы	< кирил. Ъ + І	ⱮⱮ
ЕРЬ	ь	< кирил. Б	Ɱ
ЯТЬ	Ѣ	< кирил. Б	Ɱ
Ю	ю	< І + Ѡ	Ɱ
Ѧ	Ѧ	< І + Ѧ	
Ѧ	Ѧ	< І + Ѧ	
ЮСЪ МАЛЫН	Ѧ	< греч. Δ	Ɱ
	ѦѦ	І + Δ	ⱮⱮ
ЮСЪ БОЛЬШЫН	Ѧ	< греч. Δ	Ɱ
	ѦѦ	І + ѦѦ	ⱮⱮ
КСН	ξ	ξ	
ПСН	ψ	ψ	
ѦНТА	ⱸ	ⱸ	ⱸ
НЖИЦА	Ѧ	Ѧ	Ѧ

	Единицы	Десятки	• Сотни	Тысячи
1	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ
2	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ
3	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ
4	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ
5	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ
6	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ
7	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ
8	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ
9	Ɱ	Ɱ	Ɱ	Ɱ

ФОНЕТИКА

ЛЕКЦИЯ 2

Фонетика старославянского языка

Памятники старославянского языка отражают фонетику македонского диалекта праславянского языка.

§ 1. Строение слога

Важнейшей особенностью праславянского языка было то, что звуки в слоге располагались по принципу возрастающей звучности. Если звучность глухих фрикативных согласных принять за 1, то различие по степени звучности между звуками будет выглядеть следующим образом:

1	2	3	4	5	6
глухие фрикативные согласные	глухие смычные согласные	звонкие согласные	носовые сонорные согласные	плавные согласные и [в]	гласные звуки

Закон восходящей (возрастающей) звучности, иначе называемый законом открытого слога, означал, что в пределах слога менее звучный звук всегда предшествовал более звучному, например:

о-нѣ — слог из одного гласного звука;

во-ла — плавный + гласный = 5 + 6;

на-шѣ — сонорный + гласный = 4 + 6;

е-ди-нѣ — звонкий согласный + гласный = 3 + 6;

та-ко — глухой смычный согласный + гласный = 2 + 6;

по-де — глухой смычный + сонорный + гласный = 2 + 5 + 6;

бла-го — звонкий смычный + сонорный + гласный = 3 + 5 + 6;

ств-ри — глухой фрикативный + глухой смычный + [в] + гласный = 1 + 2 + 5 + 6;

и-скоу-си — глухой фрикативный + глухой смычный + гласный = 1 + 2 + 6.

Закону возрастающей звучности подчинялись не только славянские слова, но и заимствованные из греческого языка. Попав в старославянский язык, они приобретали такой фонетический облик, который требовался законом открытого слога. Так, в греческом слове Αἴϋπλος есть сочетание -πτ-, состоящее из звуков одинаковой звучности; в старославянском языке между этими звуками развился гласный звук [ъ] — только ради того, чтобы сохранилось возрастание звучности: е-гв-пѣ-тѣ. В греч. ψαλμός в сочетании -πσ- более звучный взрывной предшествует менее звучному фрикативному, а в сочетании -λμ- оба звука одинаковой звучности; славянская фонетическая обработка этого слова заключалась в том, что между этими звуками развился гласный [ъ]: пѣ-са-лѣ-мѣ. Ср. также греч. Παύλος и ст.-сл. павѣль.

В некоторых славянских словах во избежание резкого скачка от малозвучного звука к весьма звучному появлялся согласный же звук промежуточной звучности: [зр] > [здр] — вѣзрасть; [ср] > [стр] — страмѣ.

§ 2. Система гласных фонем

Фонетическая система старославянского языка (македонского диалекта праславянского языка) включала в себя 11 г л а с н ы х ф о н е м, которые в отношении ряда, подъема и назальности распределялись следующим образом:

Подъем	Передний ряд	Непередний ряд
Верхний	< и >	< ы >, < у >
Средний носовые	< ɛ >	< ɔ >
Средний ротовые	< е >, < ъ >	< о >, < ѡ >
Нижний	< а >	< а >

Фонемы <и>, <ы>, <у>, <е>, <о>, <а> тождественны соответствующим фонемам современного русского языка.

Фонема <ε>, обозначавшаяся буквой юс малый (А), произносилась в нос, наподобие франц. [é] или польск. [ε].

Фонема <а>, обозначавшаяся буквой юс большой (Ж), произносилась также в нос, наподобие франц. [ó] или польск. [а].

Фонетическую природу юсов впервые понял А.Х. Востоков. К выводу о назальном характере звуков, обозначавшихся юсами, он пришел путем сопоставления слов старославянского и современного польского языков; это сопоставление выявило регулярное соответствие юсов носовым звукам польского языка: **ѸЖБѢ** — *zqb*, **ГОЛЖБЬ** — *golqb*, **СВАТЫН** — *swięty*.

Фонемы <ъ> и <ь> отличались от остальных гласных фонем тем, что они произносились кратко; эта их количественная сокращенность, или редукция, в зависимости от положения в слове могла усиливаться или, наоборот, ослабевать: позиции усиления редукции были слабыми, позиции ослабления редукции были сильными. В слабой позиции редукция доходила до почти полного исчезновения звука, в сильной позиции, напротив, редукция ослаблялась и фонемы <ъ> и <ь> почти достигали количественного уровня гласных полного образования, а именно: фонема <ъ> приближалась к фонеме <о>, а фонема <ь> — к фонеме <е>. Слабыми позициями были позиции: 1) в абсолютном конце неодносложных слов — **РАБѢ**, **СЫНѢ**, **КОСТЬ**, но **ТЪ**₊ **СЪ**₊; 2) в слоге перед слогом с гласным полного образования — **ДѢВА**, **ОВѢЦА**, **МѢНОГО**, **ЗѢВАТИ**; 3) в положении перед слогом с сильным редуцированным — **ВѢЗДѢ**₊ **ХѢ**, **УѢТЬ**₊ **ЦѢ**, **ДѢНЬ**₊ **СѢ**. Сильными позициями были позиции: 1) под ударением: **ШѢ**₊ **ПѢ**₊ **ТѢ**, **ДѢ**₊ **ЩИ**, **ТѢ**₊ **МѢ**₊ **НѢ**, **ЛѢ**₊ **ГѢ**₊ **КѢ**; 2) независимо от ударения в положении перед слогом с редуцированным в слабой позиции: **ПѢСѢ**₊ **КѢ**, **ОТѢ**₊ **ЦѢ**, **ДѢ**₊ **НѢ**, **КѢ**₊ **МѢНѢ**.

Фонема <ä> (Ѣ). Как видно из таблицы, фонема <ä> была фонемой переднего ряда и нижнего подъема; это значит, что эта фонема произносилась как широкое открытое [э], то есть по артикуляции близка произношению звука [ä] в русском слове мяч — [м'äч']. О том, что это действительно было так, свидетельствуют глаголические памятники, в которых одной буквой обозначался и звук [ä], и звук [a] после мягких согласных: например, ки-

риллическим написанием **КОЛМ** и **ХЛѢБЪ** соответствуют глаголические написания **УЭОБД** и **ЬОБДШѢ**. Этот факт говорит о том, что для составителя глаголицы эти звуки были настолько близки, что он не нашел нужным создавать для них разные буквы. Другим фактом, подтверждающим указанное произношение Ѣ, было то, что в некоторых кириллических памятниках (Листки Ундольского) буквой Ѣ обозначалось сочетание звуков [ja]: **ѢВИ**, **ДИѢВОЛЪ**, **ѢКО**, **ТВОѢ**. В других кириллических памятниках, например, в Саввиной книге, наблюдается смешение букв Ѣ и я: **КОЛѢ**, **ТВОЯ**.

§ 3. Позиционные варианты гласных фонем

В некоторых позициях фонемы заменялись позиционными вариантами. Это прежде всего касается фонем <ъ> и <ь>.

Редуцированные фонемы среднего подъема <ъ> и <ь> находясь перед согласным *палатальным* звуком [j] или гласным *верхнего* подъема [и], уподоблялись им о месту образования, то есть становились гласными *верхнего* подъема [й] и [й̆]. На письме такие гласные обозначались буквами **Ы** и **И**, то есть так же, как и обычные фонемы <ы> и <и>. Например: **ЛЮДИКЪ** [людййэ], **БИКѢТЪ** [бййэтэ], **НОВЫН** [новы̆й̆н], **СИННИ** [син̆й̆н̆].

Однако, изменив свой подъем, эти фонемы не стали звуками полного образования, они так и остались редуцированными, на что указывает их дальнейшая судьба в разных славянских языках (см. Лекцию 8). Таким образом, редуцированные звуки [й̆] и [й̆̆] являются позиционными вариантами фонем <ъ> и <ь>.

Эти позиционные варианты появлялись не только внутри слова на стыке морфем, но и на стыке слов, например: написание Мар. ев. **ВѢДАСТЫ** и вместо **ВѢДАСТЪ** и объясняется позиционной меной Ѣ / ы; эта же мена наблюдается в написаниях **ОСТАВИТЫ** и **ВИДѢЛЫ** и **ПРѢДАМИ** и (вместо **ПРѢДАМЪ** и).

При практическом фонетическом анализе старославянских слов надо обращать особое внимание на то, какие звуки обозначаются на письме буквами **Ы** и **И**: [ы, и] или редуцированные [й̆, й̆̆]

§ 4. Гласные фонемы в начале слова

В старославянском языке не все гласные могли находиться в начале слова, то есть образовывать открытый неприкрытый слог. Перед многими из них была вставка, так называемый *протетический* [j], который превращал неприкрытый слог в прикрытый.

Фонемы < о > и < а > могли образовывать неприкрытый слог: **ОТЬЦЬ**, **ОКО**, **ОНЪ**, **ЖГЛЬ**, **ЖЪКЪ**.

Памятники ст.-сл. письменности имеют двойное написание слов с начальным а: с протетическим [j] и без него: **АГНЬЦЬ**, **АВНТИ**, **АГОДА** и **ЈАГНЬЦЬ**, **ЈАВНТИ**, **ЈАГОДА**; очевидно, такое двойное написание отражает самый процесс развития протетического [j] перед фонемой < а >.

В ст.-сл. языке практически не было слов с начальными < е >, < ѣ > и < ѧ >; перед ними был протетический [j]: перед а: **ЈАЗЫКЪ**, **ЈАТИ** (ср. **ВЪЗ-АТИ**); перед < е >: **ЈЕСМЪ**, **ЈЕДИНЪ**, **ЈЕСЕНЪ**; после j < ѧ > изменилось в < 'а >: **ЈАСТИ** (ср. др.-рус. *ѣсти*, рус. *еда*), **ЈАДРА** 'грудь' (ср. **ВЪН-ЈАДИТИ**, рус. *недра*), **ЈАХАТИ** (ср. **ВЪ-БХАТИ**, рус. *ехать*);

Абсолютно невозможными в начале слова были гласные < ъ >, < ы >, < ь >. Перед < ь > был протетический j, при этом сочетание [jь] обозначалось буквой и: **ИМАТИ** [jьмати], (ср. **ВЪЗ-ЫМЖ**).

Перед гласными < ы > и < ѡ > был не [j], а протетический [в] < *и: **ВЪПЛЬ** (ср. **ВЪЗ-ЪП-И-ТИ**), **ВЫДРА** (ср. лит. *ūdra* 'выдра', греч. *ύδρα* 'гибра, водяная змея')

Для того чтобы практически определить в каждом отдельном слове, какими были звуки [j] и [в] — этимологическими или протетическими, необходимо сравнение этого старославянского слова с аналогичными словами славянских и неславянских родственных языков; много ценного в этом отношении содержится в этимологических словарях.

§ 5. Система согласных фонем старославянского языка

Фонетическая система старославянского языка состояла из 26 согласных фонем, которые по месту и способу образования классифицируются следующим образом:

Способ образования		Место образования			
		Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные
С	Взрывные	б	д		г
		п	т		к
М	Аффрикаты		д' з' ц' ч'		
Ы	Сложные		ж' д' ш' т'		
Ч	Носовые	м	н н'		
Н	Боковые		л л'		
Ы	Дрожащие		р р'		
Е					
ФРИКАТИВНЫЕ		в	з с' ж' ш'	ј	х

По степени звучности согласные фонемы делятся на шумные, которые могли быть как звонкими, так и глухими, и сонорные < м >, < м' >, < н >, < н' >, < л >, < л' >, < р >, < р' >, среди которых выделяется группа особо звучных фонем, так называемых плавных — < л >, < л' >, < р >, < р' >.

Искони в праславянском языке не было фонем < ф >, < к' > и < г' >; они появились лишь в словах, заимствованных из греческого языка: **ФАРАОНЪ**, **КЕДРЪ**, **ИГЕМОНЪ**.

Аффриката < д' з' >, обозначавшаяся буквой z, уже в письменный период совпала с фонемой < з' >; буквы z и z', сначала употреблялись по своему назначению, а затем стали смешиваться.

§ 6. Позиционные изменения согласных фонем

В старославянском языке согласные фонемы были или только исконно твердыми, или только исконно мягкими; лишь несколько фонем были как твердыми, так и мягкими: < н — н' >, < л — л' >, < р — р' >, < с — с' >, < з — з' >. Твердость и мягкость этих фонем была их *постоянными признаками*, не зависящими от фонетических условий, в которых могла оказаться данная фонема. Срав-

ним: в русском языке [дом — в дом'ь] мягкость звука [м'] обусловлена позицией перед гласным переднего ряда, поэтому в данном случае [м'] является позиционной вариацией фонемы < м >, а звуки [м — м'] являются соотносительными по твердости—мягкости. В старославянском языке такой соотносительности не было: твердые фонемы не становились мягкими в позиции перед гласными переднего ряда, то есть не приобретали дополнительной *j*-ой артикуляции; тем не менее некоторое приспособление твердых согласных к гласным переднего ряда все же, видимо, происходило, а именно: в этих фонетических условиях твердые согласные получали позиционную *полумягкость* — [л° ась], [п° ьн° в]. Откуда нам известно, что в этих условиях возникало какое-то позиционное изменение твердых согласных и почему это была именно полумягкость, а не полная мягкость? На то, что это было смягчение, указывает их дальнейшая судьба: во всех славянских языках полумягкие постепенно стали вторично смягченными. Но что заставляет нас предполагать наличие некоторого промежуточного состояния полумягкости? Почему твердые согласные не могли сразу стать мягкими в положении перед гласными переднего ряда? На этот вопрос мы ответим позже, когда изучим некоторые другие фонетические процессы в праславянском языке (см. лекцию 5).

Еще одним позиционным изменением согласных было оглушение фонемы < з > перед глухими согласными: **испълнѣти, исповѣданнѣ, бескръвьныи, беспнищѣ, распатиѣ, растоуеннѣ**. Та же фонема < з > в позиции перед свистящими или шипящими полностью ассимилировалась ими, то есть как бы «пропадала», что выразилось на письме следующим образом: **беззаконнѣ, нсѣхноути, ншьдѣ, нцѣлѣти, бестраха** (вместо ожидаемого ***беззаконнѣ, *нсѣхноути, *ншьдѣ, *нцѣлѣти, *без страха**). Это упрощение группы согласных одной и той же степени звучности, несомненно, связано с законом восходящей звучности.

В праславянском языке слогообразующим элементом могли быть не только гласные звуки, но и, в силу своей высокой звучности, сонорные плавные [р°] и [л°]. На письме слоговость плавных обозначалась постановкой букв ѣ и ъ после букв слоговых плавных: **дльгъ, дльгъ** [дл° -гъ], **вльна, вльна** [вл° -на], **тврѣдѣ, тврѣдѣ** [твр° -дѣ], **грѣдѣ, грѣдѣ** [гр° -дѣ]. Именно то, что писцам было все равно, какую букву написать — ѣ или ъ, — указывает на то, что эти буквы в данном случае не имели звукового значения, обозначая лишь слоговой характер предыдущего плавного.

ЛЕКЦИЯ 3

История старославянской фонетической системы

В предыдущих лекциях мы рассмотрели фонетическую систему праславянского языка в его южно-славянской разновидности (засвидетельствованную в памятниках старославянской письменности) статически. Теперь нам нужно ответить на вопрос о том, как эта система возникла, а для этого нам нужно знать, что представляла собой фонетическая система протославянского диалекта до славянского этноязыкового «взрыва»; иными словами, нам нужно узнать, какую систему фонем унаследовал протославянский диалект из индоевропейского праязыка. Сравнительное изучение фонетики старославянского языка с балтийскими, из которых литовский язык сохранил до сегодняшнего дня архаичнейшие черты праиндоевропейского, а также другими индоевропейскими языками позволило реконструировать фонетическую систему протославянского диалекта.

§ 1. Структура слога

* Прежде всего нужно заметить, что структура слога в протославянском диалекте была иной, нежели в праславянском: слог там мог быть как открытым, так и закрытым.

§ 2. Особенности протославянской фонетической системы, унаследованной из индоевропейской

Вокализм

Протославянский диалект унаследовал из индоевропейского праязыка систему из 10 гласных фонем, которые различались долго-

той и краткостью, причём долгота и краткость были смысло-различительными, фонологическими признаками:

< *ī — *i̇ >, < *ē — *ė >, < *ā — *ȧ >, < *ō — *ȯ >, < *ū — *u̇ >.

2. Протославянский диалект унаследовал также индоевропейскую систему из 12 *дифтонгов*; напомним, что дифтонгом называется сочетание двух гласных звуков в пределах одного слога:

< *ēi — *ei̇ >, < *ōi — *oi̇ >, < *āi — *ai̇ >
< *ēu — *eu̇ >, < *ōu — *ou̇ >, < *āu — *au̇ >.

Первый звук в дифтонге является слоговым, второй — неслоговым, что повлияло на их дальнейшую судьбу.

3. Протославянский диалект унаследовал из индоевропейского языка так называемые *дифтонгические сочетания* гласных с сонорными, которые в закрытых слогах имели дифтонгический характер:

< *er >, < *or >, < *ar >, < *el >, < *ol >, < *al >, < *en >, < *on >, < *an >, < *em >, < *om >, < *am >;

гласный звук в этих сочетаниях мог быть как кратким, так и долгим.

4. В протославянском диалекте, как и в индоевропейском языке, ударение было не силовым, как в русском языке, а тоновым, или музыкальным; это значило, что ударный слог выделялся не силой звука, а движением тона. Если ударный слог выделялся повышением тона, то такое ударение принято называть *восходящим* (иначе, *восходящей интонацией*, или *акутом*, *акутовой интонацией* — от лат. *acutus* 'острый'); восходящее ударение в середине слова падало на слог с долгим гласным или долгим слоговым сонорным. Если ударный слог выделялся понижением тона, то такое ударение принято называть *нисходящим* (иначе *нисходящей интонацией*, или *циркумфлексной* — от лат. *circumflexus* 'изгиб, свод'); нисходящее ударение в середине слова падало на слог с кратким гласным или кратким слоговым сонорным. Из славянских языков интонационное ударение сохранилось, в более или менее преобразованном виде, в говорах сербохорватского и словенского языков. В других славянских языках оно заменилось силовым, или динамическим;

эта замена вызвала в свою очередь различные фонетические изменения в звуках, о чем пойдет речь ниже.

5. Протославянский диалект унаследовал индоевропейскую систему чередования гласных фонем. Чередованием называется мена гласных фонем в пределах корня. Некогда это чередование было грамматически значимым — служило для определения грамматической категории слова, следы чего сохранились до сих пор, например, *о* — в корне имен, *е* — в корне глаголов: *воля* — *ве-леть*, *плот* — *плести* (< *plētēi); ср. греч. φόρος 'подать' — φέρω 'несу'.

Чередования могли быть качественными, когда чередовались гласные разной артикуляции: *ē / ǝ* — *bēr- / bǝr-* (*берж* — *сьборж*); *ē / ǝ* — *sēd- / sǝd-* (*сьдѣти* — *сдѣ*); чередования могли быть к о л и ч е с т в е н н ы м и, когда чередовались гласные одинаковой артикуляции, но различавшиеся долготой—краткостью: *ē / ē* — *sēd- / sēd-* (*сьдѣло* — *сьдѣти*); *ǝ / ǝ* — *g^{wh}ǝr- / g^{wh}ǝr-* (*горѣти* / *гарь*); наконец, чередования могли быть смешанными — к а ч е с т в е н н о - к о л и ч е с т в е н н ы м и: *ē / ā* — **sēd-lo / *sād-ъ*.

Консонантизм

Протославянский диалект унаследовал из индоевропейского языка следующую систему согласных фонем.

1. Две так называемые «полугласные» фонемы: билабиальная *< *w >* и *< *j >*. Мы относим их к системе консонантизма ввиду их последующей судьбы — превращения в полные согласные.
2. Восемь сонорных фонем: четыре неслоговых и четыре слоговых: *< *r >*, *< *l >*, *< *m >*, *< *n >*, *< *r° >*, *< *l° >*, *< *m° >*, *< *n° >*.
3. Семнадцать *смычных*:

< *p >, < *p^h >
< *t >, < *t^h >
< *b >, < *b^h >
< *d >, < *d^h >

От лат. *bis* 'дважды' и *lab* 'губа'

< *g >, < *g^h >, < *g^v >, < *g^{wh} >, < *g' >
 < *k >, < *k^h >, < *k^v >, < *k' >.

Они входили в соотносительные ряды или по признаку дыхательности:

< *b — *b^h > < *d — *d^h > < g — *g^h — *g^{wh} >

или по признаку лабиальности:

< *g — *g^v — *g^{wh} > < k — *k^v >

или по признаку твердости—мягкости:

< *g — *g' > < *k — *k' >

4. Одну фрикативную фонему — *спирант*¹² < *s >.

Всего протославянский диалект унаследовал из индоевропейского праязыка 28 согласных фонем.

Протославянский диалект балто-славянского праязыка существовал в течение длительного времени — примерно 2,5 тысячи лет; за это время он испытал ряд изменений, частью вместе с балтийскими диалектами, частью своеобразных. Рассмотрение их — тема следующей лекции.

ЛЕКЦИЯ 4

Фонетические процессы в протославянском диалекте балто-славянского праязыка

В этой лекции мы рассмотрим процессы, происходившие до «славянского взрыва», то есть до начала действия законов восходящей звучности и звукового сингармонизма. Эта группа процессов была свойственна не только протославянскому диалекту и балто-славянскому языку в целом, но и некоторым другим индоевропейским языкам.

§ 1. Дефонологизация количественного признака гласных

В индоевропейском праязыке количественный признак гласных был смыслоразличительным, фонологическим. В протославянском диалекте признак долготы—краткости перестает быть фонологически значимым. При этом фонемы, различавшиеся количественно, начинают различаться качественно, а некоторые фонемы, различавшиеся качественно, напротив, совпадают.

Долгие *ā и *ō совпадают в фонеме < a >. Сравнение с индоевропейскими языками, сохранившими долготу и краткость, показывает, что в одних случаях протослав. < a > соответствует долгая гласная < ā >, в других — долгая < ō >: МАТИ — греч. δῶτιρ, лат. māter; БРАТРЪ — греч. φράτωρ, лат. frāter, но ДАРЪ — греч. δῶρον 'дар', лат. dōno 'дарю', ЗНАТИ — греч. γινώσκω, лат. cognōsco 'познаю'.

В балтийских языках изменение было иным. Звук < ō > в литовском и латышском изменился в дифтонг <uo>: лит. duoti, лтш. duôt 'дать'; звук < ā > в литовском изменился в <ō> — mótina

¹² Спирант — от лат. spiro 'дуть'

'мать', *brólis* 'брат', тогда как в латышском он сохранился без изменений — *māte, brālis*.

Краткие **ā* и **ō* совпадают в фонеме < о >, а в балтийских в < а >. Протославянскому < о > в одних случаях соответствует краткая фонема < ā >, а в других — краткая < ō >: *ось* — греч. ἄξων, лат. *āxis*, лит. *āsis*; *отыць* — греч. ἄττα, лат. *ātta*; *остръ* — греч. ἄκρος, лат. *ācus*; но *домъ* — греч. δόμος, лат. *dōmus*, *око* — греч. ὄσσε (дв.ч.), лат. *ōculus*, *овьца* — лат. *ōvis*.

В положении после исконно мягких краткая **ō* > *e*: ср. **sel-ō-m* > село, а **rōl-jō-m* > поля. В конечных закрытых слогах краткое **ō* > **ū* > *ъ*: **sūrnoš* > **sūrniš* > *сънь* (сочет. **rp* нарушало закон восходящей звучности и упростилось: **rp* > *n*); **dōrōš* > **dōriš* > *даръ*.

Долгая фонема **ē* имела разную судьбу в зависимости от позиции. В позиции после исконно мягких согласных **ē* > 'а: *жалъ* — ср. лит. *geli* 'больно', *gelonis* 'пчелиное жало'. В позиции после твердых согласных **ē* > *ā* (ѣ): *сѣма* — лат. *sēmēn*, лит. *semenys*; *звѣрь* — лит. *žveris*, греч. θήρ. В словах *сѣма, звѣрь* звуки [с ·] и [в ·] получали позиционную полумягкость; если бы они были исконно мягкими, то фонема **ē* перешла бы в < 'а >, а не в < ā > (ѣ) **сѣма* [с'амѣ]; поскольку же этого не произошло, то это доказывает наличие позиционной полумягкости, а не мягкости твердых согласных в положении перед гласными переднего ряда.

Краткая фонема **ē* > *e*; ей соответствует краткая < ě > в языках, сохранивших различие долгих и кратких гласных: *небо* — греч. νέφος 'туча, туман', лат. *nebula* 'туман'; *медъ* — лит. *mėdus*, греч. μέθυ 'опьяняющий напиток'.

Долгая фонема **ī* > *i*: ср. *три* — лат. *trīginta* '30'.

Краткая фонема **ī* > *ь* (ѣ): ср. *мъзда* — готск. *mīzdo* 'плата', *мъни* — лат. *mīnor* 'меньше', греч. μίνω 'уменьшаю'; *днь* — лат. *nundīnum* 'промежуток между двумя базарными днями'; *вьдова* — санскр. *vidhava*, лат. *vidua*; *мъгла* — греч. =μίχλη.

Долгая фонема **ū* > *ы*: ср. *дымъ* — лат. *fūmus* 'дым', греч. θυμίαμα 'каждение'; *сынъ* — лит. *synus*, санскр. *sūnih*. После мягких согласных **ū* > *ѣ*: ср. *шнти* лит. *siuti*, санскр. *siūtah*. В положении перед гласным **ū* > дифтонг **ūy*, который впоследствии в праславянском превратился в *ѣв*: ср. **krū-tēi* > *крыти*, но **krū-ī-s* > **krūi-ī-s* > **krōu-i-s* > *кръвь*.

Краткая фонема **ū* > *ъ* (ѣ); ср. *мъхъ* — лат. *mīscūs* 'мох'; *дѣва* — греч. гомер. δῦω; *сънь* — греч. ύπνος. После исконно мягких согласных **ū* > *ь*: **sīnjōš* > **sīnjiš* > *sin'ь* = *сънь*.

В некоторых других индоевропейских языках также происходило преобразование количественных различий гласных в качественные, однако результаты этого преобразования были существенно отличны от результатов в протославянском языке. Например, в общегерманском долгие **ā* и **ō* совпали в < о >, а краткие **ā* и **ō* совпали в < а >, то есть процесс был противоположен праславянскому: и-е. ** māter* > праслав. *МАТИ*, др.-англ. *modor*; и-е. **gʰāns-* > праслав. **gōns-* > *гъсь*, др.-в.-н. *gans-*.

О времени начала дефонологизации признака долготы — краткости среди ученых нет единства мнений, но все же большинство признает, что этот процесс начался или еще на индоевропейской почве, или на самых ранних стадиях протославянского.

§ 2. Переход **s* > **ch*

Фонема **s* в положении после фонем **r*, **u*, **k*, **i*, а также после дифтонгов **oi*, **ai*, **ou*, **ai* и не перед взрывными согласными перешла в фонему **ch*. Об этом свидетельствует сравнение старославянских слов со словами других и-е. языков: лат. *mīscūs* 'мох' — протослав. **michus* (ст.-сл. *мъхъ*); лит. *ausis* — протослав. **auchos* (ст.-сл. *оухо*). Как видим, в протобалтийских диалектах этот процесс носил иной характер: здесь **s* > **š*, а потом во многих случаях снова в *s*: лит. *viršūs* 'верх', *añkštas* 'узкий', но лтш. *viršū*. Впрочем, в протобалтийском этот процесс был весьма непосредственным: ср. лит. *garšas* 'звук', хотя некоторые исследователи считают, что [s] в такого рода словах вторичного происхождения из [š].

§ 3. Явления *centum* — *satem*

Индоевропейский праязык характеризовался наличием мягких заднеязычных согласных фонем **k'*, **g'*, *gʰ*. В большой группе и-е. языков эти фонемы сохранились в своем качестве: таковы протоиндийская, итальянская, кельтская, германская группы, а также гречес-

кий язык. В других группах и.-е. языков произошла замена заднеязычных посредством шипящих, свистящих или фрикативного *th*: таковы иранская, индийская, балто-славянская группы, а также албанский язык.

и.-е.	CENTUM			SATEM		
	греч.	лат.	гот.	санскр.	др.-ир.	протосл.
*k'	κ	c	h	ç	s	s
*g'	γ	g	k	j	z	z
*g ^h	χ	h	g	h	z	z

Приведем примеры.

k'	лат. <i>centum</i> 'сто' греч. ἑκατόν гот. <i>hund</i>	протосл. <i>*sutom</i> (ст.-сл. СЪТО) др.-ир. <i>satem</i> санскр. <i>çatam</i>
	лат. <i>decem</i> 'десять' греч. δέκα гот. <i>taihun</i>	протосл. <i>*desimtos</i> (ст.-сл. ДЕСАТЬ) др.-ир. <i>dasa</i> санскр. <i>daça</i>
	лат. <i>pictura</i> 'рисование'	протосл. <i>*pisatei</i> (ст.-сл. ПЬСАТИ, ПИСАТИ)
g'	лат. <i>cognosco</i> 'познавать' греч. γινώσκω лат. <i>granum</i>	протосл. <i>*znatei</i> (ст.-сл. ЗНАТИ) санскр. <i>janati</i> протосл. <i>*zirmot</i> (ст.-сл. ЗРЬНО)
	лат. <i>veho</i> 'возить' гот. <i>gawia</i> а 'я двигаю' <i>hiems</i> 'ненастье' χεῖμων 'зима'	протосл. <i>*vozitei</i> (ст.-сл. ВОЗИТИ) санскр. <i>vahati</i> 'едет' протосл. <i>*zeimna</i> (ст.-сл. ЗИМА) санскр. <i>himah</i>

Фонема **s* < **k'* не знала перехода в **ch* (**pisatei* < **peik'* -); это можно истолковать так, что переход **s* > **ch* происходил раньше, чем явления *satem*, или так, что **s* < **k'* был палатализованным. Вторая интерпретация кажется более вероятной, поскольку

период времени, в течение которого действовал переход **s* > **ch*, был достаточно длительным: он затронул позиции **s* после **ir*, **ur*, происходивших из слоговых плавных (см. ниже § 4).

Таким образом, протославянская фрикативная фонема < *s* > восходит как к и.-е. спиранту **s*, так и к заднеязычному **k'*; чтобы узнать, какого происхождения фонема < *s* >, нужно сравнивать славянские слова, с одной стороны, со словами других языков группы *satem*, а с другой, — со словами языков группы *centum*.

§ 4. Вокализация слоговых сонорных

В индоевропейском языке сонорные звуки в силу своей высокой звучности выступали в качестве слогаобразующих. В большинстве индоевропейских языков сонорные утратили свою слоговость, однако результаты этой утраты были разными в разных языках.

и.-е.	греч.	лат.	о.-герм.	протослав.
n°	α	en	un	in
m°	α	em	um	im
r°	ρα αρ	or, ur	ur	ir / ur
l°	λα αλ	ol, ul	ul	il / ul

Различия в рефлексах r° и l° — *ir / ur* и *il / ul* Бодуэн де Куртенэ и Педерсен и вслед за ними Бернштейн объясняют тем, что r° и l° могли быть как заднего (r₁° и l₁°), так и переднего (r₂° и l₂°) ряда: r₁° > *ur*, l₁° > *ul*, r₂° > *ir*, l₂° > *il*¹³. Г.А.Ильинский различие в рефлексах объясняет палатализацией и лабиализацией r° и l°: палатализованные r° и l° перешли в *ir / il*, а лабиализованные r° и l° перешли в *ur / ul*. Общепринятой точки зрения на этот вопрос в науке нет.

Теперь рассмотрим примеры.

И.-е. **mn̥ ti-s* 'мышление' > лат. *mens* 'ум, мышление', гот. *gamunds* 'память', лит. *minlis* 'мысль', протослав. **ro-min-a-tei*.

И.-е. **kr̥ d-* 'сердце' > греч. καρδία, лат. *con-cordia* 'согласие', протослав. **sird-*.

И.-е. **wl̥ kwos* 'волк' > гот. *wulfs*, протослав. **vilkos*.

¹³ См.: Бернштейн С.Б. Указ. соч. С. 155—158.

§ 5. Переход *m > *n

В протославянском языке звук *m в конце слога перешел в *n; этот переход известен и балтийским языкам, и некоторым индоевропейским. Так, в форме 1 л. ед. ч. аориста и-е. *grēbsom > протосл. *grābson, то же в форме вин. п. ед. ч. и-е. *rēkam > протосл. *rākan.

§ 6. Преобразование ударения

Протославянское тоновое (музыкальное) ударение заменяется силовым (кроме некоторых говоров праславянского — будущих сербохорватских и словенских говоров). Многочисленные следы старой системы ударения сохранились в том или ином виде в современных славянских языках, но мы ограничимся одним примером из русского языка. В протославянских дифтонгических сочетаниях с долгими гласными *ōt, *ol, *ēt, *el ударение было восходящим; этому восходящему ударению в русском языке соответствует ударение на втором гласном в так называемых полногласных сочетаниях: -оро-, -оло-, -ере-, -еле-, например, ворона, болото, шелом. В тех же сочетаниях с краткими гласными ударение было нисходящим; ему теперь в русском языке соответствуют полногласные сочетания с ударением на первом гласном: ворон, город, золото, молод, берег.

§ 7. Упрощение в системе смычных согласных

В индоевропейском языке некоторые смычные согласные имели дополнительную артикуляцию в виде огубленности (лабиализации), придыхания или того и другого одновременно: *b^h, *d^h, *p^h, *t^h, *g^h, *k^w, *g^w, *g^{wh}. Почти во всех индоевропейских языках произошло изменение этих согласных фонем: или устранение дополнительной артикуляции, иногда сопровождавшееся изменением качества фонемы, или превращение дополнительной артикуляции в самостоятельную фонему:

И-е.	Сан.	Греч.	Лат.	Гот.	Протослав.
*b ^h	bh	φ	f(b)	b	*b
*p ^h	ph	φ	f	f	*p
*d ^h	dh	θ	f(d)	d	*d
*t ^h	th	θ τ	t	t	*t
*g ^h	h	χ	f, h	g	*g
*k ^h	kh	χ	c	h	*ch
*k ^w	k, c'	π τ χ	qu, c	hw	*k
*g ^w	g, j	β γ δ	gu, v, g	kw	*g
*g ^{wh}	gh, g	φ θ χ	f, b, v, qu	b, g, w, gw	*g

Рассмотрим примеры.

*b^h: протослав. *beram > ст.-сл. БЕРЖ — санскр. bharami — греч. φέρω — лат. fero;

*d^h: протослав. *rudāti > РЪДЪТИ — санскр. rudhirah — греч. ἐρυθρός;

*p^h: протослав. *pāna > ст.-сл. ПЪНА — санскр. phenah; протослав. *polika > ст.-сл. ПОЛЦА — санскр. phalakam 'доска' — греч. σφέλας 'скамейка';

*t^h: протослав. *kostis > ст.-сл. КОСТЬ — санскр. asthi 'кость' — греч. ὀστέον;

*g^h: протослав. *migla > ст.-сл. МЪЛА — санскр. meghah 'туман' — греч. ὀμίχλη 'облако';

*k^h: протослав. *socha > рус. соха, сохатый — санскр. sakha 'ветка' — гот. hoha 'плуг';

*k^w: протослав. *kъto > ст.-сл. КЪТО — санскр. kas 'кто' — греч. τίς — лат. quis — гот. hwa;

*g^w: протослав. *genas > ст.-сл. ЖЕНА — санскр. jani 'супруга' — греч. γυνή — гот. qino;

*g^{wh}: протослав. *geravus > ст.-сл. ЖЕРАВЪ 'раскаленный' — санскр. gharma 'жара' — греч. θερμός — лат. formus.

Таким образом, протослав. *k < и-е. *k, *k^w, а протослав. *g < и-е. *g, *g^h, *g^w, *g^{wh}. Только при помощи сравнительного исследования разных индоевропейских языков удается выяснить точное происхождение протослав. *k и *g.

§ 8. Упрощения в группах согласных близкой зоны образования

В протославянском диалекте группы из согласных близкой зоны образования подвергались упрощению.

Сочетания **pn*, **bn* (губно-губной + зубной) > **n*: **usъpnontei* > ст.-сл. оусънѣти, ср. съпати.

Сочетания **tn*, **dn* (зубной + зубной) > **n*: **uvendnonti* > оуванѣти (ср. рус. увянуть), ср. оувадати.

Сочетания **tm*, **dm* (зубной + губно-губной) > **m*: **pledmen* > плема, ср. плоды.

Сочетание **bv* (губ.-губной + губ.-зубной) > **b*: **obvolkom* > **obolkom* > облако, ср. рус. волоку, оболочка.

Сочетание **skn* упростилось, по-видимому, вследствие своей труднопроизносимости в **sn*: **toiskno* > тѣсно, ср. тискати.

Все эти сочетания не нарушали закона восходящей звучности, поэтому можно предположить, что их упрощение произошло до начала его действия; в противном случае они были бы сохранены силою этого закона, который иногда даже вынуждал развитие неэтимологических согласных, как, например, в слове **СТРАМЪ**, только для того, чтобы звучность плавно возрастала.

Итак, мы рассмотрели те фонетические изменения, которые произошли в протославянском диалекте балто-славянского праязыка в течение приблизительно двух с половиной тысяч лет — со времени распада индоевропейского праязыка до возникновения собственно славянского (праславянского) языка в V—VI веках по Р. Х. Если подвести промежуточный итог, то фонетическую систему протославянского диалекта накануне славянского «взрыва» можно представить в следующем виде.

Гласные фонемы	< *i >, < *b >, < *e >, < *ä >, < *a >, < *o >, < *b >, < *y >
Дифтонги:	< *ai >, < *oi >, < *ei >, < *au >, < *ou >, < *eu >
Дифтонгические сочетания	< *er >, < *or >, < *ar >, < *el >, < *ol >, < *al >, < *en >, < *on >, < *an >, < *em >, < *om >, < *am >, < *in >, < *im >, < *ir >, < *il >, < *ur >, < *ul >
Согласные фонемы	< *p >, < *t >, < *b >, < *d >, < *g >, < *k >, < *ch >, < *s >, < *z >, < *v >, < *j >

Основные отличия поздней протославянской фонетической системы (к моменту преобразования в праславянский язык) от индоевропейской состояли в исчезновении долготы и краткости гласных как фонологического признака, пополнении состава дифтонгических сочетаний за счет исчезновения слоговых сонорных, уменьшение количества смычных согласных за счет исчезновения аспирированных и лабиовелярных, а также появление двух новых фонем — < *ch > и < *z >.

Главной причиной преобразования протославянского диалекта балто-славянского праязыка в особый праславянский язык, мы полагаем, было действие двух фонетических законов. Вспомним еще раз хронологию языковой эволюции. После распада индоевропейского праязыка на рубеже 3—2 тысячелетия возникло балто-славянское единство — языковое единство, в пределах которого существовал или постепенно возник протославянский диалект. Как мы полагаем, в V—VI веках по Р. Х. этот диалект резко преобразовался в самостоятельный язык, названный нами праславянским языком; поздняя фаза существования праславянского языка засвидетельствована исторически — в памятниках старославянской письменности. Причиной выделения протославянского диалекта из балто-славянского единства было, вероятно, столкновение протославян с какой-то иной этнической общностью, в результате которого начал действовать закон открытого слога, приведший к существеннейшей перестройке всей фонетической системы протославянского диалекта. Именно наличие этого закона у славян и отсутствие его у балтов кладет резкую грань между их языками. Начало действия этого закона мы относим к V—VI векам по Р. Х., потому что именно в это время начинается славянский демографический взрыв, экспансия славянства по Европейской равнине, известность славян как особого народа другим народам Европы и Азии.

ЛЕКЦИЯ 5

Праславянские фонетические процессы, связанные с действием законов внутрислогового сингармонизма и восходящей звучности

До сих пор были рассмотрены те фонетические процессы, которые протославянский диалект переживал в составе балто-славянского праязыка, причем вместе со многими другими индоевропейскими языками. В течение двух с половиной тысяч лет, то есть до V—VI веков по Р. Х. В V—VI веке, как мы уже говорили, произошел «славянский взрыв». Языковым выражением этого «взрыва» было то, что начали действовать законы внутрислогового сингармонизма и восходящей звучности. Природа этих законов такова, что они или действуют, или не действуют, но они не могут возникать постепенно¹⁴. Ввиду этого мы и предполагаем наличие в истории «славянского взрыва», которое подтверждается и этнокультурными данными (см. Лекцию 1).

Законы восходящей звучности и внутрислогового сингармонизма выделили протославянский диалект из других диалектов балто-славянского праязыка и превратили его в особый праславянский язык. Эти законы совершили настолько существенную перестройку фонетической системы, что невозможно уже говорить о возникшем языке как диалекте балто-славянского. Нам теперь надлежит рассмотреть, каковы же были последствия действия этих законов.

Первый закон, который начал действовать в V—VI веках и превратил протославянский диалект балто-славянского праязыка в прас-

лавянский язык, — закон внутрислогового сингармонизма. Этот закон требовал, чтобы в пределах слога сочетались звуки близкой зоны образования. Вследствие этого нарушающими данный закон оказались сочетания заднеязычных согласных с гласными переднего ряда, а также сочетания согласных с согласным [j] и неслоговым гласным [i] > [j]. В результате действия закона внутрислогового сингармонизма эти согласные подверглись смягчению, или палатализации. Заднеязычные согласные испытали три смягчения в сочетаниях с гласными переднего ряда, а также, наряду с другими согласными, — так называемую йотовую палатализацию: первую и йотовую — до начала действия закона восходящей звучности, вторую и третью — после начала его действия.

Вторым законом, превратившим протославянский диалект в праславянский язык, был закон внутрислоговой восходящей звучности. То, что этот закон начал действовать после начала действия закона внутрислогового сингармонизма, доказывается очень просто. Протосл. **vonja* > *von'a*, **zemja* > *zeml'a* (ст.-сл. **ВОНЯ**, **ЗЕМЛЯ**); если бы хронологически первым начал действовать закон восходящей звучности, то **vonja* перешло бы в **vaja* (***ВЖА**), а **zemja* перешло бы в **zeja* (***ЗЕЯ**). Напомним, что в индоевропейском праязыке слоги могли быть как открытыми, так и закрытыми. Закон восходящей звучности потребовал, чтобы все слоги стали открытыми. Открытые слоги протославянского диалекта так и остались открытыми и никаких изменений не претерпели; закрытые же слоги стали раскрываться, причем в зависимости от положения слога в слове и от образующих слог звуков это раскрытие происходило по-разному.

§ 1. Первая палатализация заднеязычных согласных

Если заднеязычные согласные оказывались непосредственно перед гласными переднего ряда, то место их образования смещалось вперед в переднеязычную (палатальную) зону; при этом они изменили не только место образования, но и способ:

**k* > *č'*, т. е. взрывной стал мягкой аффрикатой;

**g* > *d'z'* > *ž'*, т. е. взрывной стал сначала аффрикатой, а затем мягкой шипящей фрикативной фонемой;

¹⁴ Хотя в научной литературе есть и иная точка зрения: многие специалисты предпочитают говорить не о законах, а о тенденциях к внутрислоговому сингармонизму и восходящей звучности, которые действовали в течение очень длительного времени и лишь постепенно привели к перестройке звуковой системы праславянского языка (см.: *Бернштейн С.Б.* Указ. соч. С. 167). О философских предпосылках этой точки зрения говорилось в предисловии.

Следствием первой и j-овой палатализаций явились собственно славянские чередования согласных: *k / č, g / ž, ch / š, t / š't', d / ž'd', s / š', z / ž', sk / š't', st / š't', zg / ž'd', zd / ž'd'*. Например: крикъ — крнѹати, богъ — боже, доухъ — доуше, врата — вращати, водити — вождь, носити — ноша, коза — кожа, бльскъ — бльшетъ, мьсть — отъмьшати, мозгъ — можданъ, гвоздь — пригвожденъ и др.

§ 3. Утрата конечных согласных

Одним из проявлений закона открытого слога была утрата конечных согласных. Если закрытый слог был последним в слове, то его раскрытие заключалось в том, что последний согласный отпал, утрачивался. Например: протослав. **gosti-s* > гость; ср. лат. *hostis*; протослав. **plodo-s* > **plodu-s* > плодъ; протослав. **pade-t* > паде (3 л. ед. ч. аориста); протослав. **rado-n* > **radun* > падъ (1 л. ед. ч. аориста), ср. греч. φέρων, санскр. *bharam*. Поскольку конечный согласный был или окончанием или частью окончания, то более подробно мы будем говорить об этом в разделе морфологии.

§ 4. Возникновение протетических *j и *v

Мы уже говорили о том, что в начале слова могла употребляться далеко не всякая гласная фонема, что перед большинством из них развивался протетический звук [*j] или [*v]. Причиной появления этих протез был закон восходящей звучности, то есть стремление к тому, чтобы более звучной фонеме предшествовала менее звучная; такими менее звучными по отношению к гласным фонемам были фонемы < j > и < v >. Примеры см. в лекции 2.

§ 5. Разрушение дифтонгов

Как известно, протославянский диалект балто-славянского праязыка унаследовал из индоевропейского ряд дифтонгов. Во всяком дифтонге первый элемент является слоговым, а второй — неслоговым, при этом слоговой элемент является более звучным, чем неслоговой. В силу этого дифтонги противоречили принципу восходящей звучности и потому подверглись разрушению. Раскрытие слогов с

дифтонгами происходило двумя путями — в зависимости от позиции дифтонга.

В положении перед гласными неслогового звука превращался в согласный (*i > *j, *u > *v) и отходил к следующему слогу: **kai-a-tei* 'мстить' > *ka-ja-ti* = капати; **kou-a-tei* > *ko-va-ti* = ковати.

В положении перед согласными и в абсолютном конце слова дифтонги монофтонгизировались, то есть превращались в обычные гласные фонемы: **oi, *ai* > *ä* (Ѣ) при восходящей интонации (т. е. если и-е. **ā* и **ō* были долгими) и **oi, *ai* > *i* при нисходящей интонации; **ou, *au* > *u*; **eu* > 'у. Рассмотрим примеры: протослав. **koi-na* > **kāna* > Ѣна ср. лит. *kaina* 'возмездие, цена'; **kou-j-am* > *kuja*, = коуж; **roi-e-tъ* > *ro-je-tъ* = поеть, но **roi-snъ* > *rā-snъ* = пѣснь; **na stoloj* > *na stolä* = на столъ; ср. греч. ἐπί λίθου 'на камне'; **stoloj* (им. п. мн. ч.) > *stoli* = столн, ср. греч. ἄνθρωποι 'люди'; **vei-dos* > **veidъ* > *vidъ* = видъ, ср. греч. εἶδος; **slou-tei* > *slufi* = слоути 'быть известным', но **slou-o-s* > *slovo* = слово. **zeima* > *zima*, ср. греч. χειμα.

Вследствие разрушения дифтонгов возникли новые, собственно славянские чередования в корнях: *oj / ä*: пою — пѣти; *aj / ä*: капати — Ѣна; *ov / u*: пловьць — плоути и др.

§ 6. Вторая палатализация заднеязычных согласных

После преобразования дифтонгов и возникновения новых гласных переднего ряда *ä* и *i* (Ѣ и и) заднеязычные согласные подверглись второй палатализации. В положении перед этими гласными

**k* > *c*: протослав. **pl^okoi* > **pl^oki* > *pl^oci* = плъци (им. п. мн. ч.); протосл. **koina* > **kāna* > Ѣна;

**g* > *dz* (s): протослав. **mogoite* > *mogäte* > *modzäte* = мостѣ (2 л. мн. ч. повелит. накл.); протосл. **nogoi* > **nogä* > *nodzä* = ностѣ (дат.-мест. п. ед. ч. ж. р.);

**ch* > *s*: протослав. **douchoi* > **duchi* > *dusi* = доуши (мн. ч. м. р.)

В южно- и восточнославянском диалектах праславянского языка второй палатализации подверглись также сочетания **kv, *gv* > *цв, *sv*: протослав. **kvoitos* > **kvätu* > *cvätъ* = цвѣтъ; протослав. **gvoizda* > **gväzda* > *dzväzda* = свѣзда; ср. польск. *kwiat, gwiazda*,

чеш. *kvet, hvezda*. Сочетание **chv > sv*: протослав. **vl°chvoi > *vl°chvi > vl°svi = вльски* (им. п. мн. ч.).

Спорным в науке является вопрос о качестве возникших согласных [с], [dz], [s]: одни полагают, что эти согласные были мягкими, однако есть веские основания считать их твердыми, получившими позиционную полумягкость перед гласными переднего ряда¹⁵. Вследствие этого термин *вторая палатализация* не отражает действительного процесса, поэтому, сохраняя его в силу исторической привычности, нужно признать условным обозначением позиционного варьирования фонем <k>, <g>, <ch> перед новыми гласными [ä] и [i].

§ 7. Смягчение групп согласных перед гласными переднего ряда

Палатализации подвергались не только отдельные заднеязычные, но некоторые сочетания согласных, в которые входили заднеязычные, причем это смягчение наблюдалось как перед исконным *i*, унаследованным из протославянского, так и перед *i* дифтонгического происхождения; ясно, что эти два типа смягчения происходили в разное время.

1) **sk > ш'м'*: протослав. **voskitei > праслав. *vošt'iti* (ст.-сл. *коштити*), ср. *восткъ, рус. воск, вошить*;

**zg > ж'д'*: протослав. **mъzgitei > праслав. *mъžd'iti* (ст.-сл. *мъждити* 'слабеть'), ср. *рус. промозглый*;

2) **kt > ш'м'*: протослав. **pektei > праслав. *pekti > *pešt'i* (ст.-сл. *пещи*), ср. *пекж*; в восточнославянском диалекте праславянского языка результат этой палатализации был иным: **kt > ч'*: **pekti > печи, рус. печь*;

**gt > ш'м'*: протослав. **mogtei > праслав. *mogli > мощи*, ср. *могж*; в восточнославянском диалекте **gt > ч'*: **mogli > мочи*, *рус. мочь*; в западнославянском диалекте **kt, *gt > с*: польск. *pieć, moc*.

¹⁵ См.: Бернштейн С.Б. Указ. соч. С. 201—202

§ 8. Разрушение дифтонгических сочетаний с носовыми сонорными

Если дифтонгические сочетания с носовыми сонорными образовывали закрытый слог, то он под воздействием закона открытого слога раскрывался путем превращения этого сочетания в одну назальную фонему, а именно: сочетания с гласными переднего ряда **en, *em, *in, *im > ɛ (А)*; сочетания же с гласными непереднего ряда **on, *om, *un, *um, *an, *am > a (ж)* (гласные в сочетаниях могли быть как долгими, так и краткими). Например: протослав. **sven-tos > svētъ = свать*, ср. лит. *šventas*; протослав. **men-tei > meṭi = мати*; **mon-ka > maḱa = мжка*; и-е. **rō-m'ntis > протослав. *ra-min-ti-s > pametъ = память*, ср. лат. *mens* 'ум, мышление'; протослав. **zom-bo-s > zqbъ = зжбъ*, ср. греч. γόμφος, лит. *žambas*.

Сочетания **in, *im < и-е*. слоговых сонорных **n°, *m°* в закрытом слоге преобразовывались в носовую фонему <ɛ>, например: протослав. **km°stos > *kim-sto-s > *čimstos > čestъ = ст.-сл. ҃астъ*, ср. лит. *kimstas* 'набит'; и-е. **dek'm°tis > протослав. *de-sim-ti-s > ст.-сл. десать*, ср. лит. *dešimt*.

Возникновение носовых гласных происходило уже после утраты конечных согласных, поэтому носовых нет в таких, например, формах, как вин. п. ед. ч. типа **plodon > *plodun > plodъ* (а не **plodq*).

Вследствие преобразования дифтонгических сочетаний в носовые фонемы возникли новые типы собственно славянских чередований: *on, om / a; in, im / ɛ; ɛ / a; ьm, ьn / ɛ* и др. Например: *звонъ / зжжкъ < протослав. *zvон-o-s / *zvон-k-o-s; поминати / память; съжимати / жати; мати / мжка*.

§ 9. Третья палатализация заднеязычных согласных

Заднеязычные согласные в позиции *после* некоторых гласных переднего ряда и слогового плавного [r°], происшедших из **i > i (и)*, **i > ь (ь)*, **in > ɛ (А)*, **ir > ръ*, подвергались переходу в мягкие свистящие: **k > с'*, **g > д'з'*, **ch > с'*. Однако этого перехода не было, если заднеязычный находился перед гласными *ъ < *i*, *ы < *i* или согласным. Условия этой палатализации были впервые

отмечены И.А. Бодуэном де Куртенэ, поэтому ее еще называют *бодуэновской*. Доказательством того, что результатом преобразования были именно мягкие согласные (а не полумягкие, как после второй «палатализации»), является то, что после них не могло быть звука [ǰ] (Ѣ); так, в мест. п. ед. ч. имеем после второй «палатализации» **ВЛЪЦѢ**, а после третьей палатализации **ОТЬЦН**: после второй «палатализации» слово **ВЛЪКЪ** осталось в твердом варианте склонения на *ǫ, тогда как после третьей палатализации слово **ОТЬЦЬ** перешло в мягкий вариант того же склонения.

Рассмотрим примеры:

протослав. **ovьka* > праслав. **ovьsa* (ст.-сл. **ОВЬЦА**);

протослав. **rolьga* > праслав. **rolьza* (ст.-сл. **ПОЛЪЗА**, ср. **ЛЪГЪКЪ**, где *g* перед **Ѣ**);

протослав. **mirkatei* > праслав. **mrъcati* (ст.-сл. **МРЪЦАТИ**, ср. **МРЪКНЪТИ**, где *k* перед **н**).

В старославянском языке имеется, однако, ряд слов, где произошла третья палатализация, хотя условий для этого не было, и, наоборот, не произошло палатализации, хотя все условия для нее были налицо; такие исключения обычно объясняют действием грамматической аналогии, которое иногда бывает сильнее действия фонетического закона. Например: протосл. **kъningos* > праслав. **kъnegъ* > **КЪНАСЪ**, хотя этого перехода быть не должно, поскольку *g* находился перед **Ѣ** (окончание *ь* появилось после перехода **g* > *d'z'* (*s*); если бы это окончание было исконным, то **g* подверглось бы 1-й палатализации; ср. **КЪНАГЫНИ**, где *g* перед **и**); этот переход в форме им. п. ед. ч. состоялся под аналогическим воздействием форм косвенных падежей, в которых были все необходимые условия для 3-ей палатализации: **kъninga*, **kъningu*, **kъningomь* > **КЪНАСИА**, **КЪНАСИЮ**, **КЪНАСИМЬ**.

Аналогическое воздействие обратного свойства мы видим, например, в форме протосл. **oukenika* > праслав. **učenika*, где **k* после **i* перед **a* и должно было перейти в *s*, однако не перешло под влиянием формы им. п. **ОУЧЕНИКЪ**, где *k* перед **Ѣ**; то же в формах дат. и тв. падежей.

Третья палатализация наиболее последовательно произошла в южнославянском диалекте праславянского языка и весьма непосредственно в восточнославянском диалекте. После проникновения старославянских слов в русский литературный язык в нем появились

стилистические пары *девица* — *девѣка*, *зерьцало* — *зерькало*, *восклицати* — *кликати*, *подвизатися* — *двигатися*, *бряцати* — *брякати*, *проницати* — *проѣкати*, *состязатися* — *тягатися* и т. п.

§ 10. Разрушение дифтонгических сочетаний с плавными в середине и начале слова

Дифтонгические сочетания **or*, **ol*, **er*, **el* в положении перед согласными образовывали закрытый слог, например: **golva*, **borda*, **bergos*. Под действием закона открытого слога раскрытие этих слогов в праславянском языке происходило путем метатезы (перестановки) гласной и согласной фонем; при этом происходило удлинение гласной: **golva* > *glava* = **ГЛАВА** (ср. лит. *galva*, лат. *calva* 'череп'); **borda* > *brada* = **БРАДА** (ср. лит. *barzda*); **bergos* > *brägъ* = **БРЪГЪ** (ср. герм. *berg* 'гора'); **berza* > *bräza* = **БРЪЗА** (ср. лит. *beržas*); **melkos* > *mläko* = **МЛЪКО** (ср. англ. *milk*).

Сочетания **РА**, **ЛА**, **РЪ**, **ЛЪ** в середине слова в ст.-сл. языке принято называть *неполногласными*. В восточнославянском диалекте праславянского языка им соответствуют *полногласные* сочетания **РО**, **ЛО**, **РЕ**, **ЛЕ** (**ЕЛО**). В восточнославянском диалекте раскрытие закрытых слогов с дифтонгическими сочетаниями с плавными происходило путем развития гласного призвука после плавного, который затем превратился в гласный полного образования: **golva* > *gol'va* > *golova* = **ГОЛОВА**; **bergos* > *ber'gъ* > *beregъ* = **БЕРЕГЪ** и т. п.

Таким образом, старославянским неполногласным сочетаниям соответствуют восточнославянские полногласные, поэтому в словах **ПРАВДА**, **СЛАБЪ**, **БРАТЬ** неполногласных сочетаний нет, так как и в восточнославянском диалекте мы находим те же слова *правда*, *слабъ*, *братъ*.

В польском языке также произошла метатеза, однако без удлинения гласной: *broda*, *brzoza*, *glowa*, *mleko*.

Разрушение дифтонгических сочетаний с плавными в начале слова. Сочетания **or*, **ol*, в начале слова перед согласными фонемами образовывали закрытый слог и подвергались преобразованию. В праславянском языке происходила метатеза фонем с удлинением гласной: **or* > *ra*, **ol* > *la*, причем независимо от интонации. Например: **ortajь* >

ratajъ = рѦТАН 'пахарь', **ordlos* > *ralo* = рѦЛО, но *orati* = орѦТИ 'пахать', где сочетание **or* в позиции перед гласной не подвергалось изменению; ср. греч. ἄρῶν 'пашу', ἄρῶτης 'пахарь'. Еще пример: **ortnos* > *rato* = рѦМО 'плечо', ср. лат. *armus* 'лопатка'; **olkatei* > *lakati* = лѦКАТИ 'ощущать голод', ср. лит. *alkti*; **olkomъ* > *lakomъ* = лѦКОМЪ. В некоторых южнославянских говорах был и другой способ раскрытия закрытого слога, а именно — развитие редуцированного после плавного: **olkati* > *alъkati* = ѦЛЪКАТИ, ѦЛЪУЪБА. Впрочем, некоторые языковеды видят в словах типа *alkati* сохранение исконного закрытого слога на окраинах славянского мира¹⁶.

В других диалектах праславянского языка результат преобразования начальных **or*, **ol* зависел от интонации: под восходящей интонацией у восточных и западных славян результат был тот же, что и у южных (т. е. в ст.-сл. языке), а под нисходящей интонацией у восточных и западных славян метатеза фонем не сопровождалась удлинением гласной, то есть **or* > *ro-*, а **ol* > *lo-*: **orъnos* > *rouъno*, ст.-сл. рѦВЪНО, др.-рус. *ровъно*, польск. *rowny*; **orstos* > *rostus* > *rostъ*, ст.-сл. рѦСТЪ, др.-рус. *ростъ*, польск. *rosly*; **oldiji* > *lod-*, ст.-сл. лѦДНИ, др.-рус. *лодъка*, польск. *lodziowy* 'лодочный'; **olkutis* > *locъtb*, ст.-сл. лѦКЪТЬ, др.-рус. *локъть*, польск. *lokiec*.

§ 11. Изменения сочетаний редуцированных с плавными между согласными

В старославянском языке есть сочетания редуцированных Ѧ и Ѧ с плавными л и р, которые на письме не различались, хотя произносились по-разному. Разное произношение отражает их разное происхождение. Так, например, слово *пръстъ* произносилось со слоговым плавным: [пр°-стъ], а слово *кръстъ* произносилось со слоговым редуцированным: [кръ-стъ]; в обоих случаях, как видим, слоги подчинялись закону возрастающей звучности. Заметим, что в русском языке словам со слоговым плавным соответствуют слова с сочетанием -ол-, -ор-, -ер-, -ел-: *пръстъ* — *перст*, *вѦлна* — *волна*, *гъдѦ* — *горд*; словам же со слоговым редуцированным соот-

ветствуют слова с сочетаниями -ро-, -ло-, -ре-, -ле-: *бръвь* — *бровь*, *кръстъ* — *крест*, *бѦха* — *блоха*. Этими соответствиями нужно пользоваться, чтобы определить, какой звук был слоговым в старославянском слове — плавный или редуцированный.

Происхождение старославянских слоговых плавных было следующим. Как мы помним, индоевропейские слоговые плавные в протославянском диалекте балто-славянского праязыка изменились так: **r°* > **ir* / **ur*, **l°* > **il* / **ul*, причем гласные были краткими: и-е. **kr°d-* > протослав. **sird-*. Как видим, более звучный гласный **i* предшествовал менее звучному плавному **r*. После того как начал действовать закон восходящей звучности, эти дифтонгические сочетания подверглись преобразованию, а именно гласные звуки **i* и **u* утратились, а роль слогаобразующего элемента взял на себя плавный: протослав. **sird-* > праслав. *sr°d-* = сръдѦце или сръдѦце. Мы помним: именно безразличие в написании с Ѧ или Ѧ доказывало то, что эти буквы не имели звукового значения, а писались лишь для обозначения слоговости плавного. В балтийских же языках, где не было закона восходящей звучности, эти дифтонгические сочетания сохранились: лит. *širdis*, лтш. *sirds*. Эти соответствия показывают, что слоговые плавные в старославянском языке не были унаследованы прямо из индоевропейского, что им предшествовала ступень дифтонгического сочетания. Приведем еще несколько примеров старославянских слов с редуцированными плавными и их соответствия в индоевропейских языках:

гъдѦ	[гp°дѦ]	лат. <i>gurdus</i> 'глухой'
гъдло	[гp°ло]	лат. <i>gurgulio</i> 'горло'
връхъ	[вр°хѦ]	лит. <i>viršus</i> 'верх'
пръстъ	[пр°стѦ]	лит. <i>pirštas</i> 'палец'
вѦлна	[вл°на]	лит. <i>vilna</i> 'шерстяной волос'

В восточнославянском диалекте праславянского языка раскрытие слога шло иным путем: протослав. **iūr̥gos* > др.-рус. *тѦрѦгъ*; ср. ст.-сл. *тръгъ* [тр°гѦ] лит. *turgus* 'рынок'.

Нужно, правда, заметить, что такое восточнославянское произношение не нашло последовательного отражения на письме: в древнейших древнерусских памятниках письменности (Остромировом Евангелии 1056 г., Новгородской Минее 1095 г.) встречаются

¹⁶ См.: Бернштейн С.Б. Указ. соч. С. 225.

ся двойные написания — *тѣрѣѣ* и *тѣрѣѣ*, *скѣрѣѣ* и *скѣрѣѣ*, *мѣрѣѣ* и *мѣрѣѣ*, *пѣрѣѣ* и *пѣрѣѣ*, *стѣлѣѣ* и *стѣлѣѣ*. Двойственность написания связана с тем, что в XI в. в русском языке началось падение редуцированных, вследствие которого один из *еров* в косвенных падежах утрачивался: *стѣ+лѣѣба* > *столба*, *хѣ+лѣѣма* > *холма*. По аналогии с косвенными падежами *еры* утратились и в именительном падеже, хотя находились в сильной позиции: *стѣ+лѣѣ+бѣѣ* > *столб* (по традиции, однако, в корне писали буквы ѣ, а не о). Однако в некоторых диалектах русского языка эта аналогия не имела силы, и потому там сохранилось такое произношение: *молонья*, *холлом*, *столоб* (отсюда *остолоп*), *черев* 'червь', *жередь*, *кором*, *полость*, *веревка*¹⁷.

Что касается слов типа *пльть*, *брьвьно*, то в них все слоги были изначально открытыми, а редуцированные ѣ и ь произошли из индоевропейских кратких *i и *i; сравним: *пльть* — лит. *pluta* 'толстая кожа, корка', *брьвьно* — англ. *bridge* 'мост'.

§ 12. Упрощение групп согласных

Протославянские сочетания согласных звуков, которые противоречили закону возрастающей звучности, подвергались изменениям и упрощениям.

Сочетание *ss (звучность 1+1, т. е. не возрастала) > *s: *nessѣ (сигматический аорист 3 л ед. ч.) > *нѣсѣ* (упрощение группы согласных вызвало удлинение предшествующего гласного, ср. *нѣстн*).

Сочетание *ts (звучность 2+1, т. е. убывала) > *s: *čitsѣ > *чнсѣ* (сигматический аорист 3 л ед. ч. с удлинением гласного, ср. *чьгитн*).

Сочетание *ds (звучность 3+1, т. е. убывала) > *s: *dadsi > *даси* (наст. вр. 2 л ед. ч.; ср. *дадимѣ*).

Сочетание *ps (звучность 2+1, т. е. убывала) > *s: *opsa > *оса*; ср. лит. *varpa* 'овод'.

Сочетание *bs (3+1) > *s: *grebsѣ > *грѣсѣ*, ср. *погребати*.

Сочетание *ks (2+1) > *h: *reksѣ > *рѣхѣ* (аорист 1 л. ед. ч.), ср. *рѣкж*.

Сочетание *kst (2+1+2) > *st: *rekste > *рѣсте* (аорист 2 л. мн. ч.).

Сочетание *tl (2+2) > *st: *pletti > *плѣстн*.

Сочетание *dt (3+2) > *st: *vedli > *вѣстн*.

Сочетание *pt (2+2) и *bt (3+2) > *t: *dolbton > *долто* > *длато* (рус. *долото*), ср. *дльбитн*.

Своеобразна судьба сочетаний *dl, *tl (зубной + зубной), которые сохранились в западных диалектах, в южных и восточных изменились в *l: *mydlon > *мыло*, *pletla > *плеля*; ср. польск. *mydło*. Сами по себе эти сочетания не нарушали закона восходящей звучности, поэтому различие в их судьбе, вероятно, связано со слогоделением. В западных диалектах слогораздел шел между гласным и взрывным согласным: *my / dlon, поэтому в этом слове был утрачен лишь конечный согласный. В южных и восточных диалектах слогораздел шел между взрывным и плавным: *myd / lon, оба слога были закрытыми и оба раскрылись путем утраты конечных согласных.

Как видим, закон открытого слога привел к существенным изменениям в фонемном строении слова, к появлению новых гласных фонем: носовых *ε* и *ɑ*, гласной *i* < *oi, *ai и *ä* < *oi, *ai, а также к появлению новых видов чередований.

Так, благодаря действию законов внутрислогового сингармонизма и открытого слога протославянский диалект выделился из балтославянского единства и превратился в праславянский язык, фонемная система которого получила глубоко своеобразные черты.

На этом мы закончим рассмотрение дописьменной истории фонем праславянского языка и перейдем к тем фонетическим процессам, которые совершались в письменный период существования праславянского языка и отразились в памятниках старославянской письменности, то есть процессам IX—XI веков.

¹⁷ В науке существует точка зрения, что произношение *молонья*, *торог*, *холлом*, *столоб* и т. п. возникли не в праславянскую эпоху в результате преобразования редуцированных с плавными между согласными, а уже в древнерусскую эпоху после падения редуцированных в качестве возмещения утраченного конечного ѣ или ь. См., например: *Древнерусская грамматика XII—XIII вв.* М., 1995. С. 147—152.

Праславянские фонетические процессы исторической эпохи

§ 1. Падение редуцированных — последний праславянский фонетический процесс

Последним праславянским процессом был процесс падения редуцированных фонем < ѣ > и < ъ >.

Первоначально ѣ и ъ были самостоятельными фонемами, то есть их сверхкраткость была смыслоразличительным признаком: например, съ, тѣ — местоимения мужского рода, а се, то — местоимения среднего рода. Однако фонологичность этого признака была реликтовой, поскольку он как таковой был утрачен еще в протославянскую эпоху. Постепенно и сверхкраткие ѣ, ъ также подпали под этот общий процесс¹⁸. Утрату сверхкратких ѣ и ъ принято называть их падением, хотя это и не совсем точно.

Редуцированные «пали», то есть полностью утратились только в слабых позициях; в сильных же позициях они количественно увеличились, а по качеству совпали с гласными полного образования:

¹⁸ Иначе объясняет падение редуцированных С.Б.Бернштейн. Он полагает, что сверхкраткие сохранялись до тех пор, пока действовала тенденция к открытости слога; когда же она престала действовать, произошло падение сверхкратких; таким образом, не утрата редуцированных вызвала появление закрытых слогов, а наоборот, прекращение действия закона открытого слога обусловило падение еров (см.: Бернштейн С.Б. Указ. соч. С. 248—249). Однако через несколько страниц он пишет о том, что «закрытые слоги появились прежде всего в связи с утратой конечных сверхкратких» (там же. С. 258).

ѣ > о, ъ > е; это тоже можно назвать «падением», но не в фонетическом, а в фонологическом смысле слова.

Позиционные вариации фонем ѣ и ъ — редуцированные ѣ и ъ в слабых позициях также утратились, а в сильных совпали с гласными полного образования: ѣ > е, ъ > и.

В памятниках письменности падение редуцированных отражалось трояким образом.

Во-первых, писцы под влиянием собственного живого произношения пропускали буквы ѣ и ъ там, где соответствующие фонемы были в слабой позиции. Примеры из Зографского Евангелия: много вместо мѣного, всегда вм. вѣсегда, всѣ вм. вѣсѣ, дньсь вм. дѣньсь; примеры из Мариинского Евангелия: птиць вм. пѣтиць, книжникъ вм. кѣнижѣникъ; примеры из Ассеманиева Евангелия: вѣровахъ вм. вѣровахѣ; плауетъ вм. плауетѣ.

Во-вторых, они смешивали буквы ѣ и ъ, поскольку те уже не обозначали никаких живых фонем. Примеры из Зографского Евангелия: сѣде вм. сѣде, дѣньсь вм. дѣньсь, подобѣно вм. подобѣно; примеры из Мариинского Евангелия: мѣзда вм. мѣзда, вѣръны вм. вѣръны; примеры из Енинского Апостола: дѣнѣ вм. дѣнѣ, силѣнѣ вм. силѣнѣ, тѣмнаѣ вм. тѣмѣнаѣ.

В-третьих, писцы писали буквы о и е вместо букв ѣ и ъ там, где эти фонемы были в сильной позиции. Примеры из Зографского Евангелия: пришедѣ вм. пришедѣ, бисерѣ вм. бисерѣ; примеры из Мариинского Евангелия: вѣренѣ вм. вѣренѣ, крѣпокъ вм. крѣпкъ; примеры из Енинского Апостола: днвнѣ вм. днвнѣ, дѣнесѣ вм. дѣнесѣ. Такие написания также отражают живое произношение.

Написания типа имѣнык вм. имѣнык отражают одновременно утрату редуцированного и (или ѣ) и превращение букв ѣ и ъ в разделительные знаки.

Надо заметить, что случаев смешения, пропусков и замен в текстах старославянской письменности сравнительно немного, поскольку писцы прошли хорошую выучку и писали традиционно, а не в соответствии с произношением. Однако небольшое количество ошибок относительно традиционного написания свидетельствует о том, что в живом говоре писцов редуцированных фонем в XI веке уже не было. Чуть позже, в XI—XII веках, падение редуцированных произошло и в восточнославянском диалекте (точнее сказать — уже в древнерусском языке).

§ 2. Южнославянские фонетические процессы, отразившиеся в памятниках старославянской письменности, как свидетельство начала распада праславянского языка

Памятники старославянской письменности X—XI веков отражают фонетические процессы, происшедшие в говорах южнославянского диалекта праславянского языка. Эти процессы носят частнодиалектный характер и свидетельствуют о начале распада праславянского языка на отдельные языки. Мы остановимся всего на одном процессе — утрате *l-epentheticum*.

Не в начале слова *l-epentheticum* южнославянскими (болгарскими) говорами утрачен; это произошло в X—XI веках, поскольку это отразилось на письме. Примеры из Ассеманиева Евангелия: *КОРАБЪ, ПРЪЛОМЪ, ПРИСТЪПЪШЕ, КОРАБИ, ВЪДЪЮБЕНЪ, МАЪВЪБАШЕ, ЛЮБЪБАШЕ, ЗЕМА, ВОДЪЮБЪЖ*; примеры из Саввиной книги: *КОРАБЪ, КОРАБЪ, ОСТАВЪША, ПРИСТЪПЪ, ОСЛАБЕНА, ПАВЕННЕ, ВЪНЕМЪТЕ, ЗЕМЪА*; примеры из Супрасльской рукописи: *ДИВЪАХЪЖ, ДОБНИ, ОУПРАВЪЮЕНЪ, ВЪСКРЪМЪЮЕНЪ, ДРЕВЪЕ, КАПЪА* и др.

Этот процесс не был праславянским, он затронул только южнославянский диалект. Утрата *l-epentheticum* показывает, что в XI веке начались частные языковые процессы, то есть процессы, свойственные лишь части славянских диалектов. Это было началом распада праславянского языка на отдельные языки, а не на диалекты, на которые он распадался изначально. С этого момента начинается свою жизнь древнерусский язык, история которого излагается в курсе исторической грамматики русского языка.

МОРФОЛОГИЯ

≈ ЛЕКЦИЯ 7 ≈

§ 1. Части речи в старославянском языке

Части речи в старославянском языке делятся на знаменательные и служебные. К знаменательным частям речи относятся:

- *имена* — существительные, прилагательные, счетные слова; они объединены общностью грамматических категорий и словоизменения (склонения);
- *местоимения* — они близки именам по своим грамматическим категориям, но имеют особенности словоизменения;
- *глагол* — противопоставлен именам и местоимениям как системой грамматических категорий, так и характером словоизменения (спряжения);
- *наречия* — немногочисленный в старославянском языке класс неизменяемых слов.

К служебным частям речи относятся: *предлоги, союзы и частицы*, а также выполняющие функции служебных слов местоимения и наречия.

§ 2. Имя существительное и его грамматические категории

1. Грамматическими категориями имени существительного являются категории рода, числа и падежа.

2. Категория рода является квалифицирующей; это значит, что имена существительные не изменяются, а распределяются по родам.

К мужскому роду относятся имена существительные с окончаниями *-Ъ* или *-Ь* (*ПЛОДЪ, ВРЪХЪ, КОНЬ, ГОСТЬ, ДНЬ*), а также некоторые существительные с окончаниями *-А* или *-Н* (*ВОЕВОДА, СЪДНИ*).

К женскому роду относятся имена существительные с окончаниями -а, -ь: **ВОДА, КОСТЬ**, а также слова типа **МАТИ, ЛЮБЫ**.

К среднему роду относятся имена существительные с окончаниями -о, -е, а также -а: **СЕЛО, ПОЛЕ, НИВА**.

3. Категория числа является словоизменительной; это значит, что все существительные, за небольшим исключением, изменяются по числам. В старославянском языке было три числа — единственное, двойственное и множественное.

Существительное в форме единственного числа означало, что речь идет об одном предмете: **КОНЫ, НОГА, ГОСТЬ**. Однако существительные собирательные, вещественные и отвлеченные этого значения не имели: **ЛИСТВИЕ, ВОДА, ДОБРО**. В силу этого такие существительные по числам не изменялись, то есть не имели форм двойственного и множественного чисел. Впрочем, иногда собирательные существительные могли употребляться для обозначения множ. числа: **КАМЕННЕ, ТРЪСТНЕ, ЛИСТВИЕ, РОЖДНЕ, ВЪТВИЕ, БРАТРИА**. Например: **ЕМЪШЕ ЖЕ ДЪЛАТЕЛЕ РАБЫ ЕГО < ... > ОВОГО ЖЕ ОУБИША ОВОГО ЖЕ КАМЕННЕМЪ ПОБИША** (*Мар ев*).

Существительное в форме двойственного числа означало, что речь идет о двух предметах или парном предмете: **БРАТРА** = 'два брата', **БРЕГА, ВРАТА** и др.

Существительное в форме множественного числа означало, что речь идет о множестве предметов: **КОНИ, НОГЫ, ГОСТИ**.

4. Категория падежа указывает на связь данного слова с другими словами в предложении. В старославянском языке было 6 падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и местный; кроме того, была еще одна форма — звательная, которая употреблялась только в единств. числе: **ВЛАДЫКО, СТАРЬУЕ, ЦАРЮ, ДЪВЦЕ, СЫНОУ** господн. Во множественном числе вместо звательной формы употреблялся именительный падеж.

§ 3. Склонение имен существительных

Склонением существительных называется их изменение по падежам и числам; кроме того, склонением называется группа существительных, объединенных общностью падежных окончаний. В старос-

лавянском языке было шесть типов склонения. Чтобы понять, что это были за склонения и как они возникли, надо обратиться к истории.

В индоевропейском праязыке все существительные имели одни и те же падежные окончания. Эти падежные окончания присоединялись к основе слова посредством *тематических* звуков — гласных $*\bar{a}$, $*\bar{o}$, $*\bar{i}$, $*\bar{u}$, $*\bar{u}$ и согласных $*n$, $*r$, $*s$, $*l$. Таким образом, существительные объединялись в группы не на грамматическом (по общности окончаний), а на тематическом основании. Сейчас нам уже трудно, а то и невозможно понять, каков был тематический признак, положенный в основу объединения слов; лишь в группе с основой на $*r$ можно заметить, что слова с этим тематическим согласным являются терминами родства: $*b^hrātēr-$, $*mātēr-$, $*svēsōr-$; (ср. лат. *pater, mater, frater*, англ. *sister*); группа же с тематическим согласным $*i$ объединяет слова, обозначавшие детенышей: **ДИТАТ, ТЕЛАТ, ЖРЪБАТ**. Какой тематический признак обозначали звуки $*\bar{a}$, $*\bar{o}$, $*\bar{i}$, $*\bar{u}$, $*\bar{u}$, $*s$ и др., — сейчас сказать уже невозможно. Вследствие того что тематические звуки основы утратили свое значение, а также вследствие фонетических процессов праславянской эпохи произошло переразложение древних основ: тематические гласные отошли к окончаниям, а окончания претерпели ряд фонетических изменений. Рассмотрим эти процессы более подробно на примере основ с тематическим гласным $*\bar{a}$, $*j\bar{a}$ и $*\bar{o}$, $*j\bar{o}$.

В. п. ед. ч.	$*v\bar{o}d\bar{a}-m > \text{ВОД-}\bar{M}$;	ср. греч. χώραν
Д. п. ед. ч.	$*v\bar{o}d\bar{a}-i > \text{ВОД-}\bar{Ь}$;	ср. греч. χώραι
	$*v\bar{o}lj\bar{a}-i > *vol'-ai > \text{ВОЛ}'-И$	
И. п. ед. ч.	$*pl\bar{o}d\bar{o}-s > \text{ПЛОД-}\bar{Ь}$;	ср. греч. λόγος
В. п. ед. ч.	$*pl\bar{o}d\bar{o}-n > \text{ПЛОД-}\bar{Ъ}$;	ср. греч. λόγον
Д. п. ед. ч.	$*pl\bar{o}d\bar{o}-i > \text{ПЛОД-}\bar{Ь}$;	ср. греч. λόγῳ
	$*k\bar{o}nj\bar{o}-i > *kon'-ei > \text{КОН}'-И$	

Из этих сопоставлений видно, что в праславянском языке еще в дописьменную эпоху произошло переразложение основ имен существительных, вследствие которого гласные основы превратились в окончания, а исконные протославянские окончания, унаследованные из индоевропейского праязыка, либо исчезли (как окончания $*-s$, $*-n$ в именит. и винит. падежах склонения на $*\bar{o}$),

либо подверглись трансформации под действием фонетических законов праславянского языка (как окончания винительного и дательного падежей склонения на $*\bar{a}$: $*-am > -q /ж/$, $*-ai > \bar{e} /ѣ/$). Следствием этого было то, что у всех существительных возникли новые одинаковые основы на согласный звук:

$*\bar{o}$: $*pl\ddot{o}d\bar{o}- > plod-$	$*\bar{i}$: $*g\ddot{o}st\bar{i}- > gost-$	$*\bar{u}$: $*s\ddot{u}n\bar{u}- > syn-$
$*\bar{a}$: $*v\ddot{o}d\bar{a}- > vod-$	$*\bar{u}$: $*sv\ddot{e}kr\bar{u}- > svekr-$	$*s$: $*n\ddot{e}b\bar{o}s- > neb-$

Это следствие стало в свою очередь причиной того, что имена существительные уже не могли объединяться в группы, или типы склонения, по тематическому признаку, поэтому в основу их нового объединения легли грамматические признаки — род и общность окончаний. Следствием этого было смешение древних типов склонения, переход существительных из одного типа склонения в другой, возникновение дублетных окончаний.

Таким образом, выстраивается цепочка причинно-следственных связей:

- 1) следствием действия фонетических законов было переразложение основ;
- 2) следствием переразложения основ было возникновение однотипных основ на согласный;
- 3) следствием возникновения однотипных основ на согласный было новое объединение имен существительных в типы склонения на основе грамматического рода и общности окончаний;
- 4) следствием нового объединения было смешение древних типов склонения.

Памятники старославянской письменности еще достаточно четко и ясно различают шесть типов склонения. Вместе с тем они отражают и смешение типов склонения, что было началом формирования новой системы склонений; после распада праславянского языка это формирование по-своему продолжилось в каждом отдельном славянском языке.

Сначала рассмотрим шесть типов старославянского склонения имен существительных, а затем — факты их смешения и сделаем выводы.

1. Склонение существительных с древней основой на $*\bar{a}$. К этому склонению относились все существительные жен. и муж. рода с окончанием $-a$ в именит. падеже единств. числа: **ЖЕНА**.

ВОДА, РЖКА, ВОЛА, СЛОУГА, ЮНОША и т. п. К нему же относились существительные женского рода на $-ын(и)$, обозначавшим или отвлеченное качество — **БЛАГОСТЫНИ, ГРЪДЫНИ, МИЛОСТЫНИ, СВАТЫНИ**, или лиц женского пола — **БОГЫНИ, ГОСПОДЫНИ, РАБЫНИ, КЪНАГЫНИ**. К этому же склонению относятся и немногочисленные существительные жен. и муж. рода на $-н(и)$: **ЛАДНИ, СЖАНИ, БАЛНИ, ВЪТНИ** и существительные муж. рода с суффиксом $-УНИ$: **КОРАБЪУНИ, КЪННГЪУНИ, КРЪМУНИ**.

В зависимости от качества конечного согласного основы различались твердая и мягкая разновидности этого склонения: твердая разновидность — **РЫБА, ВОДА, ВОЕВОДА**, мягкая разновидность — **ЗЕМЛЯ, ВОЛА, ЮНОША**, а также все существительные с суффиксами $-ын(и)$, $-н(и)$, $-УНИ$.

Образцы склонения смотри в справочных материалах.

Перед окончанием $-ѣ < *ai$ заднеязычные согласные подвергались второй палатализации: Д. и М. п. ед. ч., И., В., Эв. дв. ч. **НОСЪ, РЖЦЪ, БАЪСЪ** при И. п. **НОГА, РЖКА, БАЪХА**.

2. Склонение существительных с древней основой на $*\bar{o}$. К этому склонению, имевшему две разновидности — твердую и мягкую, относились существительные мужского и среднего рода с окончаниями в И. п. ед. ч.:

$-ѣ$ — сущ. муж. рода твердой разновидности: **РАБЪ**

$-ѣ, -н = *j\bar{v}$ — сущ. муж. рода мягкой разновидности: **КОНЬ, ВОЖДЬ,**

КРАН, БОИ

$-o$ — сущ. средн. рода твердой разновидности: **ВИНО, СЕЛО**

$-к$ — сущ. средн. рода мягкой разновидности: **ПОЛКЪ, ЗНАМЕННИКЪ, МОРЕ.**

Парадигму склонения смотри в справочных материалах.

В звательной форме конечные заднеязычные согласные основы подвергались первой палатализации: **БОЖЕ, ОТЪУЕ, ДОУШЕ, КЪНАЖЕ**.

Перед окончаниями $-ѣ, -н < *oi$ конечные заднеязычные согласные основы подвергались второй палатализации: М. п. ед. ч. **БРЪЗЪ**, И. п. мн. ч. **БРЪЗИ**, М. п. мн. ч. **БРЪЗЪХА**.

3. Склонение существительных с древней основой на $*\bar{i}$.

К этому склонению относились существительные жен. рода с окончанием $-ѣ$: **ДАНЬ, КАЗНЬ, ГРЪДОСТЬ, НОШЬ, КОСТЬ, ПЕШЬ**, а также многие существительные муж. рода с тем же окончанием $-ѣ$: **ПЖТЬ, ТАТЬ, ТЬСТЬ, ГЖСЬ, ГВОЗДЬ, ГРЪТАНЬ, УРЪВЬ, ПЕУАТЬ**. К этому же склонению относились немногие слова *pluralia tantum*: **ЛЮДИКЪ, ПАСЛИ, ГЖСЛИ**.

Конечный согласный основы перед *t̥ > ъ получал позиционную полумягкость. Если бы это было не так, то во многих словах были бы следы j-товой палатализации: в.м. гость — *гощъ, где щ < *stj; в.м. уръвь — *уръвль, где вл < *uj. Поскольку же этого не произошло, постольку можно утверждать, что *t̥ > ъ еще в протославянскую эпоху, до начала действия закона слогового сингармонизма; перед ъ согласные приобретали позиционную полумягкость.

Парадигму склонения смотри в справочных материалах.

4. Склонение существительных с древней основой на *ū. К этому склонению относится немногочисленная группа существительных муж. рода с окончанием -ъ в именит. падеже единств. числа: **сынъ** (ср. лит. *synus*), **волъ**, **домъ** (ср. лат. *dōmus*), **врѣхъ** (ср. лит. *viršus*), **уинъ**, **медъ** (ср. санск. *madhu*), **ледъ** (ср. лтш. *ledus*).

Парадигму склонения смотри в справочных материалах.

5. Склонение существительных с древней основой на *ū. К этому типу склонения относилась немногочисленная группа существительных женского рода: **любь**, **црѣкы**, **свекры**, **боуки**, **жрѣны** (*жернов*), **брады** (*топор*), **цѣлы** (*исцеление*), **неплоды** (*неплодная*), **хоружгы** (*хоружвь*, *знамя*), **ятры** (*невестка*). Формы именит. падежа единств. числа *кры и *бры в памятниках старославянской письменности не засвидетельствованы, так как еще в дописьменную эпоху заменились формами винительного падежа **крѣвь** и **брѣвь**. Позже эта замена произошла и в других словах данного склонения; ср. современное русское *свекровь*, *церковь*, *любовь*, *хоружвь*.

В именительном падеже гласная основы *ū находилась перед окончанием *s, которое по закону восходящей звучности отпало, а *u > ю. В формах косвенных падежей гласная основы находилась перед гласными звуками, поэтому *ū > *ūu > ѡв: Р. п. ед. ч. **svěkrŭēs* > **svěkrŭie* > *svěkrŭve* = **свекръве**.

Парадигму склонения смотри в справочных материалах.

6. Склонение существительных с древней основой на согласные. К основам на согласные относятся существительные всех трех родов.

А. Темой существительных муж. рода был согласный n: **дънъ**, **корѣнъ**, **ременъ**, **степенъ**, **кленъ**, **каменъ**, **пламенъ**. Во множественном числе по этому склонению склонялись существительные с суффиксам -тель-, -арь-, -инъ (последний суффикс во множ. числе утрачивался): И. п. мн. ч. **оуунтеле**, **мытарє**, **галлабанє**. В силу своей

разносклоняемости эти существительные рано подпали под влияние склонения на *jō, о чем см. ниже.

Парадигму склонения см. в справочных материалах.

Б. Темой существительных женского рода был согласный g: **матн** — **матєр-є**, **дѣщн** — **дѣщєр-є** (р. п. ед. ч.). Парадигму склонения см. в справочных материалах.

В. Темой существительных среднего рода были согласные s, n, t < *nt. В именительном падеже единственного числа эти согласные под действием закона восходящей звучности или утратились, или, в составе дифтонгического сочетания, преобразовались в носовой гласный ę (а): **něbōs* > *něbo* = **небо**, **sēmēn* > *semę* = **сѣма**, **ōtrōkēnt* > **ōtročen* > **ōtročę* = **отроуа**. В косвенных падежах эти тематические согласные сохранились: **něbēsē* > **небесе** (с чередованием e / o: **něbōs* / *něēs-*); **īmēnē* > **имене**; **ōtrōkēntē* > *ōtročete* = **отроуате**.

§ 4. Взаимодействие типов склонения имен существительных

Той системы склонения, которая представлена в справочных материалах, мы не находим в чистом виде в памятниках старославянской письменности. Из-за того что у всех существительных образовалась однотипная основа на согласный, началась их перегруппировка в новые типы склонения на основе общности грамматического рода и формы именительного падежа. Например, если в протославянскую эпоху существительные **plōd-ō-s* и **sūn-ū-s* различались тематическими гласными, то в праславянскую эпоху существительные **плодъ** и **сынъ** уже ничем не различались, относясь при этом к одному грамматическому роду (мужскому) и имея тождественную форму именительного падежа. Естественно, что существительные с древними основами на *ō и *ū стали сближаться, образуя постепенно один тип склонения. В памятниках старославянской письменности этот процесс образования нового типа склонения отразился в виде смешения окончаний двух древних типов склонения. Кроме этих двух типов склонения, сближались, взаимодействовали и смешивались окончания следующих древних типов склонения:

— склонение на *jō и *ī муж. рода, то есть слова типа **конъ** и **гость**;

— склонение на *ī муж. рода и *и муж. рода, то есть слова типа **ГОСТЬ** и **ДЬНЬ**;

— склонение на *ī жен. рода, на *ī̄ и на *r, то есть слова типа **КОСТЬ**, **КРЪВЬ** и **МАТИ**;

— склонения на *ō среднего рода и на *s, то есть слов типа **СЕЛО** и **СЛОВО**.

Рассмотрим эти процессы взаимодействия основ подробнее.

А. Склонения на *ō и *ī. Количественно слова на *ō во много раз превосходили слова с основой на *ī, поэтому склонение на *ī поглощалось склонением на *ō, однако нередко слова склонения на *ō употреблялись с окончаниями склонения на *ī. Это значит, что в сознании писцов эти склонения объединились и они уже не знали, какое окончание — «правильное», и вместо исконного окончания Д. п. ед. ч. **РАБОУ**, **АДАМОУ**, **ЛЪБОУ** и т. п. писали **РАБОВИ**, **АДАМОВИ**, **ЛЪБОВИ**, **КЕСАРЕВИ**, **ДАВИДОВИ**, **ПЕТРОВИ**, **ИРОДОВИ**, **УЛОВЪКОВИ**, **МИРОВИ**, **ВРАУЕКИ**, **ЦЪСАРЕВИ** и т. п.; вместо исконного окончания Тв. п. ед. ч. **РАБОМЪ**, **ПЛОДОМЪ** и т. п. писали **РАБЪМЪ**, **ПЛОДЪМЪ**, **ОБРАЗЪМЪ**, **ГЛАСЪМЪ**, **СЪНЪМЪ**, **СЛОУХЪМЪ**, **ГЛАДЪМЪ** и т. п.; вместо исконного окончания Им. п. мн. ч. **ДОУСИ**, **ПОПИ**, **САДИ** писали **ПОПОВЕ**, **ДОУХОВЕ**, **САДОВЕ** и т. п.; вместо исконного окончания Р. п. мн. ч. **ПЛОДЪ** писали **ПЛОДОВЪ**, **БЪСОВЪ**, **ТРОУДОВЪ**, **ГРАДОВЪ**, **ЦВЪТОВЪ** и т. п.

И, наоборот, у существительных склонения на *ī вместо исконного окончания Р. п. ед. ч. **СЫНОУ** писали **СЫНА**, **ВРЪХА**, **МЕДА**; вместо исконного окончания Д. п. ед. ч. **СЫНОВИ** писали **СЫНОУ**, **ДОМОУ**, **МЕДОУ**, **УННОУ**; вместо исконного окончания Тв. п. ед. ч. **СЫНЪМЪ** писали **СЫНОМЪ**, **ДОМОМЪ**, **МЕДОМЪ**; вместо исконного окончания М. п. ед. ч. **СЫНОУ** писали **СЫНЪ**, **ВРЪСЪ**, **ДОМЪ**; вместо исконного окончания звательной формы **СЫНОУ** писали **СЫНЕ**, **УННЕ**; вместо исконного окончания И. п. мн. ч. **СЫНОВЕ** писали **СЫНИ**, **ДОМИ**, **БОЛИ**; вместо исконного окончания Р. п. мн. ч. **СЫНОВЪ** в одном случае написали **СЫНЪ**; вместо исконного окончания Д. п. мн. ч. **СЫНЪМЪ** писали **СЫНОМЪ**, **САДОМЪ**; вместо исконного окончания Т. п. мн. ч. **СЫНЪМИ** в одном случае написали **СЫНЫ**.

Б. Склонения на *jō и *ī мужского рода.

Вместо исконного окончания Р. п. ед. ч. **ЗВЪРИ** писцы употребляли окончание -**ИА**: **ЗВЪРИА**, **ГОСПОДИА**, **ГОСТИА**; вместо исконного окончания Д. п. ед. ч. **ОГНИ** писали **ОГНЮ**, **ГОСПОДЮ**, **ГОСТИЮ**; вместо исконного

окончания Т. п. ед. ч. **ОГНЬМЪ** писали **ОГНЕМЪ**, **ГОСПОДЕМЪ**, **ГОЛЖЕМЪ**; вместо исконного окончания звательной формы **ГОСПОДИ** писали **ГОСПОДОУ**; вместо исконного окончания И. п. ед. ч. **ГОСТНЄ** писали **ГОСТИ**, **ПАТН**, **ЗВЪРИ**.

Обратное влияние сказалось в следующих формах: вместо исконного окончания Т. п. ед. ч. **НОЖЕМЪ** писали **НОЖЬМЪ**, **ПЛАУЬМЪ**; вместо исконного окончания И. п. мн. ч. **СТРАЖИ** писали **СТРАЖИЄ**, **ВОЖДИЄ**, **КОУМИРИЄ**; вместо исконного окончания Р. п. мн. ч. **ВРАУЬ** писали **ВРАУЬИ** (**ВРАУЄИ**); вместо исконного окончания Д. п. мн. ч. **ОТЬЦЕМЪ** писали **ОТЬЦЬМЪ**; вместо исконного окончания Т. п. мн. ч. **СТРАЖИ** писали **СТРАЖЬМИ**, **БЪПЬМИ**, **ЗЛОДЪМИ**.

В. Склонения на *ī муж. рода и *п муж. рода. Влияние склонения на *ī сказалось в следующих падежных формах: вместо исконного окончания Р. п. ед. ч. **ДЬНЄ** писали **ДЬНИ**, **КЛЄНИ**, **КАМЄНИ**; вместо исконного окончания М. п. ед. ч. **ДЬНЄ** писали **ДЬНИ**, **КАМЄНИ**, **КОРЄНИ**, **ПЛАМЄНИ** (под воздействием этих слов среднего рода подобное окончание Р. п. и М. п. появлялось и у слов мужского рода того же склонения на согласный: **НЕБЄСИ**, **СЛОВЄСИ**, **ОТРОУАТИ**, **ВРЪМЄНИ**, **ИМЄНИ**, **ДРЪВЕСИ**, **ЖРЪБАТИ**, **КОЛЄСИ** и т. п.); вместо исконного окончания И. п. мн. ч. **ДЬНЄ** писали **ДЕНЬКЕ**; вместо исконного окончания Р. п. мн. ч. **ДЬНЪ** писали **ДЬНИИ**.

Обратного влияния склонения на *п на склонение на *ī почти не было; лишь в Супрасльской рукописи писцом было написано **ПЕУАТЄ** вместо исконной формы И. п. **ПЕУАТИЄ** (напомним, что это слово муж. рода).

Г. Склонения на *ī женского рода, на *r и на *ī̄. Влияние склонения на *ī сказалось в том, что вместо исконного окончания Р. п. ед. ч. **МАТЕРЄ**, **КРЪВЕ** писали **МАТЕРИ**, **КРЪВИ**, **ДЪЩЕРИ**, **ЛЮБЪВИ**, **ЦРЬКЪВИ**; вместо исконного окончания М. п. ед. ч. **КРЪВЕ** писали **КРЪВИ**, **ЦРЬКЪВИ**, **СЛОКЪВИ**; вместо исконного окончания Р. п. мн. ч. **МАТЕРЪ** писали **МАТЕРИИ**, **КРЪВИИ**, **ДЪЩЕРЄИ** (где **Є < и** редуцированного); вместо исконного окончания Д. п. мн. ч. **КРЪВАМЪ** писали **КРЪВЬМЪ**; вместо исконного окончания Т. п. мн. ч. **КРЪВАМИ** писали **КРЪВЬМИ**; вместо исконного окончания М. п. мн. ч. **КРЪВАХЪ** писали **КРЪВЬХЪ**.

Д. Склонения на *ō среднего рода и *s. Влияние склонения на *ō среднего рода сказалось в следующих падежных формах: вместо исконного окончания Р. п. ед. ч. **СЛОВЄЄ** писали **СЛОВА**, **ДРЪВА**, **ТЪЛА**; вместо исконного окончания Д. п. ед. ч. **СЛОВЄСИ** писали **СЛОВОУ**, **НЕБОУ**.

УЮДОУ, ТЪЛОУ, ОУХОУ: вместо исконного окончания Т. п. ед. ч. *СЛОВЕСЬМЪ* писали *СЛОВОМЪ, ОКОМЪ, ТЪЛОМЪ, ДРЪКОМЪ, УЮДОМЪ*; вместо исконного окончания М. п. ед. ч. *СЛОВЕСЕ* писали *СЛОВЪ, ДРЪКЪ, ОЦЪ, ТЪЛЪ*; вместо исконного окончания И-В. п. мн. ч. *СЛОВЕСА* писали *СЛОВА, ДРЪВА, КОЛА*; вместо исконного окончания Р. п. мн. ч. *СЛОВЕСЪ* писали *СЛОВЪ, КОЛЪ, ТЪЛЪ*; вместо исконного окончания Д. п. мн. ч. *СЛОВЕСЬМЪ* писали *СЛОВОМЪ, ТЪЛОМЪ*; вместо исконного окончания М. п. мн. ч. *СЛОВЕСЬХЪ* писали *СЛОВЪХЪ, КОЛЪХЪ, ТЪЛЪХЪ*.

Не следует, конечно, думать, что исконные падежные формы вообще не употреблялись. Напротив, они употреблялись гораздо чаще новых. Тем не менее факты взаимодействия разных типов древних основ показывают, что в праславянском языке начался процесс образования новой системы склонения на основе объединения слов по принципу общности грамматического рода и тождественности формы именительного падежа. Особая значимость формы именительного падежа связана с тем, что этот падеж выражает собою тождество предмета с самим собою, вследствие которого предмет только и может быть носителем разнообразных свойств и отношений, выражаемых, в частности, косвенными падежами¹⁹. Формирование новой системы склонения закончилось уже в отдельных славянских языках²⁰.

§ 5. Возникновение категории одушевленности

Категория одушевленности, какую мы находим, например, в современном русском языке, означает, что у одушевленных существительных мужского и среднего рода единственного числа форма винительного падежа совпадает с формой родительного падежа, а у неодушевленных существительных форма винительного падежа совпадает с формой именительного падежа:

<i>одушевленные</i>	<i>неодушевленные</i>
В.п. <i>брата</i>	В.п. <i>стол</i>
Р.п. <i>брата</i>	И.п. <i>стол</i>

¹⁹ См.: Лосев А. Ф. Языковая структура. М., 1983. 188. 191.

²⁰ Болгарский язык вообще утратил склонение.

Категория одушевленности стала формироваться еще в праславянском языке. В памятниках старославянской письменности встречаются предложения типа *АВРААМЪ РОДИ НСААКЪ*, где *НСААКЪ* — неодушевленное существительное, и предложения типа *АВРААМЪ РОДИ НСААКА*, где *НСААКА* уже одушевленное существительное. Поскольку в предложениях первого типа не ясно, кто субъект, а кто объект действия, то категория одушевленности и стала формальным способом их различения. Дальнейшее развитие категория одушевленности получила в отдельных славянских языках.

§ 1. Разряды прилагательных

В старославянском языке имена прилагательные по значению разделялись на три разряда.

Качественные: зълъ, малъ, новъ, бълъ, слѣпъ и др. Качественные прилагательные образовывались также при помощи некоторых суффиксов: -ѣк: гладѣкъ; -ок: жестокъ; -ек: далекъ; ен: урьвенъ; -нв: лѣннвъ; -нк: велнкъ; -л: теплъ.

Относительные, образованные от существительных при помощи суффиксов: -ѣн: длажьнъ, грѣшьнъ; -ѣск: поганѣскъ, уловѣуѣскъ; -ѣн: мѣдѣнъ, кожанъ (где *ä* (ѣ) > *a* после шипящего); -ат: перѣнатъ.

Притяжательные, образованные при помощи следующих суффиксов: -ов: дѣдовъ, петровъ; -ин: сестринъ, сотонинъ; — ѣ: авраамъ, кънажь; -ин: божин, вражин; -ѣн: господѣнъ, отѣнъ.

§ 2. Краткая и полная форма прилагательных

В старославянском языке прилагательные имели краткую и полную формы (в другой терминологии: именную, нечленную, неопределенную и местоименную, членную, определенную). Качественные и относительные прилагательные имели обе формы, притяжательные — только краткую.

Обе формы в старославянском языке могли выполнять функцию определения: зълъ дрѣво плоды злы творит (Зогр); наждѣ си въ шжж вѣуѣнжж (Мар). При этом краткая форма имела неопределенное значение, указывала на признак предмета вообще, а полная форма имела определенное значение, указывала на признак данного, конкретного предмета. В функции именной части составного именного сказуемого обычно выступала краткая форма: на всѣкъ же днь велнкъ обыуан бѣ (Мар Ев.).

§ 3. Склонение кратких прилагательных

Имена прилагательные в краткой форме склонялись, как существительные: прилагательные мужского и среднего рода склонялись по типу основ на **o*, а прилагательные женского рода склонялись по типу основ на **a*; иными словами, прилагательные вроде БЛАГЪ склонялись как ПЛОДЪ, БЛАГО как СЕЛО, БЛАГА как СТРАНА.

§ 4. Склонение полных прилагательных

Полные прилагательные образовывались в праславянском языке путем прибавления к краткой форме указательного местоимения н, к, ѣ: прилагательные мужского рода: **dobrŕ-jŕ* > *dobryjŕ* = ДОБРЫИ. **sini-jŕ* > *siniŕjŕ* = СНИИИ, где [*ьŕ, ŕ*] позиционные варианты фонем < *o, o* >; прилагательные среднего рода: **dobro-je* > ДОБРОЕ. **sine-je* > СИННЕ; прилагательные женского рода: **dobra-ja* > ДОБРАЯ. **sin'a-ja* > СНИАЯ.

Первоначально указательные местоимения играли роль определенного артикля и склонялись самостоятельно в составе полного прилагательного: И. п. *dobryjŕ*, Р. п. *dobrajego*, Д. п. *dobrujemu* и т. д. Однако с течением времени произошло слияние форм местоимения с падежными окончаниями прилагательных, вследствие чего образовалось новое сложное окончание. Прежде всего был утрачен [*j*] между гласными, что вызвало их последующую ассимиляцию и стяжение: Р. п. **novajego* > *novaego* > *novaago* > НОВАГО; Д. п. **novujemu* > *novuetu* > *noviutu* > НОВОУМОУ; Т. п. **novujimŕ* > *novuimŕ* > НОВЫИМЪ; М. п. **novajemŕ* > *noväemŕ* > НОВѢИМЪ; **sinijemŕ* > *siniemŕ* > *siniimŕ* > СНИИИМЪ (подробнее см. в справочных материалах). В памятниках старославянской письменности отражены едва ли не все фазы этого процесса: ДОБРАЕГО, ДОБРААГО и ДОБРАГО; ДОБРОУЕМОУ, ДОБРОУОУМОУ и ДОБРОУМОУ и т. д. Кроме того, у полных прилагательных появляются окончания типа ДОБРОГО (Р. п.), ДОБРОМОУ (Д. п.). Такие окончания появляются вследствие влияния местоименного склонения типа ТОГО, ТОМОУ; обратное влияние склонения полных прилагательных на местоименное склонение можно увидеть в таких формах, как ТЫН (вм. ТОН), КЫН (вм. КОН), ТЫНХЪ (вм. ТѢХЪ).

§ 5. Степени сравнения прилагательных

Сравнительная степень прилагательных. Форма сравнительной степени образовывалась от качественных и относительных прилагательных при помощи суффиксов **jъs*, **ājъs*, которые в косвенных падежах мужского и среднего (кроме И-В. п. ед. ч.) рода и во всех падежах женского рода распространялись звуком *-j*.

Суффикс **jъs* (**jes*).

И. п. ед. ч. м. р.: **lich + jъs > лишъ*; (где **chj > š'*); к лишъ прибавлялось окончание *-н*, вероятно, под влиянием форм типа добрън (см. ниже): лишъ + н > лишни.

Р. п. ед. ч. м. р.: **lich + jъs + j + a > лишъша* (где **chj > š'*, **sj > š'*); формы других косвенных падежей образовывались аналогично, а окончания были такие же, как и у существительных.

И. п. ед. ч. ср. р.: **lich + jes > лишю* (где **chj > š'*).

И. п. ед. ч. ж. р.: **lich + jъs + ja > лишъши* (где **chj > š'*, **sj > š'*, а окончание *-н* возникло по аналогии с существительными **jā* основ типа гръдыни, ладни).

Суффикс **ājъs*.

И. п. ед. ч. м. р.: **nov + ājъs > новън* (где **jъ = н*, конечный *s* утратился).

Р. п. ед. ч. м. р.: **nov + ājъs + j + a > новънша* (где **sj > ш*); формы других косвенных падежей образовывались аналогично, а окончания были такими же, как у существительных.

И. п. ед. ч. ср. р.: **nov + ājes > новъю*.

И. п. ед. ч. ж. р.: **nov + ājъs + j + i > новънши* (где **jъ = н*, **sj > š'*).

Как уже было замечено выше, краткие прилагательные в форме сравнительной степени склонялись так же, как и прилагательные в форме положительной степени, то есть по именному склонению мягкой разновидности; следует лишь отметить форму И. п. мн. ч. муж. рода, в которой было окончание *-ѣ* по типу основ на согласный каменѣ и пр.

Полные прилагательные в форме сравнительной степени образовывались путем присоединения к кратким прилагательным в сравнительной степени указательных местоимений **jъ* (н), **je* (ю), **ja* (я).

Для этих форм также были характерны упрощения, ассимиляции и стяжения, как и для полных прилагательных в положительной степени, например: Р. п. ед. ч. м.р. новънша + юго > новъншааго > новъншаго и т.п.

Для некоторых прилагательных был характерен супплетивизм, то есть образование форм положительной и сравнительной степеней от разных основ: малъ — мънни, великъ — болни, велин — ващни, зълъ — горни (поушни), добръ — лоууни (оуни, соулън).

Особой формы превосходной степени в старославянском языке не было, а значение превосходной степени выражалось разнообразными способами: формами сравнительной степени с приставкой *нан*: нанваще 'самое большое'; формами сравнительной степени с местоимением *въсь*: въсьхъ мънни 'самый маленький'; мъните ли ѣко галнаѣанѣ сини гръшънънши пауѣ въсьхъ уакъ бѣша (Мар ев).

§ 1. Местоимение

1. В старославянском языке существовали следующие ряды местоимений.

Личные: ед. ч. азъ, ты, мн. ч. мы, вы, дв. ч. вѣ, ва. В качестве местоимения 3 лица употреблялось указательное местоимение и, е, ја, но только в косвенных падежах; в именительном падеже употреблялось указательное местоимение онъ, она, оно: отъвѣщаша же кмоу ни, онъ же рече нмъ...

Возвратное: себе, которое, как и в русском языке, не имело формы именительного падежа.

Указательные: съ, се, си; онъ, оно, она; тъ, то, та; овъ, ово, ова. Местоимение съ указывало на близкий предмет, а онъ — на далекий (ср. рус. *этот* — *тот*). Местоимение тъ имело значение простой определенности; местоимение овъ употреблялось при противопоставлении: овъ — овъ, овъ — ннъ, овъ — другын; і овн въ сѣнь възираѹж, овн же къ слънѣцю.

Притяжательные: мои, моиа, моиє; твои, твоиа, твоє; свои, своиа, своиє; нашъ, наша, наше; вашъ, ваша, ваше.

Определительные: въсь, въсѣкъ, такъ, сиць, іакъ, самъ.

Вопросительные: къто, уьто, кын, уни.

Неопределенные: ннъ, етеръ, которын, нѣкъто, нѣуьто, нѣкын, нѣкторын.

Отрицательные: ннкъто, ннуьто.

Относительные: иже, еже, јаже, образованные из соединения указательных местоимений и, е, ја и частицы же.

Количественные: колнкъ, толнкъ, селнкъ, клнкъ.

2. Склонение личных местоимений. Характерной чертой склонения личных местоимений был супплетивизм, то есть образование разных падежных форм от разных основ. Парадигму склонения смотри в справочных материалах.

Формы Д. п. ми, ти, си (ед. ч.) и ны, вы (мн. ч.) были энклитическими, то есть не имевшими самостоятельного ударения и примыкавшими к предшествующему слову как бы в качестве его фонетического слога: даждь ми въ занмъ три хлѣбы [даждьми].

Формы В. п. ма, та, са (ед. ч.) и ны, вы (мн. ч.) были архаичными формами и энклитиками не являлись. Употребление форм Р. п. в качестве В. п. (мене, тебе, себе, насъ, васъ) связано с развитием категории одушевленности, поэтому они чаще употреблялись в качестве прямого дополнения без предлога, тогда как архаичные формы чаще употреблялись с предлогами: тъ бо любнтъ васъ — даждь нмъ за ма за са.

Возвратное местоимение в форме В. п. ед. ч. — са — по отношению к глаголу располагалось свободно: оутрѣни бо днь собоѹ пѣуетъ са — равенъ са твоѹ боу.

3: Склонение неличных местоимений. Неличные местоимения имели два варианта склонения — твердый и мягкий. Парадигму склонения смотри в справочных материалах.

а) Форма В. п. ед. ч. муж. р. нъ возникла из сочетания местоимения *jь с предлогом ѡи и переразложения этого сочетания: *ѡи-jь > *ѡи'ь > ѡи-нь. Поэтому форма В. п. и употреблялась в качестве прямого дополнения (без предлога), а форма В. п. нъ — в качестве косвенного дополнения (с предлогом); ср.: нмъше оубиша и; и изврѹгоша и вѣнъ изъ винограда (Схватив, убили его и выбросили его вон из виноградника) — приведоша и къ пилатоу науаша на нъ вадити (Привели его к Пилату и стали возводить на него обвинения).

б) Местоимения въсь и сиць склонялись то по твердому варианту, то по мягкому: сицьхъ — сицего.

в) Вопросительные местоимения къто и уьто не различались по родам и не изменялись по числам; мест. къто склонялось по твердому варианту, уьто — по мягкому. Форма Тв. п. цѣмъ возникла вследствие 2 палатализации к передъ < *oi. Форма Р. п. ѹсо является

архаичной, известной и другим индоевропейским языкам (прус. *stesse*); новое окончание -го неясного происхождения.

- г) Вопросительное местоимение **кын** склонялось то по мягкому варианту от основы *коє-*: *коєго, коємоу* то как полное прилагательное: **кынхъ, кынмъ**.
- д) Неопределенное местоимение **которын** склонялось как полное прилагательное.
- е) Неопределенное местоимение **єтеръ** склонялось как краткое прилагательное.

§ 2. Счетные слова

А) Слова, обозначавшие числа от 1 до 4, были в старославянском языке прилагательными, поэтому они согласовывались с существительными в роде, числе и падеже: **єдинъ оуєнникъ, єдино село, єдина раба; єдиног оуєнника; дѣва слѣпца, дѣвѣ женѣ; трѣмь дѣньми; уєтыри дѣни** и т. п.

Слова **єдинъ, дѣва, оба** склонялись как указательные местоимения типа **тѣ**, при этом слова **дѣва** и **оба** употреблялись только в форме двойственного числа.

Слова **трѣ** (м. р.) **трѣ** (ср. и ж. р.) склонялись как существительные с основой на **t > ь*, причем только в форме множественного числа.

Слово **уєтыре** (м. р.) склонялось как существительные с основой на согласный типа **камене**: Р. **уєтырѣ, Д. уєтырѣмъ** и т. д.; слово **уєтыри** (ж. р.) также склонялось как существительные с основой на согласный типа **матери**.

Б) Названия чисел от 5 до 10 были в старославянском языке существительными и потому могли иметь при себе определение: **вѣсь сєдмь оумрѣ, обрѣтоша сватааго савина съ инѣми шєстнѣ братна**.

Слова **пять — дєвать** склонялись как существительные женского рода с основой на **t > ь*, а слово **дєсать** — как существительные с основой на согласные.

В) Названия чисел от 11 до 19 представляли собой словосочетания из названия единиц первого десятка и существительного **дєсать** в форме местного падежа с предлогом **на**: **єдинъ на дєсатє, дѣва на дєсатє** или **оба на дєсатє, трѣ на дєсатє** и т. д.

В этих словосочетаниях склонялась только первая часть, причем в обозначениях 11—14 эта часть *согласуется* с существительным, обозначающим предмет счета: **дѣвою на дєсатє лѣтоу** (дѣвою... лѣтоу — Р. п. дв. ч.); в обозначениях 15—19 первая часть *управляет* родительным падежом множественного числа существительного, обозначающего предмет счета: **шєсть на дєсатє лѣтъ** (лѣтъ — Р. п. мн. ч.).

Г) Названия чисел от 20 до 90 представляли собой словосочетания из названия чисел первого десятка и существительного **дєсать**, причем в обозначениях чисел от 20 до 40 в этом словосочетании было согласование частей: **дѣва дєсати** (дєсати — И. п. дв. ч.), **трѣ уєтыре дєсатє** (дєсатє — И. п. мн. ч.); в обозначениях чисел от 50 до 90 обозначения единиц управляли родительным падежом существительного **дєсать**: **пять дєсатѣ, шєсть дєсатѣ** и т. д. В словосочетаниях 20—40 склонялись обе части, а в словосочетаниях 50—90 склонялась только первая часть:

И.—В.	дѣва дєсати	трѣ дєсатє	шєсть дєсатѣ
Р.	дѣвою дєсатоу	трѣмь дєсатѣ	шєсти дєсатѣ
Д.	дѣвѣма дєсатѣма	трѣмь дєсатѣмъ	шєсти дєсатѣ
Т.	дѣвѣма дєсатѣма	трѣмь дєсаты	шєстнѣ дєсатѣ
М.	дѣвою дєсатоу	трѣхъ дєсатѣхъ	шєсти дєсатѣ

В именительном и винительном падежах в словосочетаниях 20—40 первая часть управляет родительным падежом существительного, обозначающего предмет счета: **трѣ дєсатє сѣребрникъ**; в остальных падежах сохранялось согласование с существительным: **трѣхъ дєсатєхъ сѣребрницѣхъ** (М. п. мн. ч.).

Д) Счетное существительное **сѣто** склонения на **s* среднего рода; оно управляло родительным падежом множественного числа существительного: **сѣто лѣтъ, сѣта лѣтъ, сѣтоу лѣтъ, сѣтомь лѣтъ, сѣтъ лѣтъ**.

Е) Названия чисел от 200 до 900 представляли собой словосочетания из названий единиц первого десятка с существительным **сѣто**, причем в названиях 200—400 было согласование частей словосочетания, а в названиях 500—900 первая часть управляла существи-

тельнымъ сѣто: двѣ сѣтѣ, три сѣта, ѹетыри сѣта; пять сѣтъ, шесть сѣтъ, семь сѣтъ.

При склонении названий 200—400 изменялись обе части, при склонении названий 500—900 изменялась только первая часть:

И.-В.	дѣкъ сѣтъ	три сѣта	шесть сѣтъ
Р.	дѣкою сѣтоу	трини сѣтъ	шести сѣтъ
Д.	дѣвѣма сѣтома	трѣмѣ сѣтомѣ	шести сѣтъ
Т.	дѣвѣма сѣтома	трѣмн сѣты	шестьиѣ сѣтъ
М.	дѣкою сѣтоу	трѣхъ сѣтѣхъ	шести сѣтъ

Названия чисел 200—400 в именительном и винительном падежах управляли родительным падежом множественного числа существительного, обозначающего предмет счета: три сѣта златицѣ; в остальных падежах сохранялось их согласование: о трѣхъ сѣтѣхъ златицѣхъ.

Названия чисел 500—900 управляли родительным падежом существительного множественного числа во всех падежах: шѣсть сѣтъ лѣтъ, шести сѣтъ лѣтъ и т. п.

Ж) Счетное существительное тысяща (тысѣща) относилось к склонению на *jā. Об образовании и склонении обозначений чисел от 2000 до 3000 можно сказать то же, что и об обозначениях сотен.

З) Счетные существительные тѣма, несѣвѣда и заимствованное из греческого легеонѣ обозначали 10000, а также неопределенно большое, несметное множество: тѣмѣ ншамѣ добрыхъ дѣлъ; да простѣ бѣдѣши тѣмѣ талантъ; несѣвѣдами поемла пѣвѣнники; дѣва на десѣте легеона ангелѣ; ѹто ти има есть. онѣ рече: легеонѣ.

И) Сложные числа обозначались словосочетаниями с союзом и: дѣвѣтъ сѣтъ и ѹетыре десѣтъ и семь лѣтъ = 947.

К) Слова и словосочетания, обозначающие порядковые числа, были прилагательными; их краткие формы типа прѣвъ, вѣторѣ, сѣмѣ склонялись по именному склонению с основами на *ō, *ā; полные формы (вѣторын, трѣнаесѣтѣнын, сѣтѣнын, тысящѣнын) склонялись по местоименному склонению.

Л) Слова, называвшие множество чисел как единство (собираемые числительные), были существительными среднего рода единственного числа и существительными всех родов в двойственном и множественном числах. Они склонялись, как неличные местоимения: И. трон. Р. тронѣхъ. Д. тронѣмѣ. Т. тронѣмн. М. тронѣхъ.

§ 1. Грамматические категории глагола

Все глагольные формы делятся на спрягаемые (изменяемые по наклонениям, временам, лицам и числам) и неспрягаемые — неизменяемые (инфинитив и супин) и склоняемые (причастие).

Грамматическими категориями старославянского глагола были следующие:

- **наклонение** — изъявительное, сослагательное, повелительное.
- **время** — настоящее, два будущих и 4 прошедших — имперфект, аорист, перфект и плюсквамперфект;
- **способ действия** — однократный и многократный;
- **лицо** — 1, 2, 3-е;
- **число** — единственное, двойственное и множественное.

Как видим, старославянский глагол отличался от современного русского глагола прежде всего системой времен. Что касается способа действия, то противопоставление однократных и многократных глаголов было наиболее древним (напр. **тлѣкнѣти** — **тлѣкати**); на этой основе стало формироваться новое противопоставление — совершенного и несовершенного вида, что отражено в памятниках старославянской письменности.

§ 2. Основы глагола

Все глагольные формы в старославянском языке образовывались от одной из двух основ: — инфинитива **вѣдѣти**, **несѣти** или настоящего времени — **вѣди-тъ**, **несѣ-тъ**.

Все глаголы настоящего времени в протославянском языке делились на 5 классов; основанием для деления был тематический элемент, который оформлял основу каждого класса; в праславянс-

ком языке произошло переразложение основ и тематический элемент полностью или частично превратился в окончание или суффикс.

- 1 класс образовывали глаголы с чередовавшимися тематическими гласными **e / *o*: **nes-e-tь* > *nes-etь* = **несѣ-тъ** / **nes-o-tь* > *nes-otь* = **несомѣ-тъ**;
- 2 класс образовывали глаголы с чередованием тематических элементов **ne / *no*: **sъch-ne-tь* > *sъchn-etь* = **сѣхнѣ-тъ** / **sъch-no-ntь* > *sъchn-qtь* = **сѣхнѣ-тъ**;
- 3 класс образовывали глаголы с чередованием тематических элементов **je / *jo*: **zna-je-tь* > *znaj-etь* = **знаиѣ-тъ** / **zna-jo-ntь* > *znaj-qtь* = **знаиѣ-тъ**; **pis-je-tь* > *piš-etь* = **пишѣ-тъ** / **pis-jo-ntь* > *piš-qtь* = **пишѣ-тъ**.
- 4 класс образовывали глаголы с тематическим гласным **i*: **vod-i-tь* > *vod-itь* = **водитѣ-тъ**, **mol-i-tь* > *mol-itь* = **молитѣ-тъ**;
- 5 класс составляли глаголы архаического спряжения без тематической гласной; личные окончания у этих глаголов присоединялись непосредственно к корню; таких глаголов было всего пять:

БЫТИ

1 л. наст. вр. ед. ч. **ѣсмь** < **esmь* < и-е. **esmi*; ср. старолитовск. *esmi*;

сѣтъ < **sqtь* < и-е. **sonti*; ср. лат. *sunt*;

ДАТИ

1 л. наст. вр. ед. ч. **дамь** < **damь* < и-е. **dōmi*; ср. греч. *δίδομι*;

3 л. наст. вр. мн. ч. **дадатѣ** < **dadqtь* < и-е. **dōdenti*;

ВѢДАТИ

1 л. наст. вр. ед. ч. **вѣмь** < **vādmь* < и-е. *uoidmi*; ср. греч. *οἶδα* 'я знаю';

3 л. наст. вр. мн. ч. **вѣдатѣ**;

ѦСТИ

1 л. наст. вр. ед. ч. **ѣмь** < **ādмь* < и-е. **ēdmi*; ср. лат. *edo* 'ем';

3 л. наст. вр. мн. ч. **ѣдатѣ**;

ИМѢТИ

1 л. наст. вр. ед. ч. **имамь** = *jmamь* < **ym-a-тмь*;

3 л. наст. вр. мн. ч. **имѣтъ**.

§ 3. Спряжение глагола в настоящем времени

Формы настоящего времени образовывались от основы настоящего времени, к которой присоединялись личные окончания. Парадигму спряжения смотри в справочных материалах.

1. Окончание 1 лица единственного числа -ж возникло из дифтонгического сочетания *om: *pasom > пасж углаголов I, II, III классов. У глаголов IV класса это окончание возникло по аналогии, а тематическая гласная *i > j: *nosia > *nosja > ношж, где š < *sj.

2. Окончание 3 лица множественного числа -жтъ, -атъ возникло из тематической гласной и протославянского окончания -nti: *raso-nti > пасжтъ; *nos-i-nti > носатъ.

3. У нетематических глаголов V класса в 3 лице единственного и множественного числа изредка встречаются формы без окончания ть: бжде, може, е (вм. естъ), имж. Причина этого неясна.

4. В 1 лице множественного числа наряду с окончанием -мъ употреблялось окончание -мы, являвшееся местоимением 1 лица множественного числа мы: вьмы, имамы, есмы.

§ 4. Спряжение глагола в будущем времени

1. Будущее простое время представляло собой по форме настоящее время глаголов совершенного вида: мжитъ — вьзмжитъ, несж — приннесж, хоцешн — захоцешн.

2. Будущее первое сложное время образовывалось при помощи вспомогательного глагола имѣти в настоящем времени, к которому присоединялся смысловой глагол в форме инфинитива:

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	ИМАМЪ НОСИТИ	ИМАВЪ НОСИТИ	ИМАМЪ НОСИТИ
2 л.	ИМАШИ НОСИТИ	ИМАТА НОСИТИ	ИМАТЕ НОСИТИ
3 л.	ИМАТЪ НОСИТИ	ИМАТЕ НОСИТИ	ИМЖТЪ НОСИТИ

Иногда в качестве вспомогательного употреблялись глаголы хотѣти и наутати: уьто же хъщж глаголати; самн са... ненавидѣти науьнжтъ.

3. Будущее второе сложное время образовывалось при помощи вспомогательного глагола быти, спрягавшегося в простом будущем времени, к которому присоединялось причастие на -а- смыслового глагола, которое изменялось по родам и числам: бждаж зналъ, знала, знало; бждешн зналъ, знала, знало и т. д. Второе сложное будущее время обозначало действие, предшествующее другому действию в будущем, то есть было относительным: да аще ны деситъ день съмьртны въ грѣсѣхъ то въскжж са и родилн бждемъ, то есть если нас застигнет день смертный во грехах, то зачем мы и родимся.

§ 5. Спряжение глагола в имперфекте

Имперфект был одним из 4 прошедших времен. Формы имперфекта употреблялись тогда, когда надо было обозначить действие в прошлом как длительное или повторяющееся: укъ единъ съхждааше отъ нѣма въ ернхж (Мар ев); и вѣдоша нса къ архнероу каифѣ (Зогр); и жѣлааше насытити са отъ рожець иже бабахж свинниа. и никъто же дабаше емоу (Асс ев); поэтому они образовывались от основ многократных глаголов.

Имперфект был унаследован из протославянского языка; он образовывался от основ инфинитива при помощи суффиксов *äach (-бах) и его варианта после исконно мягких согласных *'aach ('аах-), *ach (-ах-), и *jaach (-яах-), к которым присоединялись тематические гласные о (в формах 1 лица всех чисел и 3 лица множественного числа) и е (в остальных формах) и личные окончания.

Суффикс -бах (-аах-) употреблялся при образовании имперфекта от основ инфинитива на согласные:

Единственное число	1 л. *nes-äach-o-n > несбахъ
	2 л. *nes-äach-e-s > несбаше
	3 л. *nes-äach-e-t > несбаше
Множественное число	1 л. *nes-äach-o-тъ > несбахомъ
	2 л. *nes-äach-e-te > несбашете
	3 л. *nes-äach-o-nt > несбахж
Двойственное число	1 л. *nes-äach-o-ve > несбаховѣ
	2 л. *nes-äach-e-ta > несбашета
	3 л. *nes-äach-e-te > несбашете

Этот же суффикс применялся при образовании имперфекта глаголов II класса, но от основы настоящего времени: **СЪХН-Ж** — **СЪХНѢАХЪ**, а также при образовании имперфекта от глаголов, основа инфинитива которых равна корню и оканчивалась на гласные *и, у, ы*, но образование формы происходило также от основы настоящего времени: *rij-a* — 1 л. ед. ч. **ПНІААХЪ**; *čuj-a* — **ЧОУІААХЪ**; *kryj-a* — **КРЫІААХЪ**;

Этот же суффикс употреблялся и при образовании имперфекта глаголов IV класса от основы инфинитива: 2 л. ед. ч. **vod-i-äach-e-s* > **vodjäaches* > *vož'd'äaches* > **vož'd'aache* = **ВОЖДААШЕ**.

Если основа глагола оканчивалась на заднеязычные согласные, то происходила их 1 палатализация, а *ä* после шипящего > 'а': **mog-äachъ* > **mož'aachъ* > **МОЖААХЪ**.

Суффикс **-ІААХ-** (*-jaach*) употреблялся при образовании имперфекта от основ с неполногласием в корне: **МЛѢ-ТИ** — **mel-jaachъ* > **МЕІААХЪ**; **БРАТИ СА** — **bor-jaachъ* > **БОРІААХЪ**.

Суффикс **-АХ-** употреблялся при образовании имперфекта от основ инфинитива на гласные *а* и *ä*: **ЗНА-ТИ** — **ЗНААХЪ**; **ВНДѢ-ТИ** — **ВНДѢАХЪ**.

Имперфект глагола **БЫТИ** образовывался не от основы инфинитива, а от особой основы **БѢ** при помощи суффикса **-АХ-**: **БѢАХЪ**, **БѢАШЕ**, **БѢАХОМЪ** и т. д.

В некоторых памятниках старославянской письменности (Саввиной книге, Синайской псалтыри) отражается стяжение гласных: *aa* > *a*, *äa* > *ä*: **НОШААХЪ** > **НОШАХЪ**, **ВНДѢАХЪ** > **ВНДѢХЪ**.

Следует заметить, что образование формы имперфекта не от основы инфинитива, а от основы настоящего времени было живой тенденцией, отраженной памятниками старославянской письменности, особенно Супрасльской рукописью: здесь встречаются **ЗОВѢАШЕ**, **ПРНІЕМІААШЕ**, **БЕСѢДОУАШЕ** и др.

§ 6. Спряжение глагола в аористе

Аорист — это форма прошедшего времени, которая обозначала действие в прошлом как совершившийся факт; в этой форме ведется рассказ о том, что случилось, что произошло, поэтому эта форма употреблялась чаще в повествовании, тогда как имперфект

чаще использовался в описании. В силу своего значения аорист чаще образовывался от глаголов однократного действия.

Формы аориста образовывались или непосредственно от основы инфинитива, или при посредстве суффикса **-s*; первая форма называется простым аористом, а вторая — сигматическим.

Простой аорист

Простой аорист образовывался от основ на согласный путем присоединения к ним тех же тематических гласных и личных окончаний, что и в имперфекте:

Единственное число	1 л. <i>*nes-o-n</i> > НЕСЪ 2 л. <i>*nes-e-s</i> > НЕСЕ 3 л. <i>*nes-e-t</i> > НЕСЕ
Множественное число	1 л. <i>*nes-o-mъ</i> > НЕСОМЪ 2 л. <i>*nes-e-te</i> > НЕСЕТЕ 3 л. <i>*nes-o-ni</i> > НЕСЪ
Двойственное число	1 л. <i>*nes-o-vě</i> > НЕСОВѢ 2 л. <i>*nes-e-ta</i> > НЕСЕТА 3 л. <i>*nes-e-te</i> > НЕСЕТЕ

Простой аорист для старославянского языка был уже архаичным образованием; в памятниках старославянской письменности были в употреблении практически только формы 2 и 3 лица единственного числа: **НДЕ**, **ПАДЕ**, **НЕСЕ**, **СЪРѢТЕ**, **РЕУЕ** и др.

Сигматический аорист

А. От основ инфинитива на гласные

Сигматический аорист от основ инфинитива на гласные образовывался путем присоединения к основе суффикса **-s* и личных окончаний; при этом в некоторых формах этот протославянский суффикс в праславянском языке после гласных **i*, **u* не перед *t* перешел в *ch*; после других гласных **s* > *ch* в тех же формах по аналогии.

§ 7. Спряжение глагола в перфекте

По образованию *перфект* был сложной формой, состоявшей из вспомогательного глагола **БЫТИ** в настоящем времени и причастия с суффиксом -л- спрягаемого глагола: 1 л. **КСМЬ ПИСАЛЪ, ПИСАЛА, ПИСАЛО**; 2 л. **КСИ ПИСАЛЪ**; 3 л. **КСТЬ ПИСАЛЪ** и т. д. (см. справочные материалы). Нередко, особенно в Супрасльской рукописи, вспомогательный глагол утрачивался: **ВЪ НЕЖЕ ВЪСТА ГЬ. ВЪСТАЛЪ БО И ВСЕЛЕНЖИЖ СЪВЪСТАВЛЪ**.

Перфект был формой прошедшего времени, которая обозначала такое действие в прошлом, результаты которого присутствуют в настоящем или имеют вечный смысл: **ДАЛЪ КСИ ВЕСЕЛЪЕ ВЪ СЪЦИ МОЕМЪ** — даяние произошло в прошлом, а веселье имеется и в настоящем; **ВЪЗДЮБИЛЪ КСИ ЗЪЛОБЖ ПАУЕ БЛАГОСТЫНІА** — полюбил и любишь сейчас, в настоящее время.

Ед. ч.	1 л. <i>*prinosi-s-on</i> > ПРИНОСИХЪ ; где *s > ch после *i; <i>*zna-s-on</i> > ЗНАХЪ по аналогии 2 л. <i>*prinosi-s-s</i> > ПРИНОСИ (в основах на согласный — форма простого аориста) 3 л. <i>*prinosi-s-t</i> > ПРИНОСИ (в основах на согласный — форма простого аориста)
Мн. ч.	1 л. <i>*prinosi-s-o-mъ</i> > ПРИНОСИХОМЪ ; ср. ЗНАХОМЪ 2 л. <i>*prinosi-s-te</i> > ПРИНОСИТЕ 3 л. <i>*prinosi-s-nt</i> > <i>*prinosisn^ot</i> > <i>*prinosisint</i> > <i>*prinosichin</i> > <i>*prinosišin</i> > <i>prinosiše</i> = ПРИНОСИША
Дв. ч.	1 л. <i>*prinosi-s-o-vä</i> > <i>prinosichovä</i> = ПРИНОСИХОВЪ 2 л. <i>*prinosi-s-te</i> > ПРИНОСИТЕ 3 л. <i>*prinosi-s-ta</i> > ПРИНОСИСТА

Б. Древний тип от основ инфинитива на согласные

Сигматический аорист древнего типа образовывался, главным образом, от таких основ на согласные, от которых не образовывался простой аорист: чаще всего это основы с гласным *e* в корне — **нес-, вед-, рек-** и др.

Ед. ч.	1 л. <i>*ved-s-on</i> > ВЪСЪ ; <i>*rek-s-on</i> > РЪХЪ , где *s > ch. Удлинение гласного в корне возмещает утрату согласного, происшедшую вследствие действия закона восходящей звучности. Во 2 и 3 лице употреблялись формы простого аориста.
Мн. ч.	1 л. <i>*ved-s-omъ</i> > ВЪСОМЪ ; <i>*rek-s-omъ</i> > РЪХОМЪ 2 л. <i>*ved-s-te</i> > ВЪСТЕ ; <i>*rek-s-te</i> > РЪСТЕ 3 л. <i>*ved-s-nt</i> > <i>*väsn^ot</i> > <i>väsint</i> > <i>väse</i> = ВЪСА <i>*rek-s-nt</i> > <i>*rekchnt</i> > <i>*rechn^ot</i> > <i>*rechint</i> > <i>*răše</i> > РЪША

В. Новый тип от основ инфинитива на согласный

Сигматический аорист нового типа от основ инфинитива на согласный являлся славянским новообразованием. Он образовывался от всех основ на согласный, и новизна его заключалась в том, что между основой и суффиксом -s, который при определенных фонетических условиях переходил в *ch* или *š'*, появилась соединительная гласная *o*: **рекохъ, рекохомъ, рекосте, рекоша** и т. д.

§ 8. Спряжение глагола в плюсквамперфекте

Плюсквамперфект также был сложной формой, которая могла быть образована двумя способами.

1. К вспомогательному глаголу **БЫТИ**, спрягавшемуся в имперфекте, присоединялось причастие с суффиксом -л-:

1 л. ед. ч. **БЪАХЪ ПИСАЛЪ**.

2. К вспомогательному глаголу **БЫТИ**, спрягавшемуся в аористе, присоединялось причастие с суффиксом -л-:

1 л. ед. ч. **БЪХЪ ПИСАЛЪ**.

Плюсквамперфект был формой прошедшего времени, которая обозначала действие, происшедшее ранее другого действия в прошлом: **БРАТЪ СЪ МЪРТВЪ БЪ И ОЖИВЕ ИЗГЫБЛЪ БЪ** (*плюсквамперфект*) и **ОБРЪТЕ** (*аорист*) **СА**.

§ 9. Сослагательное наклонение

Сослагательное (условное) наклонение было ирреальным наклонением: оно обозначало возможное при тех или иных условиях или желательное действие: **АЩЕ БИ ВЪСХОТЪЛЪ ЖРЪТВЪ ДАЛЪ БИМЪ**.

Первоначально условное наклонение образовывалось от особых форм вспомогательного глагола **БЫТИ**, к которым присоединялись причастия с суффиксом **-л-**: 1 л. ед. ч. **БНМЪ НЕСЛЪ**, 2 л. **БН**, 3 л. **БН**, 1 л. мн. ч. **БНМЪ**, 2 л. **БНСТЕ**, 3 л. **БЖ**.

Позднее в качестве вспомогательного глагола стали использовать формы аориста глагола **БЫТИ**: 1 л. ед. ч. **БЫХЪ**, 2 л. **БЫ**, 3 л. **БЫ**, 1 л. мн. ч. **БЫХОМЪ**, 2 л. **БЫСТЕ**, 3 л. **БЫША**.

§ 10. Повелительное наклонение

Повелительное наклонение выражало побуждение к действию, просьбу или приказание: **ВЪЗНЦЬТЕ БГА И ЖИВА БЖДЕТЬ ДША ВАША**.

Повелительное наклонение имело две формы образования — синтетическую и аналитическую.

У глаголов I и II классов синтетическая форма образовывалась при помощи суффикса **-н-** в единственном числе и **-ѣ-** — во множественном и двойственном числах. Эти суффиксы происходили из дифтонга ***oi**, где ***o** — было тематической гласной основы, а ***i** — было протославянским суффиксом императива:

2 л. ед. ч. $*nes-o-i-s > nesoi > несн$;

2 л. мн. ч. $*nes-o-i-te > nesäte > несѣте$.

Заднеязычные согласные перед суффиксами дифтонгического происхождения подверглись второй палатализации:

2 л. ед. ч. $*mog-o-i-s > *mogi > мози$ от **моци** < $*mogtei$.

У глаголов **рѣци**, **пѣци**, **тѣци** при образовании форм императива наблюдалось чередование в корне **ѣ / ѣ**: **рѣци**, **пѣци**, **тѣци**, где **ѣ** < $*k$: $*rѣk-o-i-s > *rѣki > рѣци$ и т. п.

У глаголов III и IV классов формы повелительного наклонения образовывались только с суффиксом **-н-**: **ЗНАН** — **ЗНАНТЕ**, **НОСИ** — **НОСИТЕ**.

У нетематических глаголов (V класса) в единственном числе использовался суффикс ***-jъ**, вследствие чего согласные основы подвергались йотовой палатализации: $*dadjъs > дждь$, $*jadjъs > ѡждь$, $*vadjъs > вѣждь$; по этому же образцу образовалась форма императива глагола **ВНДѢТИ**: **ВНДѢ**. Во множественном и двойственном числе употреблялся обычный суффикс **-н-**: **ДАДНТЕ**, **ѡДНТЕ**, **ВѢДНТЕ**.

Синтетическая форма императива была в 2 и 3 лице ед. ч. и 1 и 2 лице дв. и мн. ч. (см. справочные материалы).

В 1 лице ед. ч. и 3 лице дв. и мн. ч. употреблялась аналитическая форма повелительного наклонения, которая образовывалась при помощи частицы **ДА** и глагола в форме настоящего времени: **ГОСПОДИ, ДА НЕ ПОСТЫЖАЖ СЯ ЪКО ПРИЗЪВАХЪ ТА: ТОГДА СЖЩЕН ВЪ ІЮДЪИ ДА БЪГАЖТЪ ВЪ ГОРЫ**.

ЛЕКЦИЯ 11

Неспрягаемые формы глагола

§ 1. Инфинитив и супин

К неизменяемым именным формам глагола относились инфинитив и супин.

Инфинитив — протославянское новообразование; некогда он представлял собой имя, образованное от глагольной основы, которую теперь называют инфинитивной, при помощи суффикса **tei*; это имя склонялось по типу основ на **ī*. Впоследствии, еще в дописьменную эпоху, оно утратило изменение, так как из всех падежных форм осталась в употреблении одна форма дательного падежа (поэтому можно сказать, что по происхождению инфинитив — это застывшая форма дательного падежа). Это произошло вследствие того, что это имя употреблялось исключительно в синтаксической позиции косвенного дополнения при глаголе или существительном в форме дательного падежа. Например: **МЫНЪ ПОДОБАЕТЪ ДЪЛАТИ ДЪЛА ПОСЛАВЪШААГО МА; СЫНЪ УЛОВЪУЬСЫН НЕ ИМАТЬ КЪДЕ ГЛАВЫ ПОДЪКЛОНИТИ; НСПЛАНН СА ВРЪМА РОДИТИ ЕИ.**

Утратив словоизменение, инфинитив перестал быть именем и перешел в систему глагола, получив в ней значение неопределенного наклонения, то есть формы глагола в отвлечении от его спряжения. Вследствие этого он может употребляться в самых разных синтаксических функциях: части составного глагольного сказуемого, дополнения, определения, подлежащего.

Супин — наследие индоевропейского праязыка; он представлял собой имя, образованное от глагольной основы при помощи суффикса **-t-* > *-t-*, ср. лат. *dele-t-um* 'чтобы уничтожить'. Это имя склонялось по типу основ на **i*, однако еще в дописьменную эпоху утратило словоизменение, так как из всех падежных форм осталась в употреблении одна форма винительного падежа (поэтому можно сказать, что супин — это застывшая форма винительного падежа от глагольного имени). Это произошло вследствие того, что это имя

употреблялось исключительно в позиции прямого дополнения при глаголах движения для указания на цель движения; супин требовал дополнения в родительном падеже: **ВЪШЕДЪ ВНАБЪТЪ ВЪЗЛЕЖАЩИХЪ; ПРИДЕ ВНАБЪТЪ ГРОБА (Мар ев); НАЖ РЫБЪ ЛОВИТЪ (Зогр ев); ПОСЛАВЪ И ОУМЫТЪ СА (Син тр).** Уже в поздних старославянских текстах супин стал заменяться инфинитивом: **НАЖ ОУГОТОВАТИ МЪСТО.** Супин как форма глагола был в разное время утрачен всеми славянскими языками (в сербском — еще в дописьменную эпоху, в русском — к XIV в., в чешском — к XVI в.), сохранившись только в словенском и нижнелужицком языках.

§ 2. Причастие

Изменяемой именной формой глагола было причастие.

Причастие — это форма глагола, которая объединяет в себе признаки глагола — время и залог и признаки прилагательного — род, число и падеж. Как прилагательное, причастие имело краткую и полную форму.

Действительное причастие настоящего времени

Причастия действительного залога настоящего времени образовывались от основы настоящего времени при помощи суффикса **-nt-*, к которому присоединялось падежное (и родовое) окончание.

И. п. ед. ч. м. р.: **nes-o-nt-s* > *nesuns* (о изменяется в и в конце слова) > **несы**; **veid-i-nt-s* > **vidins* > *vide* = **вида**.

Таким образом, в этом падеже причастий мужского и среднего рода у глаголов I, II и V классов был суффикс *-ы*, а у глаголов III и IV классов — суффикс *-а*; вследствие *переразложения* основ этот суффикс превратился в окончание.

В косвенных падежах суффикс причастия распространялся звуком **j*: Р. п. ед. ч. м. р. **nes-o-nt-j-a* > **несжца**. **znaj-o-nt-j-a* > **знажца**; **veid-i-nt-j-a* > **видаца**.

Причастия женского рода распространялись звуками *ja* как в именительном, так и в косвенных падежах:

И. п. ед. ч. ж. р.: **nes-o-nt-ja* > **несжци**; **vid-i-nt-ji* > **видаци**

Р. п. ед. ч. ж. р.: **nes-o-nt-ja-m* > **несжца**; **veid-i-nt-ja-m* > **видаца**.

Окончание **-и** в им. п. появилось под влиянием слов типа **МИЛОСТЫНИ, ГРЪДЫНИ**;

Так в старославянском языке образовались суффиксы действительных причастий настоящего времени: у глаголов I, II, III и V классов **-жш-**, у глаголов IV класса **-аш-**.

Действительные причастия настоящего времени склонялись некогда по типу основ на согласный, остатком чего является окончание именительного падежа множественного числа мужского рода **НЕСЖЩЕ** (как **КАМЕНЕ**), а затем попали под влияние склонения на ***jō** (мужской и средний род) и ***jā** (женский род). См. справочные материалы.

Действительные причастия прошедшего времени

Причастия прошедшего времени действительного залога образовывались путем присоединения к основе инфинитива суффиксов ***-ūs**, ***-iūs**; первый присоединялся к основам на согласный и гласный **и**, второй — к остальным основам на гласный.

И. п. ед. ч. м. р. ***ved-us** > **вѣдъ**, ***rek-us** > **рѣкъъ**, ***rod-i-us** > **рождь**, ***zna-uus** > **знавъ**, ***veidā-uus** > **видѣвъ**, ***bei-uus** > **бнѣ**.

Постепенно суффикс ***-uus** стал употребляться и при образовании причастий от глаголов на **и**: ***rod-i-uus** > **родивъ**; особенно много таких случаев в Супрасльской рукописи.

В косвенных падежах причастий мужского и среднего рода и во всех падежах причастий женского рода суффикс причастия распространялся посредством **j**:

Р. п. ед. ч. м. р. ***ved-us-j-a** > **вѣдъшиа**, ***rek-us-j-a** > **рѣкъъшиа**, ***zna-uus-j-a** > **знавъшиа**; И. п. ед. ч. ж. р. ***ved-us-j-i** > **вѣдъши**, ***zna-uus-j-i** > **знавъши**, ***nakin-us-j-i** > **науѣнъши**, ***rod-i-us-j-i** > **рождъши**.

Причастия от глагола **ИТИ** образовывались от основы **шъд**: **шъдъ**, **шъдъша**.

Причастия прошедшего времени склонялись так же, как причастия настоящего времени (см. справочные материалы).

Страдательные причастия настоящего времени

Страдательные причастия настоящего времени образовывались от основ настоящего времени при помощи суффикса ***-m**:

И. п. ед. ч. м. р. **вѣдомъ**, **двигномъ**, **знаемъ**, **хвалимъ**

И. п. ед. ч. ж. р. **ведома**, **двигнома**, **знаема**, **хвалима**.

Страдательные причастия настоящего времени склонялись в мужском и среднем роде по типу основ на ***ō**, в женском роде — по типу основ на ***ā** (см. справочные материалы).

Страдательные причастия прошедшего времени

Страдательные причастия прошедшего времени образовывались от основы инфинитива при помощи суффиксов ***-en**, ***-n**, ***-t**. Суффикс ***en** применялся при образовании причастий от основы на согласный: ***ved-en-ъ**, **а, о** > **вѣденъ**, **а, о**; ***dvig-en-ъ** > **двигенъ**; ***kol-en-ъ** > **коленъ**; ***na-dъm-en-ъ** > **надъменъ**. Этот же суффикс применялся при образовании причастий с основой на ***i**: ***chvali-en-ъ** > ***chvaljenъ** > **хваленъ**; ***voz-i-en-ъ** > ***vozjenъ** > **воженъ**; ***vort-i-en-ъ** > ***vraljenъ** > **вращенъ**.

Суффикс ***-n** применялся при образовании причастий от основ на ***a**: ***dāla-n-ъ** > **дѣланъ**; ***zna-n-ъ** > **знанъ**.

Суффикс ***-t** применялся при образовании причастий от основ, равных корню и оканчивавшихся на гласный или плавный ***r**: ***bei-t-ъ** > **битъ**; ***poi-t-ъ** > **пѣтъ**; ***klin-t-ъ** > ***kletъ** = **клатъ**; ***stir-t-ъ** > **стрѣтъ**.

У некоторых глаголов было по две формы причастия, образованных при помощи разных суффиксов, например: **БИТИ** — **битъ**, **биенъ**; **ЖРѢТИ** — **жрѣтъ**, **жренъ**; **КРЫТИ** — **крѣвенъ**, **крытъ**.

Полные причастия

Полные причастия, как и полные прилагательные, образовывались путем присоединения к краткому причастию указательного местоимения ***jъ**, ***je**, ***ja** (н. к. я): **пасъ + и** = **пасын**, **пасжши + иа** = **пасжшиа**; **пасъши + иа** = **пасъшиа**; **несенъ + и** = **несенын** и т. д. Полные причастия склонялись по местоименному склонению.

Неизменяемые и служебные части речи

§ 1. Наречие

По значению наречия разделялись на наречия места, времени, меры и образа действия.

По происхождению наречия были местоименными и именными. *Местоименные наречия места* образовывались от местоименных основ при помощи суффиксов -де, -амо, -ждоу: **сѣде** здесь, **кѣде** где, **всѣде** везде, **онѣде** далеко, **овѣде** здесь, **инѣде** где-то, **иде** где-то там, **сѣмо** сюда, **тамо** туда, **камю** куда, **кѣдоу** куда, **кѣдѣ** куда, **всѣмо** во все стороны, **онамо** туда далеко, **онѣдоу** оттуда издалека, **овамо** сюда, **овѣдоу** отсюда с этой стороны, **иннамо** в иное место, **іамю** куда-то, **обѣждоу** с обеих сторон.

Местоименные наречия времени образовывались от местоименных основ при помощи суффикса -гда, который присоединялся к основе посредством гласных о / е или ъ: **тогда**, **тѣгда**; **когда**, **кѣгда**; **всегда**; **овогда**, **овѣгда** сейчас, в это время; **иногда**, **инѣгда** в иное время; **егда** когда > если. Наречия со значением меры времени образовывались суффиксальным или приставочно-суффиксальным способом при помощи суффикса -ли, -ль, -лѣ, присоединявшегося посредством о / е: **отъ сѣли** (отъ сѣлѣ) с этого времени; **до сѣлѣ** до этого времени; **толи**, **толь**, **толѣ** столько, столько времени, в то время; **до толѣ** до тех пор; **отъ толѣ** с того времени, до тех пор; **коли**, **коль**, **колѣ** на сколько времени; **до коли**, **до колѣ** до каких пор; **єли**, **єль**, **єлѣ** сколько, как много; **донєли** же до тех пор пока; **отѣнєли** же с тех пор как.

Местоименные наречия меры образовывались с помощью суффикса -ма или -ми : **тольма**, **тольми** столько, настолько; **кольма**, **кольми** сколько, насколько; **єльма**, **єльми** сколько, насколько; **всѣма** очень, в большой степени.

Местоименные наречия образа действия образовывались при помощи суффикса -акю: **такю** так, **тачє** потом, **какю** как, **всѣакю**

по-разному, **инакю** по-иному, **иначє** еще, **іакю** как, **сичє** так (ц < к по 3 палатализации).

Именные наречия места представляли собой застывшие падежные или предложно-падежные формы: **горѣ** вверху, **вверх**, **долѣ** внизу, **долоу** долой, **прочь**, **врѣхюу** вверху, **низоу** внизу, **кромѣ** на краю, **срѣдѣ** посередине, **междоу** среди, **вѣ слѣдѣ** вслед.

Именные наречия времени представляли собой застывшие падежные или предложно-падежные формы: **зимѣ** зимой, **оутрѣ** утром, **здоутра** на рассвете, **полоу днє** в полдень, **полоу ноци** в полночь, **вѣчєра** вчера.

Именные наречия образа действия имели разное образование.

А) От имен прилагательных с помощью суффиксов -о, -ѣ: **быстрѣ**, **горько**, **горьцѣ**, **кротько**, **кротьцѣ**, **просто**, **простѣ**, **присьно** всегда, **іадро** быстро, **зѣло** очень, **авѣ** явно, **добрѣ** хорошо, **поздѣ** поздно и др.

Б) От имен прилагательных с помощью суффикса -ьскы: **рабьскы**, **вражьскы**, **грьбьскы**, **словѣньскы**, **мжжьскы**, **уловѣуьскы** и др.

В) От имен прилагательных и существительных при помощи суффикса -ѣ: **правѣ** истинно, **соугоубѣ** в двойне, **свободѣ** свободно, **жтрѣ** внутри, **изжтрѣ** изнутри, **внжтрѣ** внутрь, **разлиуѣ** по-разному, **прѣпростѣ** очень просто, **послѣдѣ** наконец. Предполагают, что эти наречия «представляли собой застывшие формы винительного падежа очень древних протославянских прилагательных с основами на *i, которые в старославянском языке... уже не склонялись»²¹.

Г) Некоторые наречия представляли собой застывшие предложно-падежные сочетания: **бєс прѣстани** непрерывно — р. п. ед. ч. утраченного **прѣстанѣ** *перерыв*; **вѣ соує** напрасно — в. п. ед. ч. утраченного **suje*; **на прѣждѣ** вперед — в. п. ед. ч. **прѣждѣ** *передняя часть*; **ис кони** сначала — р. п. ед. ч. существительного **konь* начало; **вѣторицєж** дважды — тв. п. ед. ч. **вѣторица**: **сѣторицєж** *стократно, многожды* — тв. п. ед. ч. **сѣторица**: **три краты** *трижды, тоекратно* — в. п. ед. ч. существительного **kratѣ*.

Д) Некоторые наречия были образованы от глаголов: **ноудѣма** *насилно* — от **ноудити**, **дѣльма** *ради* — от **дѣлити**, **инмо** *мимо* — от **инжити**, **тѣкѣмо** *только, кроме* и **тѣуниж** *только* — от **тѣкнжити**.

²¹ Г.А.Хабургаев. Старославянский язык. М., 1974. С. 342.

§ 2. Служебные части речи

Предлоги

Предлоги в старославянском языке частью были унаследованными из индоевропейского праязыка, частью возникли в праславянском языке.

Некоторые унаследованные предлоги в старославянском языке употреблялись только в роли приставок: **вѣз-** (вѣс-): **вѣсходити**, **прѣ-**: **прѣдолѣти**, **прѣподобити**, **раз-** (рас-): **растрѣзати**.

Другие унаследованные предлоги употреблялись как в качестве предлогов, так и в качестве приставок: **вън** (> **въ**), **сѣн** (> **съ**), **без** (бес), **за**, **из** (ис), **на**, **о** (об), **отъ**, **по**, **при**, **про**, **оу**.

Наконец, унаследованный предлог **къ** употреблялся только в качестве предлога.

Праславянского происхождения были предлоги, образованные от унаследованных при помощи суффикса *-dъ: **надъ**, **подъ**, **прѣдъ**, **задъ** (в русском языке *задъ* стало существительным, а в южнославянских языках осталось предлогом).

В функции предлогов в праславянском языке стали употребляться некоторые наречия: **близъ**, **противъ**, **сквозъ**, **между**, **прѣжде**, **ради**, **дѣла**, **посрѣдѣ**, **въ мѣсто**.

Союзы и частицы

В старославянском языке одни и те же служебные слова, а также их сочетания выступали и в качестве союзов, и в качестве частиц.

Частица **и** имела отождествительное значение 'также': **сего ради и мы длѣжнн есмь трѣпѣти**.

Союз **и** имел соединительное значение 'и': **се дѣба въ урѣвѣхъ приметъ и родитъ сына и нарежтъ има емоу емануилъ**.

Союз **а** имел противительное значение 'а': **гнѣвантеса а не сѣгрѣшанте**; присоединительное значение: **ово паде при пѣти а другое паде на камене**. В соединении с частицей **ли** союз **а** приобретал значение сильного противопоставления, недоумения: **нны съпа-се ади себе не можетъ съпасти**.

Союз **нѣ** имел сильное противительное значение 'но': **не ѣко же азъ хошѣ нѣѣкоже ты**.

Частица **нѣ** имела начинательное значение: **нѣ да на прѣдѣла-жаще прѣидемъ**.

Союз **да** выражает волеизъявление, пожелание, приказ, цель: **даждь ми сниж водъ да ни жаждѣ**.

Частицы **бо**, **небо** выражали причинные отношения: **бѣдите и молитѣ са доухъ бо бѣдрѣ а плѣть немощна: остави намъ грѣхы наша, небо и сами оставѣемъ**.

Частица **же** имела присоединительное значение с разными оттенками — временной последовательности событий, уточнения, следствия, сопоставления, противопоставления, уступки, усиления и др.: **хвалѣ въздавъ прѣломи и дастъ оуеникомъ своимъ оуеници же народомъ: показа имъ ржцѣ и носѣ и ребра своѣ. възрадоваша же са оуеници видѣвшѣ господа: тоуне приасте. тоуне же дадите: овомоу дастъ а талантъ овомоу же ѣ овомоу же а: мѣнози бо сжтѣ зѣвани мало же избѣраныхъ; толкоу же бывшю не протрѣже са мрѣжа**.

Союз **даже** (< **да** + **же**) означал 'прежде чем', 'перед тем как', 'пока': **сниди прѣжде даже не оумреть отроуа мое**.

Союз **неже** (< **не** + **же**) означал 'чем', 'нежели': **добро есть оупѣвати на господѣ неже оупѣвати на кѣнази**.

Частица **ли** была вопросительной: **дѣти имате ли уѣто снѣдно**.

Союз **или** (< **и** + **ли**) имел разделительное значение: **достонно ли есть дати кинѣсъ кесареви или ни (кинѣсъ — 'подать')**.

Частица **не** была отрицательной: **не моѣ волѣ нѣ твоѣ да бѣдетъ**.

Союз **аще** присоединял придаточные условные предложения: **аще кѣто имать оуши слышати да слышитъ**.

Частица **еда** была вопросительной со значением 'разве': **аще рыбы проситъ еда змыѣ подасть емоу**.

союз **еда** имел целевое значение: **блюди оубо еда свѣтъ иже въ тѣбѣ гѣма есть**.

Функцию союзных слов выполняли наречия: **яко как**, **потому что**, **если**, **так что**, **что**; **ягда когда**; **наѣ где**; **коли чтобы**; **любю либо**.

- Ильинский Г.А.* Опыт систематической кирилло-мефодиевской библиографии. София, 1934.
- Попруженко М.Г., Романский Ст.* Кирилло-мефодиевская библиография за 1934—1940 гг. София, 1942.
- Можяева И.Е.* Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике. 1945—1974 гг. М., 1980.

* * *

- Бернштейн С.Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961.
- Бирнбаум Х.* Праславянский язык. Достижения и проблемы его реконструкции. М., 1987.
- Бошкович Р.* Основы сравнительной грамматики славянских языков. М., 1984.
- Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Ван-Вейк Н.* История старославянского языка. М., 1957.
- Горшков А.И.* Старославянский язык. 2-е изд. М., 1974.
- Елкина Н.М.* Старославянский язык. М., 1960.
- Иванова Т.И.* Старославянский язык. М., 1977.
- Истрин В.М.* 1100 лет славянской азбуки. М., 1988.
- Кондрашов Н.А.* Славянские языки. М., 1962.
- Кузнецов П.С.* Очерки морфологии праславянского языка. М., 1961.
- Мейе А.* Общеславянский язык. М., 1951.
- Нахтигал Р.* Славянские языки. М., 1963.

- Петрухин В.Я.* Начало этнокультурной истории Руси IX—XI веков. М., 1995.
- Селищев А.М.* Старославянский язык. Ч. I—II. М., 1951—1952.
- Сказания о начале славянской письменности. М., 1981.
- Топоров В.Н.* К реконструкции древнейшего состояния праславянского // Славянское языкознание. X международный съезд славистов. София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 264—292.
- Хабургаев Г.А.* Старославянский язык. М., 1974.
- Хабургаев Г.А.* Первые столетия славянской письменной культуры. М., 1994.

* * *

- Старославянский словарь / Под ред. *Р.М.Цейтлин, Р.Вечерки, Э.Благоевой.* М., 1994.
- Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. *О.Н.Трубачева.* Вып. 1—24 (А—Н). М., 1974—1997.

* * *

- Стеценко А.Н.* Хрестоматия по старославянскому языку. М., 1984.
- Горшкова О.В., Хмелевская Т.А.* Сборник упражнений по старославянскому языку. М., 1985.
- Дементьев А.А.* Сборник задач и упражнений по старославянскому языку. М., 1975.

☞ Зографское евангелие ☞

Зографское евангелие — глаголическое четвероевангелие; названо по месту прежнего нахождения в Зографском монастыре на Афоне, где оно было открыто А. Михановичем в 1843 г.; в 1844 г. с ней ознакомился русский археолог В. И. Григорович; в 1860 г. Зографский монастырь подарил рукопись царю Александру II. Рукопись не имеет начала и нескольких листов в середине. Рукопись не имеет даты, но по палеографическим и языковым данным может быть отнесена к X веку. Рукопись хранится в Национальной государственной библиотеке в Санкт-Петербурге; издана И. В. Ягичем в кириллической графике в 1879 г.; к изданию приложен краткий очерк о языке рукописи. Фрагменты текста печатаются по данному изданию.

I

Ин I, 1-18

Искони бѣаше слово. и слово бѣаше отъ бѣа. и бѣ бѣаше слово. се бѣ искони отъ бѣа. и всѣ тѣмь вѣша. и бежнего ничьтоже не вѣсть. еже вѣсть. въ томь животъ бѣ. и животъ бѣ свѣтъ чѣкомь. и свѣтъ въ тѣмѣ свѣтитъ сѧ. и тѣма его не обѣатъ. Бѣсть чѣкъ. посланъ отъ бѣа. имѧ емоу юанъ. съ приде въ свѣдѣтельство. да свѣдѣтельствуетъ о свѣтѣ. да вси вѣрж имѧтъ имь. не бѣ тѣ свѣтъ. нѣ да свѣдѣтельствуетъ о свѣтѣ. Бѣ свѣтъ истинъны. иже просвѣщаетъ всѣаго чѣа граждѧаго въ миръ. въ мирѣ бѣ. и миръ тѣмь вѣсть. и миръ его не позна. въ своиъ приде. и

свои его не приша. елико же ихъ приатъ. и дастъ имъ власть чадомъ бѣнемъ бѣти. вѣроуѣщимъ въ имѧ его. иже не отъ крѣви. ни отъ похоти плѣтскы. ни отъ похоти мѣжскы. нѣ отъ бѣа родиша сѧ. и слово плѣтъ вѣсть. и всели сѧ въ ны. и видѣхомъ славѧ его. славѧ чѣко иночадаго отъ оѣа. исплънь благодѣти истины. Иоанъ свѣдѣтельствуетъ о немь. и възъва глѧ. съ бѣ егоже рѣхъ. градъ по мнѣ прѣдъ мноиж вѣсть. чѣко прѣвѣ мене бѣ. и отъ исплънениѣ его мѣи вси приахомъ. Благодѣтъ въз благодѣтъ. чѣко законъ мостѣомъ данъ вѣсть. благодѣтъ и истина и хѣмъ вѣсть.

II

Лк I, 26-38

Въ шесты же мѣць посланъ вѣсть аглѣ гавъриилъ отъ бѣа. въ градъ галилеискъ. емоу же имѧ назаретъ. къ дѣвѣ обрѣченѣ мѣжеви. емоу же имѧ юсифъ. отъ домоу дѣва. имѧ дѣвѣ маріѣ. и възъдъ къ ней аглѣ рече. радѣи сѧ благодѣтнаѣ гѣ съ товоиж. блѣсвена ты въ женахъ. шна же слышавъши съмѧте сѧ о словеси его. и помъшлѣаше въ себѣ. како се вѣдетъ цѣлованье. и рече еи аглѣ не бои сѧ маріе. обрѣте во благодѣтъ отъ бѣа. и се зачънеши въ чрѣвѣ. и родиши снѣ. и наречеши имѧ емоу иѣ. съ вѣдетъ велии. и снѣ възънѣаго наречетъ сѧ. и дастъ емоу гѣ въ прѣстолъ дѣа оѣа его. и вѣцритъ сѧ въ домоу гѣковли въ вѣкы. и црствоу его не вѣдетъ коньца. Рече же маріѣ къ аглоу. како вѣдетъ се. иде мѣжа не знаиж. и отвѣщавъ аглѣ рече еи. дѣхъ стѣи надетъ на тѧ. и сила възънѣаго осѣнитъ тѧ. тѣмь же и еже родитъ сѧ. стѣо наречетъ сѧ снѣ вѣин. и се еансаветъ. жжика твоѣ. и тѧ зачънетъ въ старость своиъ. и се мѣць шесты есть еи. нарицаемѣи неплодъви. чѣко не изнеможетъ отъ бѣа всѣкѣ глѣ. рече же маріѣ. се раба гнѣ. вѣди мнѣ по глоу твоемоу. и отиде отъ неѧ аглѣ.

III

Лк II, 1-20

Вѣсть же въ дѣни ты. изиде повелѣние отъ кесара авъроуста написати всѣж въселенѣж. се написание вѣсть владѣцию сурнеиж

күринью. і наѣахъ вси кождо написати сѧ въ свои градъ. възиде же юсифъ отъ галилея. града назаретъска. въ подежъ въ градъ давъ. іже нарицаетъ сѧ витълеемъ. за не бѣаше отъ домоу і отчѣствіѣ дава. написати сѧ съ марией. обрженжъ емоу женою. сщщжъ непраздъною. бѣистъ же егда бѣисте тоу. испазниша сѧ днье родити еи. і роди снъ свои пръвѣнць і повитъ і. і положи і въ ѣслехъ. за не не бѣ има мѣста обитѣльна. і бѣахъ пастыри въ тожде стражи нѣ бѣаще. і стрѣгъше стражъ ношнжъ. о стадѣ своемъ. і се аглъ гнѣ ста въ нихъ. і слава гнѣ оснѣ іа. і оубоѣша сѧ страхомъ вельемъ. і рече імъ аглъ. не боите сѧ. се бо благовѣствоуіа вамъ радость великъ. ѣже вждетъ всѣмъ людѣмъ. ѣко роди сѧ вамъ дньсь спъ. іже естъ хъ гъ. въ градѣ давѣ. і се вамъ знаменье. обрацете младьнць повитъ. лежащъ въ ѣслехъ. і въ незаапъ бѣистъ съ агломъ мзножьство вои нѣскыхъ. хвалащтихъ ба. і глѣщихъ. слава въ възшннхъ бѣ. і на земли миръ. въ чѣѣхъ благоволенне. і бѣистъ ѣко отидъ отъ нихъ аглн на нѣо. і чѣци. пастыри. рѣша дроугъ къ дроугоу. прѣидѣмъ оубо до витѣема і видимъ глѣ съ бѣившн. іже гъ съказа намъ. і придъ подвигъше сѧ. і обрѣтжъ марий же юсифа. і младьнць лежащъ въ ѣслехъ. видѣвше же съказаша о глѣ. гланѣмъ імъ. і вси слышавше дивнша сѧ. отъ гланыхъ отъ пастырь къ нимъ. маріѣ же съблюдаше всѧ глѣ съа. сълагажци въ срѣдци своемъ. і възвратиша сѧ пастыри хвалаще і славаще ба. о всѣхъ ѣже слышаша і видѣша. ѣкоже глано бѣистъ къ нимъ.

IV

Лк XII, 1-15

О нихъже сънмъшемъ сѧ тзьмамъ народъ. ѣко прѣпираахъ дроугъ дроуга. Начатъ глати къ оученикомъ своимъ. пръвѣе вьнемлѣте себе отъ кваса фарисѣиска. еже естъ лицемѣрье. Ничьтоже во покръвено естъ. еже не отъкрѣетъ сѧ. і таино еже не разоумѣетъ сѧ. въ свѣтѣ оуслышитъ сѧ. і еже къ оухоу глаете. въ тайнихъ проповѣстъ сѧ на кровѣхъ. глѣж же вамъ дроугомъ моимъ. не оубоите сѧ отъ оубивающихъ

тѣло і не по томъ не імжемъ. лиха чесо сътвориши. съказаіа же вамъ. кого сѧ оубоите. оубоите сѧ імжцааго власть по оубѣени въврѣци въ геонж. еи глѣж вамъ. того оубоите сѧ. не патъ ли пѣтиць вѣнитъ сѧ пѣназема двѣма і ни едина отъ нихъ нѣстъ забѣвена прѣдъ бѣмъ. нъ і власи главѣи вашеа вси щѣтени сжтъ. не боите сѧ оубо. мзнозѣхъ пѣтиць соулѣши есте въ. Глѣж же вамъ. всѣкъ іже колиждо исповѣстъ ма прѣдъ чѣы. і снъ чѣкы исповѣстъ і прѣдъ аглы бѣи. А отврѣгы сѧ мене прѣдъ чѣы. отъврѣженъ вждетъ прѣдъ аглы бѣи. і всѣкъ іже речетъ слово на снъ чѣкы. отъпоуститъ сѧ емоу. А іже власнимисаетъ на дхъ стѣи. не отъпоуститъ сѧ емоу. егда же приведжтъ въ на сънъмища і власти і владѣчьствіѣ. не пѣцѣте сѧ како ли чьто помзиситѣ. ли чьто речете. стѣи бо дхъ наоучитъ въ въ тъ часъ ѣкоже подобаетъ глати. Рече же емоу етеръ отъ народа. оучителю. рыци братоу моему. да раздѣлитъ съ мзною достоѣние. шнъ же рече емоу чловѣче кьто ма постави сжднж ли дѣлателѣ надъ вами. рече же къ нимъ. блюдѣте сѧ і храните сѧ отъ всѣкого лихоиміѣ. ѣко не отъ избѣгъка комоуждо животъ его естъ о імѣни емоу.

V

Лк XII, 22-31

Рече же къ оученикомъ своимъ. сего ради глѣж вамъ. не пѣцѣте сѧ дшеіа чьто ѣсте. ни тѣломъ въ чьто облѣчете сѧ. дша бо больши естъ пища. і тѣло одежда. съмотрите вранъ како не сѣжтъ ни жнѣтъ. імъ же нѣстъ съкровища ни хранища. і бѣ питаѣтъ іа. кольми паче въ есте лоучши пѣтиць. кьто же отъ васъ пекы сѧ можетъ приложити тѣлесе своемъ лакътъ единъ. аще оубо ни мало чесо можете чьто въ прочнхъ печете сѧ. съмотрите цвѣтъ сельнхъ како растжтъ. ни троуждаітъ сѧ ни прахжтъ. глѣж же вамъ ѣко ни солемоунъ въ всеи славѣ своеи облѣче сѧ. ѣко единъ отъ сихъ. аще же трѣвж дньсь на сель сщщ і жтрѣ въ печь вѣмѣтаемъ бѣ тако одѣетъ. кольми паче васъ маловѣри. і въ не щѣте чьто имате ѣсти чьто

ПИТИ І НЕ ВЪЗНОСИТЕ СЯ. ВЪСѢХЪ БО СИХЪ ІАЪЗЫЦИ МИРА СЕГО
ЩАЖТЪ. ВАШЪ ЖЕ ОЦЬ ВѢСТЪ ЪКО ТРѢБОУЕТЕ СИХЪ. ОБАЧЕ
ИЩАТЕ ЦРЬСЬѢ ВЪЖИѢ. І СИ ВСѢ ПРИЛОЖАТЪ СЯ ВАМЪ.

VI

ИИ П, 1-11

І ВЪ ТРЕТИ ДЪНЬ БРАКЪ БЫСТЪ ВЪ КАНА ГАЛИЛЫЦѢ. І БѢ
МѢИ ІСВА ТОУ. ЗЪВАНЪ ЖЕ БЫСТЪ ИСЪ І ОУЧЕНИЦИ ЕГО НА БРАКЪ. І
НЕДОСТАВЪШЮ ВИНОУ. ГЛА МѢИ ІСВА КЪ НЕМОУ. ВИНА НЕ ІАЖТЪ. ГЛА
ЕИ ИС. ЧЬТО ЕСТЬ МНѢ І ТЕБѢ ЖЕНО. НЕ Ю ПРИДЕ ГОДИНА МОѢ. ГЛА
МѢИ ЕГО СЛОУГАМЪ. ЕЖЕ АЩЕ ГЛЕТЪ ВАМЪ СЪТВОРИТЕ. БѢ ЖЕ ТОУ
ВОДОНОСЪ КАМѢНЪ ШЕСТЬ ПО ОЧИЩЕНИЮ ПОДЪІСКОУ ЛЕЖАЩЬ
ВЪМѢСТАЩЬ ПО ДЪВѢМА ЛИ ПО ТРЕМЪ МѢРАМЪ. ГЛА ІМЪ ИС.
НАПЛЪНИТЕ ВОДЫ. І НАПЛЪНИША ДО ВРЪХА. І ГЛА ИМЪ. ПОЧРЪПѢТЕ
НЪНѢ І ПРИНЕСѢТЕ АРХИТРИКЛИНЪТОВИ. ОНИ ЖЕ ПРИНЕСОША. ЪКО ЖЕ
ВЪКОУСИ АРХИТРИКЛИНЪ ВИНА БЫВЪШАГО ОТЪ ВОДЫ. І НЕ ВѢДѢАШЕ
ОТЪ КЖДОУ ЕСТЬ. А СЛОУГЫ ВѢДѢАХЪ ПОЧРЪПЪШЕИ ВОДЪ. ПРИГЛАСИ
ЖЕНИХА АРХИТРИКЛИНЪ. І ГЛА ЕМОУ. ВСѢКЪ ЧКЪ ПРѢЖДЕ ДОБРОЕ
ВИНО ДАЕТЪ. І ЕГДА ОУПЫЖТЪ СЯ ТАЧАЕЕ. ТЫ ЖЕ СЪБЛЮДЕ ДОБРОЕ
ВИНО ДО СЕЛѢ. Се сътвори начатъкъ знаменемъ ИСЪ ВЪ КАНА
ГАЛИЛЕИ. І ЪВИ СЛАВЪ СВОЮ. І ВѢРОВАША ВЪ НЬ ОУЧЕНИЦИ ЕГО.

VII

ИИ П, 12-22

По семь сѣниде вѣ каперънаоумъ. самъ і мати его. і
братриѢ его. і оученици его. і тоу не многы дѣни прѢбѣистъ.
і близъ бѢ пасха подѢиска. і възиде ИСЪ ВЪ ІЛМЪ. І ОБРѢТЕ ВЪ
ЦРЪКЪВЕ ПРОДАЖЦАА ОВЪЦА І ВОЛЫ І ГОЛЖБИ. І ПѢНАЖЬНИКЪ
СѢДАЦА. І СЪТВОРЪ ЪКО БИЧЬ ОТЪ ВРЪВИ ВЪСА ИЗГЪНА ИЦРЪКЪВЕ.
ОВЪЦА І ВОЛЫ. І ТРЪЖЬНИКОМЪ РАСЫПА ПѢНАЗА. І ДЪСКЫ ОПРОВРЪЖЕ.
І ПРОДАЖЦИМЪ ГОЛЖБИ РЕЧЕ. ВЪЗЪМѢТЕ СИ ОТЪ СЖДОУ. НЕ
ТВОРИТЕ ДОМОУ ОЦА МОЕГО. ДОМОУ КОУПЪНАЕГО. ПомѢнѣша же
оученици его ЪКО написано естъ. жалость домоу твоего сѣнѣстъ

мѡ. штѡвѣцѡшѡ же юдеи і рѣшѡ емоу кое ѣвлѣеши ѣко си
твориши. штѡвѣцѡ іс і рече імѡ. разорите црѡковь снѡ. і
трѡми дѡнѡ въздвигнѡ ѡ. рѣшѡ же юдѣи. четѡырѣми десѡтѡ
і шестнѡ лѣтѡ сѡздѡна бѡистѡ црѡкѡ снѡ. і ты ли трѡми
дѡнѡ въздвигнешн ѡ. онѡ же глааше о црѡкѡви тѣла своего.
егда оубо възѡ отѡ мрѡтѡвѡхѡ. помѡнѣшѡ оученици его.
ѣкоже глааше. і вѣрѡ ѡшѡ кѡнигамѡ і словеси еже рече исѡ.

Мариинское евангелие

Мариинское евангелие — глаголическое четвероевангелие сербского извода, хранившееся в скиту св. Марии в Мариинском монастыре на Афоне, где было в 1845 г. обнаружено и вывезено русским археографом В.И. ригоровичем. По языковым и палеографическим данным относится к XI веку. Рукопись ныне хранится в Российской государственной библиотеке в Москве. В 1883 г. она была издана И.В.Ягичем с приложением обстоятельного исследования о языке рукописи. Фрагменты из Мариинского евангелия приводятся по этому изданию.

I

Мф XIII, 1-23

Въ тѣ же день ишѣдъ иѣъ из домоу сѣдѣше при мори. и съвѣраша сѣ къ нему народи мнози. и ѣко вѣлѣзъ въ корабль сѣде и весь народъ на помори стоѣше. и гла имъ много притѣчати гла. Се изиде сѣи да сѣетъ. и сѣицоумоу. ово оубо падъ при пѣти. и придж птица небскыи и позобаша ѣ. дроуга же падъ на каменехъ. ѣже не имѣаша земля многы. и абѣе прозавѣ. зане не имѣше глѣвингы земля. сѣицоу же восиѣвъшю присвадж. и зане не имѣхъ корениѣ исъхъ. а дроуга падъ въ трънии. и възиде тръние и подави ѣ. дроуга же падъ на земли добрѣ. и даѣхъ плодъ. ово сѣто. ово шесть десѣтъ. ово три десѣти. имѣи оуши слышати да слышитъ. и пристѣпше оученици рѣша емоу. по что притѣчати глаголеши имъ. онъ же отвѣщавъ рече. ѣко вамъ дано есть разоумѣти танаа црствнѣ небскаго. онѣмъ же не дано есть. имцоумоу бо дастъ сѣ и избѣдетъ емоу. а иже не иматъ. и еже иматъ възьметъ сѣ отъ него. Сего ради притѣчати имъ глѣж. ѣко видѣше не видѣтъ. и слышѣше не слышатъ ни разоумѣвайтъ.

и събываеъ сѣ имъ пророчество исанно глѣще. слоухомъ оуслышите и не имате разоумѣти. и зрѣше оузърите и не имате видѣти. отлъстѣ во срѣце людеи сихъ. и оушима тѣжъко слышаша. и очи свои смѣжиша. еда когда оузъратъ очима. и оушима оуслышатъ. и срѣцемъ разоумѣйтъ. и обрататъ сѣ и исцѣлѣи. Ваши же блаженѣи очи ѣко видите. и оуши ваши ѣко слышите. аминь бо глѣж вамъ. ѣко мнози прѣци и праведници възделѣша видѣти. ѣже видите и не видѣша. и слышати ѣже слышите и не слышаша. въи же оуслышите притѣчъ сѣвъшааго. въсѣкъ иже слышитъ словеса цсарествиѣ. и не разоумѣваатъ. приходитъ же неприѣзнъ и въсхъгтаатъ сѣное въ срѣци его. се естъ сѣное при пѣти. а сѣное на камени. сѣ естъ слышати слово и абие съ радостнижъ приемла е. не иматъ же корене въ сѣвѣ. нъ врѣменно естъ. бзвѣши же печали и гонению словесе ради. абѣе съблажнѣатъ сѣ. а сѣаное въ трънии. сѣ естъ слышати слово. и печаль свѣта сего. и лѣсть бгѣтства подавлѣетъ е и бес плода бзываетъ. а сѣаное на добрѣ земли. сѣ естъ слышати слово и разоумѣвааа е. и приноситъ плодъ ѣко подоваатъ и творитъ ово .р. ово .м. ово .г.

II

Мк V, 1-20

Придж на онъ полъ морѣ. въ странж гадаринскж. и излѣзшоу емоу ис кораблѣ сзрѣте и отъ гробъ чѣкъ нечистомъ дхмь. иже жилище имѣаше въ гробѣхъ. и ни желѣзномъ жжемь его никтоже не можааше съвазати. зане многы краты пѣты и жжи желѣзны съвазанж сжцоу. прѣтръзаахъ сѣ отъ него жжа желѣзна и пѣта сѣкроушаахъ сѣ. и никтоже его не можааше оумжити. и възинж день и ноцъ въ гробѣхъ и въ горахъ бѣ въпниа и тлѣкы сѣ каменемъ. оузърѣвъ же иѣа издадече. тече и поклони сѣ емоу. и възъпнѣвъ гласомъ велиемъ гла. что мнѣ и тебѣ иѣе снѣ бѣ възшнѣаго. заклинаж тѣ бѣмъ не мѣчи мене. гла емоу изиди дше нечистыи отъ чѣвка. и въпрашаше и како ти естъ има. и гла емоу легеонъ мнѣ естъ има. ѣко мнози есмъ. и молѣше и много. да не послетъ ихъ кромѣ страны. бѣ же тоу стадо свино пасомо при горѣ. и молнша и вси бѣси глѣще. послаи ны въ свинниа да въ на вънидемъ. и абие повелѣ имъ иѣъ. и ишедъше дси нечистни. възидж въ свинниа.

и оустрѣми са стадо по брѣгоу въ море. бѣ же ихъ ѣко дѣвѣ тѣсѣщи. и оугапаахъ въ морн. и пасѣщии свинниа бѣжаша. и възвѣстиша въ градѣ и на селѣхъ. и приде видѣтъ что естѣ бѣвѣшее. приде къ иѣви и видѣша бѣсѣновавѣшааго са сѣдаща обалчѣна. и сѣмѣслаща. имѣвѣшааго легеонъ. и оубоѣша са. и повѣдѣша имъ видѣвѣшен. како бѣстѣ бѣсѣноуемоу. и о свиннѣхъ. и начаса молити и. отити отъ предѣла ихъ. и възходащю емоу въ ладницѣ. молѣаше и бѣсѣновавѣи са. да би съ нимъ бѣлъ. и сѣ же не дастъ емоу. нѣ гла емоу. иди въ домъ твои къ твоимъ. и възвѣсти имъ. елико ти гѣ сътвори и помилова тѣ. и иде и начатъ проповѣдати въ декаполи елико сътвори емоу иѣсъ. и вси дивѣахъ са.

III

Лк IV, 1-15

и сѣ же испазнь дѣа стѣ. възврати са отъ иордана. и ведѣаше са дѣмъ въ поустѣниѣхъ. к. дѣнии. искоушаемъ дѣволомъ. и не вѣстѣ ничѣсоже въ тѣ дѣни. и конѣчавѣшемъ са имъ послѣдъ възлака. и рече емоу дѣвола. аще сѣи еси бѣжи. рѣци каменю семоу да бѣдѣтъ хлѣбѣи. и отвѣща иѣ къ нѣмоу гла. писано естѣ ѣко не о хлѣбѣ единомъ живѣ бѣдетъ чѣкъ. нѣ о всѣкомъ гла бѣжи. и възведе и дѣвола на горѣ възсока. показа емоу всѣка цѣрѣствѣи възселѣниа въ чѣсѣ врѣменинѣ. и рече емоу дѣвола тебе дамъ власть сиѣхъ всѣхъ и славѣ ихъ. ѣко мѣнѣ прѣдана естѣ. емоу же аще хоцѣи прѣдамъ ихъ. тѣи оубо аще поклониши са прѣдъ мною. бѣдѣтъ тебѣ всѣ. и отвѣщавъ иѣсъ рече емоу. иди за мѣною сотоно. писано естѣ. гѣ бѣгоу твоемоу поклониши са. и томоу единомоу послоужиши. и веде и въ иѣмъ. и постави и на крилѣ цѣрквѣнѣемъ. и рече емоу. аще сѣи еси бѣжи. врѣзи са отъ сѣдоу низъ. писано бо естѣ. ѣко ангѣмъ своимъ заповѣстѣ о тебѣ съхранити тѣ. и на рѣкахъ възмѣхѣтъ тѣ. да не о камень прѣтѣкнеши ноги твоеи. и отвѣщавъ иѣсъ рече емоу. ѣко речено естѣ. не искоушиши гѣ бѣа твоего. и сѣконѣчавъ всѣко искоушение дѣвола отиде отъ него до врѣмене. и възврати иѣсъ въ силѣ дѣхвѣнѣи въ галилѣи. и вѣстѣ изиде по всѣмъ странѣмъ о немъ. и тоу оучааше на сѣнѣмицихъ ихъ. славимъ всѣмъ.

IV

Лк VI, 24-45

Горе вамъ богатѣимъ. ѣко възприахте оутѣхъ ваши. горе вамъ насыщенимъ ѣко възлачете са. горе вамъ смѣхѣи са нѣнѣ ѣко въздрѣдаате и възплачете са. Горе егда рекѣтъ добрѣ о васъ вси члѣци. по семоу бо творѣахъ лѣжимъ прѣкъ отѣи ихъ. Нѣ вамъ глѣхъ слѣшѣшимъ. любите врагы ваши. добро творите ненавидѣшимъ васъ. Блѣгословите клѣнѣщѣиа вѣи. молитѣ са за творѣиа вамъ обидѣ. бнѣщюмоу тѣ въ ланитѣхъ подаи дроугоу. и отѣемлѣщюмоу тебѣ ризѣ. и срациѣ не възбрани. всѣкомоу же просѣщюмоу оу тебе даи. и отѣемлѣщааго твоѣ не истѣсан. не сѣдите да не сѣдатъ вамъ. не осѣждаите да не осѣдатъ васъ. отѣпоуцианте и отѣпоустатъ вѣи. даите и дастъ са вамъ. мѣрѣ добро натѣканѣ и потрѣсѣнѣ и прѣблиѣжиѣ са дадатъ на лоно ваше. тою бо мѣрою еиже мѣрите възмѣритъ са вамъ. Рече же притѣчѣ имъ. еде можетъ слѣпецъ слѣпѣца водити. не оба ли въ ѣмъ възпадетѣ са. нѣстѣ оученикъ надъ оучителемъ своимъ. сѣврѣшенъ же възсѣкъ бѣдетъ. ѣкоже оучитель его. что же видиши сѣчѣцѣ иже естѣ въ очесе брата твоего. а брѣвѣна еже естѣ въ очесе твоемъ не чюеши. ли како можѣши рѣци братроу твоемоу. братре остави да изѣмѣ сѣчѣцѣ иже естѣ въ оцѣ твоемъ не види. изѣми прѣвѣе брѣвѣно изъ очесе твоего. и тѣгда прозѣриши изѣти сѣчѣцѣ иже естѣ въ очесе брата твоего. нѣстѣ бо дрѣво добро твора плода зѣла. Ни дрѣво зѣло твора плода добра. всѣко бо дрѣво отъ плода своего познаатъ са. не отъ трѣнѣи бо чѣшиѣтъ смокъви. ни отъ кѣпинѣи грѣзда обемлѣхѣтъ. Благѣи бо члѣкъ отъ блѣгаго сѣкровища сѣдца своего износѣтъ благое. и зѣлы члѣкъ отъ зѣлааго сѣкровища сѣдца своего износѣтъ зѣлое. отъ избѣтѣка бо сѣдца глѣтъ оуста его.

V

Лк XV, 1-10

Бѣахъ же къ нѣмоу приближающе са вси мѣтаре и грѣшѣнѣи. послоушатъ его. и ропѣахъ фарисѣи. и кѣнижѣнѣи

глаголюще. яко съ грѣшникы приемлетъ. и съ ними бѣсть. Рече же къ нимъ притѣчъ снѣж глаголю. кы члвкъ отъ васъ. имъ съто овецъ и погоубль единъ отъ нихъ. не оставитъ ли девати десатъ и девати въ поустыни. и идетъ въ слѣдъ погыбшаа. дондеже обратетъ ихъ. и обрѣтъ възлагаатъ на рамы свои радоща са. и пришедъ въ домъ. съзываетъ другы и сжсѣды глаголю имъ. радощите са съ мною яко обрѣтъ овцы мои погыбшыи. глаголю вамъ яко тако радость бждетъ на нбсе. о единомъ грѣшницѣ кающен са. неже о девати десатъ и девати праведницѣхъ иже не трѣбоуютъ покааннѣ. ли каѣ жена имъци десатъ драгмъ. аще погоубитъ драгмъ единъ. не възжисаатъ ли свѣтильника. и помететъ храмы. и ищетъ прилежно дондеже обратетъ. и обрѣтъши съзываетъ другы. и сжсѣдына глаголюци. радощите са съ мною. яко обрѣтъ драгмъ иже погоубихъ. тако глаголю вамъ. радость бзываетъ прѣдъ аглы вжи. о единомъ грѣшницѣ кающимъ са.

VI

Лк XXIII, 13-25

Пилатъ же съзываетъ архiereя и князя и люди. рече къ нимъ привѣсте ми члка сего. яко развращающа люди. и се азъ истававъ предъ вами. не обрѣтъ ни единомъ же о члвцѣ семь винъ. иже на нь вадите. нъ ни иродъ. посълаахъ бо и къ нему. и се ничътоже достоинно съмръти сътворено естъ о немъ. показавъ оубо отъпоущи и. потрѣбъ же имѣаше на вса праздникы отъпоущати имъ единого. възъпиша же съ вси народи глаголюще. възми сего отъпоустити же намъ варава. иже бѣ за единихъ крамола бзвѣвшихъ въ градѣ и оубинство възврженъ въ темницѣ. Пакы же пилатъ възгласи хота отъпоустити иса. они же вопиѣхъ глаголюще. пропыни пропыни. Онъ же третницею рече къ нимъ. чъто бо сътвори зло. ничъсоже достоинно съмръти обрѣтъ о немъ. показавъ и оубо отъпоущихъ. они же прилежаахъ гласы велии просаще его на пропатне. и оустоѣахъ гласи ихъ. и архiereистии. Пилатъ же посъди бити прошенне ихъ. отъпоустити же имъ възсажденаго въ темницѣ. за крамола и оубинство его же прошаахъ. и иса же прѣдастъ воли ихъ.

VII

Ин V, 17-30

Отць мой до селѣ дѣлаатъ. и азъ дѣлаю. сего же ради искаахъ паче иуден его оубити. яко не тъкмо разарѣаше соботъ. нъ и оца своего глааше ба. равенъ са твора боу. отъвѣща же исъ и рече имъ. аминь амин глаголю вамъ. не можетъ снѣ о себѣ творити ничъсоже. аще не еже видитъ отца твораща. еже бо онъ творитъ. си и снѣ такожде творитъ. отць бо любитъ сна. и всѣ показатъ емоу еже самъ творитъ. и большаа сихъ покажетъ емоу дѣла. да вси чюдите са яко бо оць възкрѣшаатъ мрътвыи и живитъ. тако и снѣ иже хощетъ живитъ. отць бо не сждитъ никомоу же. нъ сждъ въсь дастъ сновн. да вси чтятъ сна якоже чтятъ отца. и иже не чтетъ сна не чтетъ отца. посълавшааго и. Аминь аминь глаголю вамъ. яко слоушааи словесе моего. и вѣрж ема посълавшюмоу ма. иматъ живота вѣчнааго. и на сждъ не придетъ. нъ прѣвидетъ отъ съмръти въ животъ. аминь амин глаголю вамъ. яко градетъ година и нзинѣ естъ. егда мрътви оуслышатъ гласъ сна вжиѣ. и оуслышавъшен оживятъ. якоже бо отць живота иматъ въ себѣ. тако дастъ и снѣн живота имѣти въ себѣ. и областъ дастъ емоу и сждъ творити. яко снѣ члвчскы естъ. не дивите са семоу. яко градетъ година. въ нюже вси сжцен въ гробѣхъ. оуслышатъ гласъ сна вжиѣ. и изидятъ сътворышен благаа въ възкрѣшение животоу. а сътворышен злаа въ възкрѣшение сждоу. не мож азъ о себѣ творити ничъсоже. яко слыши и сждж. и сждъ мой правденъ естъ. яко не нищъ вола моего. нъ волю посълавшааго ма отца.

VIII

Ин VIII, 1-11

Ис же иде въ горъ елеонъскъ. ютро же пакы приде въ цркъвь. и вси людье идѣахъ къ нему. и сѣдъ оучаше ихъ. привѣса кънижници и фарисен. женъ въ прѣлюбодѣанин иатъ. и поставивъше ихъ по срѣдѣ. глаша емоу. оучителю си жена иатъ естъ нзинѣ въ прѣлюбодѣанин. а въ законѣ намъ мочи повелѣ. таковыи каменемъ побивати. ты же чъто глаши.

се же рѣша искоушающе и. да бж имѣли на нь что глати. исъ же низъ поклонь сѧ прѣстомъ писааше не земли. ꙗко же прилежаахъ въпрошающе и. въсклони сѧ и рече имъ. иже васъ без грѣха естъ. прѣжде врѣси камень на нѣж. и пакы поклонь сѧ писааше на земли. они же слышавъше исхождаахъ единъ по единомуу. начьнъше отъ старецъ до послѣднихъ. и оста исъ единъ и жена стоиаци по срѣдѣ. въсклонь же сѧ исъ рече еи. жено кѣде сътъ иже на тѣ важдахъ. никъи же ли тебе не осжди. она же рече никъи же ги. рече еи исъ ни азъ тебе осждаю. иди отъ селѣ не съгрѣшан к томуу.

Ассеманиево (или Ватиканское) евангелие — краткоапракосное глаголическое евангелие, созданное в Македонии во второй половине X века. Названо по имени директора Папской библиотеки Дж. Ассемани, который в XVIII веке обнаружил рукопись в Иерусалиме и вывез в Рим, где она донныне хранится в Ватиканской библиотеке. Предполагается, что язык этой рукописи ближе всего к кирилло-мефодиевскому языку. Рукопись была издана Ф. Рачки в Загребе глаголицей в 1865 г.; в 1878 г. в Риме И. Чрнчичем в латинской транскрипции; в 1929 г. И. Вайс и И. Курц издали в Праге рукопись в глаголице, а в 1955 г. И. Курц издал ее кириллицей. Фрагменты приводятся по последнему изданию.

I

Мф VII, 24-27

Всѣкъ иже слышитъ. словеса моѣ си. и творитъ ѣ. оуподобляхъ и мжю мждроу. иже създа храмнѣ своиѣ на камене. и съниде дъждь и придж рѣкы. и възвѣаша вѣтри. и нападѣ на храмнѣ тѣ. и не паде сѧ. основана бо бѣ на камене. и всѣкъ иже слышитъ словеса моѣ си. и не творитъ ихъ. оуподобляхъ и мжю бою. иже създа храмнѣ своиѣ на пѣсьцѣ. и съниде дъждь и придж рѣкы. и възвѣаша вѣтри. и опърѣша сѧ храмнѣ тои и паде сѧ. и бѣ раздроушение еѧ зѣло.

II

Мф VIII, 14-23

В оно^ѣ пришед исъ въ домъ петровъ. и видѣ тѣштѣ его. лежащѣ огнемъ жегомѣ. и прикоснѣ сѧ ржцѣ еѧ. и остави ихъ огнь. и възта и слоужааше емоу. поздѣ же възвѣша. привѣса

къ немуу въсѣнзи многы. и изгна словомъ доухъ. и въса неджънзи ицѣли. да съвждетъ са реченое исаниемъ прромъ глщемъ. тѣ неджънзи наша приатъ и волѣзни понесе. оузырѣвъ же исъ многъ народъ окръстъ себе. повелѣ ити на онъ полъ. и пристжпавъ единъ отъ кѣнижъникъ рече емоу. оучителю идж по тебѣ ѣможе кождо идеши. и гла емоу исъ. лиси ѣзвинзи имжтъ. и пѣтица нѣснзи гнѣзда. и снъ члчъ не иматъ кѣде главы подѣклонити. дроугъ же отъ оученикъ рече емоу. ги повелн ми прѣжде ити и погрети оца моего. исъ же гла емоу. по мнѣ иди. и остави мрътвзи погрети свои мрътвщица. и влѣзъшию емоу въ корабъ. по немъ идж оученици его.

III

Мф IX, 9-13

Въ онѣ прѣхода ис видѣ члка. сѣдѣщъ на мзыгъници. именовъ маѣеа. и гла емоу по мнѣ гради. и въстав по немъ иде. и възистъ и емоу възлежациоу въ домоу и се мнози грѣшънници и мзыгари. пришедъше възлежашъ съ исъ. и съ оученикъ его. и видѣвъше и фарисей. глаашъ оученикомъ его. по чѣто съ мзыгари и грѣшъники ѣстъ оучитель вашъ. исъ же слышавъ рече имъ. не трѣбоуѣтъ съдравни врача нъ болацини. шедъше оубо. наоучите са чѣто естъ. милостъини хоцж а не жрътвѣ. не придъ прведъникъ призыватъ. нъ грѣшъники на покаание.

IV

Мф XVII, 1-9

Въ оноѣ поятъ исоусъ петра и иѣкова юана брата емоу. и възведе я на горж възсожъ единъ. и прѣобрази са прѣдъ ними и просвѣтѣ са лице его акънъ слънце. а ризы его възша бѣлы ако снѣгъ. и се ѣвисте са имъ монси и илиѣ съ нимъ глаголища. шгъвѣщавъ же петръ рече исоусови. господи. добро естъ намъ съде възити. аште хоцешн. да сътворимъ съде три кровън тебѣ единъ и монси единъ и илин единъ единаче же емоу глаголищиоу. се облакъ свѣтелъ оснѣ я и се гласъ изъ облака глагола. съ естъ сынъ мой възлюбленъ. того послоушанте. и слышавъше оученици падж ници. и оубоѣша

са сѣло. и пристжпавъ исоусъ прикоснж са ихъ и рече. възстанѣте не вонте са. възведъше же очи свои никогоже не видѣша. тѣкъмо исоусъ единого. и съходящемъ имъ съ горзы заповѣда имъ исоусъ глагола. никомоуже не повѣдитѣ видѣннѣ дондеже сынъ чловѣчъ изъ мрътвънхъ възкръснетъ.

V

Мф XVIII, 23-35

Рече господъ притъчжъ снж. оуподоби са цѣсарство небесное чловѣкоу цѣсарю иже възхотѣ сътвасати са о словеси съ рабзы своими. неченъшию же емоу сътвасати са о словеси привѣса емоу длъжъникъ единъ длъженъ тѣможъ талантъ. не имжцоу же емоу чесо въздати повелѣ господъ его да продадатъ и. и женж его и чада и въсе елико имѣаше. и отъдати и. падъ же оубо работъ кланѣаше са глагола. господи. потрѣпи на мнѣ и въсе ти въздамъ. милосръдовавъ же господъ раба того поустн и н длъгъ отъпоустн емоу. ишъдъ же работъ обрѣте единого отъ клеврѣтъ своихъ иже бѣ длъженъ емоу сътомъ пѣнасъ и емъ и давалѣаше глагола. даждъ ми имъже ми еси длъженъ. падъ же клеврѣ тотъ молѣаше и глагола. птрѣпи на мнѣ и въсе ти въздам. онъ же не хотѣаше нъ ведъ и възсади и въ темъницжъ дондеже въздастъ емоу длъгъ весь. видѣвъши же клеврѣти възвѣшаа. съжалиша си сѣло. и пришедъше съказаша господиноу своему възсѣ възвѣшаа. тогда призывавъ и господинъ его. глагола емоу рабе лжкавън. весь длъгъ твои отъпоустихъ тебѣ. понеже оумоли ма. не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврѣта твоего. ѣко и азъ та помиловахъ. и прогнѣвавъ са господъ его. прѣдастъ и мжчителемъ. дондеже въздастъ длъгъ весь. тако и отъць мой небеснзи сътворитъ вамъ. аще не отъпоуцаете кождо братоу своему отъ сръдъць вашихъ прѣгрѣшениѣ ихъ.

VI

Мк II, 1-12

Въ оноѣ възниде исъ въ капернаоумъ. и слоухъ възистъ ѣко въ домоу естъ агне. съврѣша са мнози. ѣко кътомуу не

взмѣцати са ни при двѣрехъ. и глааше имъ слово. и придж къ нему носаче ослаблена жилами. носимъ четъирьми. и не можште пристъпнати къ нему народомъ. Ѡкръниша покровъ идеже бѣ. и прокопавъше съвѣсиша одръ. на немъ же ослаблены съ лежаше. и видѣвъ иъ вѣрж ихъ. гла ослабленому. чадо. Ѡпоуштайтъ са грѣси твои. бѣахъ же етери отъ кънижъникъ. сѣдаше и помышлѣише въ срдцихъ своихъ. чьто съ глѣтъ власвниимъ. кьто можетъ отпоуштати грѣхы. тькьмо единъ бѣ. и авне разоумѣ иъ дѣмъ своимъ. ѣко тако помышлѣитъ въ себѣ. и рече имъ чьто си помышлѣете въ срдцихъ вашихъ. чьто естъ оудобнѣе рещи ослабленому. отпоуцайтъ ти са грѣси. ли рещи възстани и възьми одръ твою и ходи. нъ да оувѣсте ѣко власть иматъ снъ члвчъ. Ѡпоуцати на земли грѣхы. и гла ослабленому. тебѣ глѣ възстани и възьми одръ твою. изиде авне прѣдъ вьсѣми. ѣко дивги са вьсѣмъ.

VII

Лк XVIII, 10-14

Рече гь притчѣ снѣ. чакъ дѣва вьнидоште въ цркъвъ помолитъ са. единъ фарисей. а другъ мзытарь. фарисей же ставъ сще въ себѣ молѣаше са. еже хвалѣ тебѣ въздаѣ. ѣко нѣсмъ ѣко и прочи члци. хънищъници. неправедъници. прѣлюбовдѣи. ли ѣко съ мзытарь. поциж са дѣва кратъ въ сжвотъ. десятниж даж отъ вьсего елико прѣгажѣ. а мзытарь издалече стои. не хотѣаше очи възвести на нѣбо. нъ вѣше въ пръси свои глѣ. еже милостивъ бжди мьнѣ грѣшънику. глѣж вамъ. съниде съ оправданъ въ домъ свои. паче оногъ. ѣко възсѣкъ възносан са съмѣритса. и съмѣрѣни са възнесетса.

Саввина книга — краткоапракосное кириллическое евангелие болгарской редакции X века; название получило по имени попа Саввы, упоминаемого в двух приписках. Рукопись была обнаружена И.И.Срезневским в Московской типографской библиотеке, хранится в Центральном государственном архиве древних актов в Москве. Издана И.И.Срезневским в 1868 г. и В.Н.Щепкиным в 1903 г. Фрагменты приводятся по последнему изданию.

I

Мф II, 1-19

Гсоу рождышо са въ виѣлеомѣ нюдѣисцѣмъ. въ дни ирода цра. се вльсви отъ възтокъ придж въ ерамъ глѣше. кде естъ рожды са цръ нюдѣискъ. видѣхомъ бо звѣздѣ его на възтоцѣ. и придохомъ поклонитъ са ему. оуслышавъ же иродъ цръ съмлате са. и весь иерсѣмъ съ нимъ и събра всѣ архиреи и кънижъники людъскыи. и възпрошаше ѡ кде хс раждаетъ са. дни же рѣша емоу. въ виѣлеомѣ нюдѣисцѣмъ. тако бо псѣа естъ промъ. и ты виѣлеоме земле иудова. ничимъже мьнши еси въ вѣдка иудова. ис тебе бо иждетъ вѣка. иже оупасетъ люди мои и излѣ. тогда иродъ таи призъвавъ влхъвы. испыта отъ нихъ врѣмѣ гавлѣша са звѣзды. и посълавъ ѡ въ виѣлеомъ рече. шъдъше испытайте извѣстъно о отрочати. егда обратете е повѣдите ми. да и азъ шъдъ поклонѣ са емоу. они же послоушавъше цра идоша. и се звѣзда иже видѣша на възтоцѣ. идѣше прѣдъ ними. дондеже пришъдъши ста на връхоу. идеже бѣ отроча. видѣвъше же звѣздѣ въздратоваша са радостниж велиеж зѣло. и възшъдъше въ храмниж видѣша отроча съ мариеж мѣтериеж его. и падъше поклониша са емоу. и отъврѣзъше съкровица

принесоша еѣ дары. злато и ливанъ. и змурьнъ. и отвѣтъ
примъше въ сѣнѣ. не възвратиша сѧ къ родоу. нъ инѣмъ
пжтѣмъ отидѣ въ странѣ своиѣ.

II

Мф XXV, 1-13

Тогда оуподоби сѧ црствіе нѣскоѣ і дѣвъ. ѡже приаша
свѣтильнички свои и изидаж противоу женихѣ и невѣстѣ е же
бѣ отъ нихъ боу и е мѣдръ. боулаа примъша свѣтильнички
свои. не възаша съ собою ѡлѣи. а мѣдрыйа приаша ѡлѣи въ
сосудѣхъ. съ свѣтильнички своими. мѣдацио женихоу. въздрѣмаша
сѧ всѧ и съпахъ. полоунощи же выплѣ възстѣ. се женихъ
градетъ. исходите въ срѣтение его. и тогда възставъша всѧ
дѣвы тыйа. и оукраиша свѣтильнички свои. а боулаа рѣша
мѣдрыймъ дадите и намъ отъ ѡлѣи вашего. тако свѣтильници
наши оугасахтѣ. отвѣщаша мѣдрыйа глѣжца. еда како не
достанетъ намъ и вамъ. идѣте же паче къ продажцимъ
коупитѣ. приде женихъ и готовыйа внидаж съ нимъ на бракъ. и
затворены бѣша двѣри. послѣдъ же придоша и прочаа дѣвы
глѣжца. ги ги отвориши намъ. ѡнъ же отвѣщавъ рече. аминь
аминь глѣж вамъ не вѣдѣ васъ. бѣдите оубо тако не вѣсте дне
ни часа вни же снъ члскы придетъ.

III

Мф XXV, 14-29

Такъ же члкъ отъхода призѣва рабы свои и прѣдастѣ имѣние
свое. овомоу дастъ е талантъ. овомоу же в. овомоу же а. къждо
противѣ силѣ своѣ. и отиде авне. шздъ же примы е талантъ. дѣла
ѡ нихъ. и приобрѣте дроутжѣ е талантъ. такожде же иже в примъ.
и приобрѣте дроугага в. а примы а. шздъ раскопа земьѣ. и съкры
сребро. гна своего. по мнозѣхъ же врѣменехъ приде гъ рабъ тѣхъ.
и съгза сѧ съ ними о словеси. и пристѣпъ примы е талантъ. глѣ
ги е талантъ ми еси прѣдалъ. се дроутжѣ е приобрѣтъ ими. и рече
емоу гъ его добры рабе благы вѣрьне. ѡ малѣ бѣ вѣрыгъ надъ

многы та поставѣж. вниди въ радость га своего. пристѣпъ же
примы в талантъ. рече ги в талантъ ми еси прѣдалъ. се дроугага в
приобрѣтъ ими. и рече емоу гъ его добры рабе благы вѣрьне. ѡ малѣ
бѣ вѣрыгъ надъ многы та поставѣж. вниди въ радость га своего.
пристѣпи же примы а. талантъ. рече ги вѣдѣхъ та яко жестокъ
еси члкъ. жьны идеже нѣси сѣлъ. и събираа иждоуже не расточъ.
и оубо авъ сѧ шздъ съкрыхъ талантъ твой въ земли. се имаше
твое. отвѣщавъ же гъ его рече емоу злы рабе и лѣнивъи.
вѣдѣше тако жьнъ идеже не сѣхъ и събираа иждоуже не расточихъ.
подобаше ти бѣо вѣдати сребро мое трѣжжникомъ. и пришздъ
азъ възалъ оубо вимъ съ лихвоиѣ. възъмѣте оубо отъ него
талантъ и дадите имжциомоу і талантъ. имжциомоу бо все дано
бждетъ. и избждетъ. а отъ не имжцаго и еже аще мьнитъ сѧ
имѣа възато бждетъ отъ него.

IV

Лк VI, 17-23

Въ оноѣ стоиаше Іс на мѣстѣ равнѣ. и народъ оученикъ
его. и мзножство много люди. отъ всеа иудеа и отъ
нерсла. и поморниа турьска и сидоньска. иже придоша
послоушатъ его. исцѣлитъ а отъ неджгъ своихъ. и страждущихъ
отъ дхъ нечистыхъ. исцѣлѣхъ сѧ. и всь народъ искааше
прикасати сѧ емъ. и сила из него исхождаше. и цѣлѣше же
всѧ. и възведъ очи свои къ оученикомъ глѣше. Блаженни ници
дхомъ тако ваше естѣ црствіе бжне. блаженни алъчжци нзини.
такъ взи насытитѣ сѧ. блаженни плачжци сѧ нзини. такъ взи
всмѣете сѧ. блжни бждете егда възненавидатъ взи члци.
егда разлжчатъ взи и поносѣтъ і пронесжтѣ има ваше тако
зло. сна члскаго ради. въздрадѣте сѧ въ тъ днъ. и възниграйте.
такъ мьзда ваша многа естѣ на нѣсехъ.

V

Лк XII, 16-21

Рече гъ притѣж снѣж. члкоу единомоу богатоу оубовъзи сѧ
нива. и помъшлѣше в себѣ глѣ. чьто сътворѣ. такъ не имамъ

къде събрати плодъ моихъ. и рече се створи. разорж житъницж моихъ. и большж съзиждж. и съверж тоу вса жита моя. и доброе свое. и рекж дшии свои. имаши много добро. лежаще на лѣта многа. почни гаждъ пи весели са. рече же емоу бѣ безоумьялю въ снж ноць въземажтѣ дшж твоиж. а гаже оуготови. комоу бжджтѣ. тако и събрали себѣ. а не въ ба богата са.

VI

Лк XV, 11-32

Рече гѣ. притѣж снж. чѣкъ единъ имѣ вѣ сна. и рече мьни снѣ оцѣ оче. даждъ ми достоинжж часть имѣнниа. и раздѣли има имѣние. и не по мнозѣхъ днѣхъ. събравъ все мьни снѣ отиде на странж далече. и тоу сы расточи имѣние свое живзы бждно. иждивъшю же емоу все. бѣстѣ гладъ крѣпѣкъ на странѣ той. и тѣ начатѣ лишати са и пришѣдъ прилѣпи са. единомъ отъ житель томъ страны. и посъла и на село свое пастѣ свинни. и жадаше насытити са. отъ рожьць лже бѣдѣхж свинниа. и никъто же не дадаше емѣ. помыслимъ же себѣ рече. колико наменьникъ оу оца моего и избыважтѣ хлѣби. азъ же съде гладомъ избываж. въставъ ижд къ оцѣ моемоу. и рекж емоу оче. съгрѣшихъ на нѣбо и прѣдъ тобоиж. юже нѣсмь достоинъ нареци са снѣ твои. створи ма тако единого отъ наменьникъ твоихъ. и въставъ иде къ оцѣ своемоу. еше же емоу делече сжщю оузърѣ и оцѣ его. и мнлѣ емоу бѣстѣ. и текъ нападе на вѣйж его. и ов(л)овъиза и. рече же емѣ снѣ. оче съгрѣшихъ на нѣбо и прѣдъ тобоиж. и нѣсмь достоинъ наречеци са снѣ твои створи ма тако единого отъ наменьникъ твоихъ. рече же оцѣ къ равомъ своимъ. скоро изнесѣте одеждж прѣвжж. и облѣцѣте и. и дадите прѣстень на ржкж его и сапогъ на нозѣ. и приведѣше тельць оупитѣнзы заколѣте. и гадъше да веселимъ са. тако снѣ съ мрътвѣ бѣ и дживе. погъблѣ бѣ и дбрѣте са. и начаша веселити са. бѣ же снѣ его старѣи на селѣ и тако ижды приближи са къ домоу. оуслыша пѣнниа и ликы. и призвавъ единого раба въпрашаше что ѣво се естѣ. онъ же рече емоу. братъ твои приде. и закла оцѣ твои тельць оупитѣнзы тако съдрава и прилѣтѣ. разгнѣвавъ же са и не хотѣше вънити. оцѣ же его ишѣдъ молѣше и. онъ же

отвѣщавъ рече оцѣ своемоу. се колико лѣтѣ работаж тебѣ. и николи же заповѣди твоѣа не прѣстѣпихъ. и мнѣ николиже не далѣ еси козылате. да съ дроугы моими възвеселилѣ са бѣхъ. егда же снѣ съ. иждѣды твоѣ имѣние съ любовѣщимаи приде. закла емоу тельць оупитѣнзы. онъ же рече емѣ чадѣ. ты всегда съ мноиж еси. и вса моя твоѣа сжтѣ. възвеселити же са и въздродовати подобаше. тако братъ твои съ. мрътвѣ бѣ и дживе. погъблѣ бѣ и дбрѣте са.

Остромирово евангелие — древнейшая датированная русская рукопись, написанная дьяком Григорием в 1056—1057 гг. для новгородского посадника Остромира. Рукопись является списком с утраченного восточноболгарского протографа. Рукопись хранится в Национальной государственной библиотеке в Санкт-Петербурге. В 1843 г. А.Х. Востоков издал рукопись с приложением словаря, грамматики и греческого подстрочного текста. В 1889 и 1991 г. вышли факсимильные издания рукописи; текст приводится по последнему факсимильному изданию.

I

Лк V, 1-11

Въ оно врѣмѣ стогааше иисъ при езерѣ генисаретъсцѣ. и видѣ дѣва корабица стоѣща при езерѣ рѣбари же ошѣдъше отъ неѣ плакаахъ мрѣжа свои. вѣлѣзъ же въ единъ отъ корабицоу. иже бѣ симоновъ. моли и отъ земля отъстѣпннати мало и сѣдъ оучааше ис кораблиа народъы тако же прѣста г҃ла рече къ симоноу вѣзѣди въ г҃лвинѣ. и вѣметѣте мрѣжа ваша въ ловитѣж. и отъвѣщавъ симонъ рече кемоу. наставннче. об ноцъ всѣж троуждъше сѣ. ничесо же не ѡхомъ. по г҃лоу же твоемоу вѣвржемъ мрѣжъ. и се сътворише. обаша мнѣножьство рѣбѣ мнѣногѣ прѣтръздаахъ же сѣ мрѣжа нхъ. и поманъша причастннкомъ. иже вѣахъ въ дроузѣмъ корабли. да пришьдъше помогѣтъ имъ

и придоша. и наплъниша оба кораблиа тако погрожжати сѣ имѣ. видѣвъ же симонъ петръ. припаде къ колѣнома иисовома г҃ла. изиди отъ мене тако мѣжъ грѣшнъ несмь г҃и оужасъ бо одръжааше и и всѣа иже вѣахъ съ нимъ. о ловитѣвѣ рѣбѣ ѡже ѡша. такожде же накова и ноана сѣина зеведеова. таже вѣста обѣщннника симоновн. и рече къ симоноу иисъ не вон сѣ. отъселѣ члвкы бѣдешн лова. и изведъше кораблиа на земля. и оставльше всѣ въ слѣдъ него идоша.

II

Ин IV, 5-37

Въ оно врѣмѣ приде иисъ въ градъ самаренскъ. нарицаемъ соухарь. близъ всѣи ѡже дастъ инаковъ носнфоу сѣиноу своемоу. бѣ же тоу стѣденыцъ инаковъ иисъ же троуждъ сѣ отъ пѣти сѣдѣаше тако на стѣденыци. година же бѣ тако шестѣта приде жена отъ самарина почрѣтѣтъ воды. г҃ла иен иисъ даждъ ми пити оуценици бо него ошѣли вѣахъ въ градъ. да брашьно коупатъ. г҃ла емоу жена самаранъини како тѣи ноуден сѣи. отъ мене пити просиши женъы самаранъини сѣща не прикасажѣтъ бо сѣ ноуден самарѣнехъ. отъвѣща иисъ и рече аще бѣи вѣдѣла даръ бѣжнн. и кѣто несть глаголѣи ти даждъ ми пити. тѣи бѣи просила оу него. и далъ ти бѣи водѣ живѣж. г҃ла кемоу жена. г҃и. ни почрѣпальника имѣши. и стоуденыцъ г҃лѣбокъ несть. отъкждоу оубо имѣши водѣ живѣж. еда тѣи болии неси оца нашего инакова. иже дастъ намъ стоуденыцъ. и тѣ из него пи и сѣинове него и скоти него отъвѣща иисъ и рече иен всѣакъ пиѣи отъ воды сѣи. вѣжаждетъ сѣ пакы. а иже пиетъ отъ воды ѡже азъ дамъ кемоу. не имѣтъ вѣжаждати сѣ въ вѣкъ. нѣ вода ѡже азъ дамъ кемоу. бѣдетъ въ немъ источнннкъ воды истѣкаѣщѣиѣа въ животъ вѣчннъин. г҃ла къ кемоу жена. г҃и даждъ ми снѣж водѣ. да ни жаждѣ ни прихѣждѣ почрѣпатъ. г҃ла иен иисъ. иди и призови мѣжъ твои. и приди сѣмо. отъвѣща жена и рече кемоу не имѣмъ мѣжа. г҃ла иен иисъ добрѣ рече. тако мѣжа не имѣмъ. патъ бо мѣжъ имѣла неси. и нѣинѣ него же имѣши нѣестъ ти мѣжъ. се въ истинѣ рече.

г҃ла ꙗкоу жена. г҃и. виждѣ ꙗко пророкъ ꙗси тѣи. о҃ци наши въ горѣ сѣи поклониша сѧ и въи г҃иете ꙗко въ иероусалимѣхъ есть мѣсто. иде же кланѣти сѧ подобаетъ. г҃ла ꙗко иисъ. жено. вѣрѣ ми ими ꙗко идетъ година. ꙗгда ни въ горѣ сѣи. ни въ ер҃салимѣхъ поклоните сѧ о҃цоу въи кланѣете сѧ ꙗже не вѣсте мзи кланѣемъ сѧ ꙗже вѣмъ ꙗко сп҃сение отъ иоудѣи есть нзъ придетъ година. и нзинѣ есть. ꙗгда истиньни поклоньници поклонатъ сѧ о҃цоу дх҃ъмъ и истиноѣ. ибо о҃ць тацѣхъ ищеть. кланѣицихъ сѧ ꙗкоу. дх҃ъ есть бѣ ꙗже кланѣетъ сѧ ꙗкоу дх҃ъмъ и истиноѣ. достонтъ кланѣти сѧ. г҃ла ꙗкоу жена вѣмъ ꙗко месѣа придетъ. нарицаемъи х҃съ. ꙗгда тѣ придетъ възвѣститъ намъ всѧ. г҃ла ꙗко иисъ азъ ꙗсмъ г҃ланъ съ тобою и тогда же придоша оученици ꙗго. и чѣждаахъ сѧ ꙗко съ женоѣ г҃лаше. и никъто же не рече ꙗкоу. чесо ищеш. или чѣто г҃иеш съ нѣи. остави же водоносъ свои жена. и иде въ градъ. и г҃ла члвкомъ придѣте видѣте члвкѧ. ꙗже рече ми всѧ ꙗко сѣтвори хъ. еда тѣ есть хъ. придоша же из града. и идѣахъ къ нѣмоу междѣ же симъ. молаахъ и оученици ꙗго г҃лѣще равви вѣждъ. онъ же рече имъ. азъ брашно ꙗмамъ вѣсти. ꙗго же въи не вѣсте. г҃лаахъ же оученици ꙗго къ себѣ еда къто принесе ꙗкоу вѣсти. г҃ла имъ иисъ. мое брашно есть. да сѣтвори волю посѣлавшааго мѧ и сѣврѣшъ дѣло ꙗго. не въи ли г҃иете. ꙗко ꙗще четыре мѣсѣци сѣтъ и жатѣа придетъ. се г҃лю вамъ. възведѣте очи ваши и видѣте нивы. ꙗко плавѣи сѣтъ. къ жатѣѣ оуже и жнѣи мѣздѣ приметь. и сѣбираетъ плодъ въ животъ вѣчнъи. да сѣган възкоупѣ радуѣетъ сѧ. и жнѣи о семъ бо слово есть истиньное. ꙗко инъ есть сѣган. и инъ есть жнѣи азъ же посѣлахъ въи жатѣ.

III

Ин V, 1-15

Въ оно врѣмѧ. възиде исоусъ въ иероусалимъ. есть же въ иероусалимѣхъ. на овъчи коупѣли. ꙗже нарицаетъ сѧ еврейскъи вѣезда. патъ прѣтворъ имѣци въ тѣхъ лежааша мѣножество болѣцихъ. слѣпъ. хрому соухъ чаицихъ движение водѣ.

ангелъ бо господень на всѧ лѣта мѣшаше сѧ въ кѣпѣли. и възмѣшаше водѣ и ꙗже прѣжде вѣлажааше по възмѣшени водѣ. сѣдравъ бѣвааше. тацѣмъ же недѣжъмъ одѣримъ бѣвааше бѣ же единъ тоу члвкѣ. три десѣте и осмъ лѣтъ имъи въ недѣжѣ своемъ. сего видѣвъ исоусъ. и разоумѣвъ ꙗко мѣнога лѣта оуже имѣаше. глагола ꙗкоу хоушеш ли цѣлъ бѣти. отъвѣца ꙗкоу недѣжнъи. г҃и члвкѧ не имѣамъ. да ꙗгда възмѣтитъ сѧ вода. възвѣжетъ мѧ въ кѣпѣль. ꙗгда же прихоужъ азъ. инъ прѣжде мене вѣлазитъ. глагола ꙗкоу исоусъ възстан. възъми одрѣ твои. и иди въ домъ твои и авнѣ цѣлъ бѣитъ члвкѣ. и възѧ одрѣ свои. и хождааше. бѣ же сѣбота въ тѣ днѣ. глаголаахъ же иждѣи исцѣлѣвъшоуоуоу. сѣбота есть и не достонтъ тебѣ възѣти одра твоего. онъ же отъвѣца имъ ꙗже мѧ сѣтвори цѣла. тѣ мѣнѣ рече възъми одрѣ твои и хоуи. възпросиша же и. къто есть члвкѣ рекъи тебѣ. възъми одрѣ твои и хоуи. исцѣлѣвъи же не вѣдааше къто есть. исоусъ бо оуклони сѧ народоу сѣцоу на мѣстѣ. потомъ же исоусъ обрѣте и въ църкѣви. и рече ꙗкоу. се цѣлъ ꙗси кътомоу не сѣгрѣшан. да не горе ти чѣто вѣждетъ. и иде члвкѣ. и повѣда иждѣомъ. ꙗко исоусъ есть. ꙗже мѧ сѣтвори цѣла.

IV

Мф XXVI, 69-75

Петръ же възнѣ сѣдѣаше на дворѣ. и пристѣпи къ нѣмоу едина равѣни г҃лѣци. и тѣи бѣ съ иисусомъ галиленскимъ. онъ же отъвѣрже сѧ ꙗго прѣдъ всѣми г҃ла. не вѣмъ чѣто г҃иеш. и ишѣдъшоу ꙗкоу въ врата оузырѣ и дроугаи и г҃ла имъ. тоу и съ бѣ съ иисусомъ назаренскимъ и пакъи отъвѣрже сѧ съ клѣтѣи. ꙗко не знаѣ члвкѧ. не по мѣнозѣ же пристѣплѣше и стоѣци рекѣша петрови. въ истинѣ и тѣи отъ нихъ ꙗси. ибо всѣда твѣа ꙗвѣ тѧ творитъ тогда начѣтъ ротити сѧ. и клѣти. ꙗко не знаю члвкѧ. и авнѣ коуръ възгласи. и помѣнъ петръ г҃лы иисовъи ꙗже рече ꙗкоу. ꙗко прѣже даже коуръ не възгласитъ трикратъи отъвѣржеш сѧ мене. и ишѣдъ възнѣ плака сѧ горько.

V

Ин VI, 35-44

Рече гъ. къ вѣровавшинимъ къ нѣмоу ниждеомъ. Азъ есмь хлѣвъ животънъин. градъин къ мѣнѣ не иматъ възалъкати сѧ и вѣроуѣи въ мѧ. не иматъ въздадати сѧ никогда же нъ рѣхъ вамъ. како видѣсте мѧ и не вѣроуѣете въсе еже дастъ мѣнѣ отъць. къ мѣнѣ придетъ. и градъцааго къ мѣнѣ не нижденъ вѣнъ како сѣнидохъ съ небесе. да не творѣж воля моѣя. нъ воляж посълавъшааго мѧ. се же естъ воля посълавъшааго мѧ отъца. да въсе еже дастъ мѣнѣ отъць. не погоубѣю отъ неѣго. нъ възкрѣшж и въ послѣдънии днѣ. се же естъ воля отъца моѣѣго. да въсь видѧ сына и вѣроуѣи въ нь. иматъ животъ вѣчънъин. и възкрѣшж и азъ въ послѣдънии днѣ. рѣпътаахъ же нижден о нѣмъ како рече азъ есмь хлѣвъ сѣшьдъин съ небесе. и глаголаахъ не съ ли естъ исоусъ сѣинъ носифовъ кѣмоу же мѣи знаѣмъ отъца и матере како оубо съ глаголетъ. како съ небесе сѣнидохъ. отъвѣща исоусъ и рече имъ не рѣпъцѣте междъ собою никъто же не можетъ прити къ мѣнѣ. аще не отъць посълавъин мѧ привѣчетъ ѣго. и азъ възкрѣшж и въ послѣдънии днѣ.

VI

Мк XVI, 1-15

Миноувъши же сѣботѣ. марѣа магдалинѣ. и марѣа иакова. и саломѣи. коупиша ароматъи. да пришьдѣше помажътъ исоуса и зѣло заоутра. въ единъин сѣботъи. придоша на гробъ. възниавъшоу сѣлнъцю и глаголахъ къ себѣ къто отъвалитъ намъ камень. отъ двѣрѣи гробоу и възърѣвъша видѣша како отъвалѣнъ бѣ камень. бѣ бо великъ зѣло и възлѣзъша въ гробъ. видѣша жношж сѣдѣць одеснѣж ихъ. одѣнъ въ одеждѣ бѣлѣж и оужасоша сѧ. онъ же глагола имъ не оужасѧнте сѧ исоуса ищете назарѣанина распѣтаго въста. нѣстъ съде се мѣсто. идеже положиша и нъ идѣте. и рѣцѣте оученикомъ ѣго и петровѣи. како варѣѧетъ вѣи въ галилен. тоу

и видѣте. како же рече вамъ. и отъшьдѣша бѣжаша отъ гроба. имѣше же ѧ трепетъ и оужасъ. и никомоу же ничѣсо же не рѣша. боаахъ бо сѧ. възкрѣсъ нѣс. заоутра въ първѣи сѣботъи. яви сѧ прѣжде марѣи магдалинѣи. из нѣѣа же изгнѧ седмъ бѣсъ она же шѣдъши. възвѣсти бѣвъшимъ съ нимъ. плачѣщемъ сѧ и рѣдаѣщемъ они же слышавъше како живъ естъ. и видѣнъ бѣстъ отъ нѣѣа не вѣроваша. по сѣхъ же. дѣвѣма отъ нѣхъ идѣщема. яви сѧ нѣмъ образъмъ. идѣщема на село и та шѣдъша. повѣдаста прочинимъ. ни онѣма вѣрѣи яша послѣдъ же. възлежѣщемъ имъ единомоу на десѣте яви сѧ. и поноси невѣрѣствѣио нѣхъ и жестосрѣдию како видѣвъшимъ ѣго възставъша из мѣртвѣихъ не вѣроваша и рече имъ шѣдъше въ въсь миръ. проповѣдайте еуанѣлие въсен тварѣи.

Енинский апостол — кириллический краткоапракосный апостол очень плохой сохранности. Рукопись найдена в 1960 г. в с. Енино близ Казанлыка, хранится в Народной библиотеке им. Кирилла и Мефодия в Софии, издана К.Мирчевым и Х.Кодовым в 1965 г. Тексты приводятся по этому изданию.

I

I Ин IV, 12-19

Бѣ никтоже не видѣ нѣгдеже. аще любимса бѣ въ насъ прѣбываетъ и любви его съврѣшена естъ въ (насъ). сего ради разоумѣемъ. ꙗко въ немъ живемъ. и тѣ въ насъ. ꙗко ѿ дѣха своего намъ даетъ. и вѣдѣхомъ и свѣдѣлельствоуемъ. ꙗко шѣцъ посла сѣна своего. спсительъ всемоу мируу. ѡже аще исповѣсть ꙗко сѣнъ естъ бѣжи. бѣ живеть въ немъ. и онъ въ бѣжѣ. и мзи разоумѣхомъ. любѣве жже иматъ бѣ в насъ. Бѣ любви естъ. и жъ прѣбываетъ въ любѣви. въ бѣжѣ прѣбываетъ. и бѣ въ немъ прѣбываетъ. ѡ семъ съврѣшаетъ са любви в насъ. да дрѣзновенне имамъ въ днѣ сѣднѣ. занеꙗко онъ естъ. и мзи есмъ въ всемъ мирѣ. боꙗзни (нѣстъ) въ любѣви нж съврѣшена любѣвѣ излагаетъ боꙗзнѣ. ꙗко боꙗзнѣ мжкж иматъ а не боли са не съврѣшаетса въ любѣви. мзи любимы. зане онъ прѣжде възлюби насъ.

II

I Кор VIII, 8-13

Братие. Брашно насъ не поставитъ прѣдъ бѣмъ. ни бо аще не бѣмъ лишимъ са ни аще бѣмъ извѣдетъ намъ. блочдѣте же

Еда како власть си ваша. прѣтыканию вѣдетъ немоцинымъ. Аще бо кто видитъ тѣ имѣща разоумъ въ трѣвици възлежѣща. не съвѣсть ли емоу немоциноу сѣцоу. съзидетъ са бѣсти и доложрѣтвѣнаѣ. и погыбнетъ немоцины братъ въ твоємъ разоумѣ. егоже ради хъ оумрѣтъ. тако оубо съгрѣшающей въ бра(тию) и тепжцимъ съвѣсти. немоциноу сѣцоу. въ хѣ съгрѣшанте тѣмже аще брашно съблажнѣетъ брата моего. не имамъ мѣсъ бѣсти въ вѣкы. да не съблажнаж брата моего.

III

II Тим II, 11-19

Члдо ѡнмофее. Вѣрно слово. аще с нимъ оумрѣхомъ. ѡ нимъ оживемъ. аще трѣпимъ с нимъ въздримса. Аще отвѣржемса. онъ отвѣржетъ са насъ. Аще не вѣроуемъ. онъ вѣронъ естъ отвѣрѣци бо са себе не можетъ. Си възпоминан послоушаа прѣдъ бѣмъ не слово прѣпирати са в ничтоже ключимо. На разорение слышацимъ потѣци са себе искѣшеная поставити прѣдъ бѣмъ дѣлателѣ непостѣдѣна. правѣца слово истинное. (Ѣкверного же) тѣщеглашениѣ отъмѣтан. наипаче бо възнесѣтъ са нечѣстивни. и слово ихъ. ꙗко ганъгрена жиръ обращетъ. отъ нихъ же естъ. оумнен филитъ. бѣже ѡ истинѣ погрѣшнсте глаща (ꙗко възкрѣ)шению же бѣвѣше. и остроуѣте етерымъ вѣрж. тврѣдое основаніе бѣжне. стоитъ. имъ печатъ съ. позна ꙗкъ сѣцаго. и да отъстѣпитъ отъ неправды възсѣкъ именуа има гѣе.

ӨПРАВОЧНЫҢ МАТЕРИАЛЫ

Таблица склонения имен существительных с основой на гласные

Падеж	Основа на *а		Основа на *о		Основа на *jo		Основа на *и		Основа на *i	
	Муж. и жен. р.	Муж. и жен. р.	Муж. р.	Ср. р.	Муж. р.	Ср. р.	Муж. р.	Ср. р.	Муж. р.	Жен. р.
Единственное число										
И.	ВОДА	НҖДДА	ПРАҖ	БҖКО	ВОҖА	ЛИҖЕ	СЫҖА	ПҖТЬ	СОЛЬ	
Р.	ВОДЫ	НҖДДА	ПРАҖА	БҖКА	ВОҖДА	ЛИҖА	СЫҖОУ	ПҖТН	СОЛН	
Д.	ВОДЬ	НҖДАН	ПРАҖОУ	БҖКОУ	ВОҖДОУ	ЛИҖОУ	СЫҖОВИ	ПҖТН	СОЛН	
В.	ВОДЖ	НҖДАҖ	ПРАҖА	БҖКО	ВОҖА	ЛИҖЕ	СЫҖА	ПҖТЬ	СОЛЬ	
Т.	ВОДОҖЖ	НҖДАҖЖ	ПРАҖОҖМА	БҖКОҖМ	ВОҖДЕҖМ	ЛИҖЕҖМ	СЫҖАҖМ	ПҖТЬҖМ	СОЛНҖЖ (ЫҖЖ)	
М.	ВОДЬ	НҖДАН	ПРАСЬ	БҖҖЕ	ВОҖАН	ЛИҖИҖ	СЫҖОУ	ПҖТН	СОЛН	
Эв.	ВОДО	НҖДАЕ	ПРАШЕ	БҖКО	ВОҖДОУ	ЛИҖЕ	СЫҖОУ	ПҖТН	СОЛН	
Двойственное число										
И.-В.-Эв.	ВОДЬ	НҖДАН	ПРАҖА	БҖҖЕ	ВОҖДА	ЛИҖИҖ	СЫҖЫ	ПҖТН	СОЛН	
Р.-М.	ВОДОУ	НҖДАУ	ПРАҖОУ	БҖКОУ	ВОҖДОУ	ЛИҖОУ	СЫҖОУ	ПҖТНО (ЫО)	СОЛНО (ЫО)	
Д.-Т.	ВОДАМА	НҖДАМА	ПРАҖОҖМА	БҖКОҖМА	ВОҖДЕҖМА	ЛИҖЕҖМА	СЫҖАҖМА	ПҖТЬҖМА	СОЛЬҖМА	
Множественное число										
И.	ВОДЫ	НҖДАА	ПРАШН	БҖКА	ВОҖАН	ЛИҖА	СЫҖОВЕ	ПҖТНЕ (ЫЕ)	СОЛН	
Р.	ВОДА	НҖДА	ПРАҖА	БҖКА	ВОҖА	ЛИҖЬ	СЫҖОВ	ПҖТНИ (ЫИ)	СОЛНИ (ЫИ)	
Д.	ВОДАҖМА	НҖДАҖМА	ПРАҖОҖМА	БҖКОҖМА	ВОҖАҖМА	ЛИҖЕҖМА	СЫҖАҖМА	ПҖТЬҖМА	СОЛЬҖМА	
В.	ВОДЫ	НҖДАА	ПРАҖЫ	БҖКА	ВОҖАА	ЛИҖА	СЫҖЫ	ПҖТН	СОЛН	
Т.	ВОДАҖНИ	НҖДАҖНИ	ПРАҖЫ	БҖКЫ	ВОҖАН	ЛИҖИҖ	СЫҖАҖНИ	ПҖТЫҖНИ	СОЛАҖНИ	
М.	ВОДАҖХА	НҖДАҖХА	ПРАСЬҖА	БҖҖЕҖА	ВОҖАНҖА	ЛИҖИҖА	СЫҖАҖХА	ПҖТЬҖА	СОЛЬҖА	

Таблица склонения имен существительных с основой на согласные

Падеж	Основа на *еп		Основа на *епт		Основа на *es		Основа на *er		Основа на *и	
	Муж. р.	Ср. р.	Муж. р.	Ср. р.	Муж. р.	Ср. р.	Муж. р.	Ср. р.	Муж. р.	Жен. р.
Единственное число										
И.-Эв.	КАМЫ	ВРЬМА	КОҖЛА	СОВО	МАТН	СЕКРЫ				
Р.	КАМЕНЕ	ВРЬМЕНЕ	КОҖЛАТЕ	СЛОВЕСЕ	МАТЕРЕ	СЕКРЬВЕ				
Д.	КАМЕНИ	ВРЬМЕНИ	КОҖЛАТН	СЛОВЕСИ	МАТЕРИ	СЕКРЬВИ				
В.	КАМЕНЬ	ВРЬМА	КОҖЛА	СОВО	МАТЕРЬ	СЕКРЬВЬ				
Т.	КАМЕНЬМЬ	ВРЬМЕНЬМЬ	КОҖЛАТЬМЬ	СЛОВЕСЬМЬ	МАТЕРИҖ (ЫҖ)	СЕКРЬВИҖ (ЫҖ)				
М.	КАМЕНЕ	ВРЬМЕНЕ	КОҖЛАТЕ	СЛОВЕСЕ	МАТЕРИ	СЕКРЬВЕ				
Двойственное число										
И.-В.-Эв.	КАМЕНИ	ВРЬМЕНТЬ	КОҖЛАТТЬ	СЛОВЕСТЬ	МАТЕРИ	СЕКРЬВИ				
Р.-М.	КАМЕНОУ	ВРЬМЕНОУ	КОҖЛАТОУ	СЛОВЕСОУ	МАТЕРОУ	СЕКРЬВОУ				
Д.-Т.	КАМЕНЬМА	ВРЬМЕНЬМА	КОҖЛАТЬМА	СЛОВЕСЬМА	МАТЕРЬМА	СЕКРЬВАМА				
Множественное число										
И.	КАМЕНЕ	ВРЬМЕНА	КОҖЛАТА	СЛОВЕСА	МАТЕРИ	СЕКРЬВИ				
Р.	КАМЕНЬ	ВРЬМЕНТЬ	КОҖЛАТТЬ	СЛОВЕСТЬ	МАТЕРЬ	СЕКРЬВЬ				
Д.	КАМЕНЬМЬ	ВРЬМЕНЬМЬ	КОҖЛАТЬМЬ	СЛОВЕСЬМЬ	МАТЕРЬМЬ	СЕКРЬВАМЬ				
В.	КАМЕНИ	ВРЬМЕНА	КОҖЛАТА	СЛОВЕСА	МАТЕРИ	СЕКРЬВИ				
Т.	КАМЕНЬМИ	ВРЬМЕНЬИ	КОҖЛАТЫ	СЛОВЕСЫ	МАТЕРЬМИ	СЕКРЬВАМИ				
М.	КАМЕНЬХА	ВРЬМЕНЬХА	КОҖЛАТЬХА	СЛОВЕСЬХА	МАТЕРЬХА	СЕКРЬВАХА				

Таблица склонения местоимений

		Личные				Неличные			
Падеж	1-е лицо.	2-е лицо.	Возвратн.		твердая		мягкая		
			Муж. р.	Жен. р.	Муж. р.	Жен. р.	Муж. р.	Жен. р.	
Единственное число									
И.	а́зъ	ты	тѣ	то	та	н(ж)ѣ	ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ
Р.	мене	тебе	себе	то	тоѣ	его		ѣѣ	ѣѣ
Д.	мнѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си	томоу	тои	ему		ѣи	ѣи
В.	ма	та	са	то	тѣ	н	ѣ	ѣж	ѣж
Т.	мнѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си	томоу	тои	ему		ѣж	ѣж
М.	мнѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си	томоу	тои	ему		ѣи	ѣи
Двойственное число									
Множественное число									
И.	вѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ
В.	на	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ
Р.-М.	наю	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ
Д.-Т.	нама	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ
И.	мы	вы	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ
Р.	насѣ	васѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ
Д.	намѣ, ны	вамѣ, вы	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ
В.	ны	вы	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ
Т.	нами	вами	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ
М.	насѣ	васѣ	ѣѣ	ѣѣ	ѣѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ	н(ж)ѣ

Таблица склонения полных прилагательных

		Твердая				Мягкая			
Падеж	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.	Единственное число		Муж. р.		Жен. р.	
				снннн	новѣ	снннн	снннн	снннн	снннн
И.	новыи	новое	новѣ	новѣ	снннн	снннн	снннн	снннн	снннн
Р.	новаго новаго новаго	новаго	новѣ	новѣ	снннн снннн снннн	снннн снннн снннн	снннн снннн снннн	снннн снннн снннн	снннн снннн снннн
Д.	новуемоу новуемоу новуемоу	новуемоу	новѣи	новѣи	снннн снннн снннн	снннн снннн снннн	снннн снннн снннн	снннн снннн снннн	снннн снннн снннн
В.	новыи	новое	новѣж	новѣж	снннн	снннн	снннн	снннн	снннн
Т.	новыми новыми	новыми	новѣж, новѣж	новѣж, новѣж	снннн снннн	снннн снннн	снннн снннн	снннн снннн	снннн снннн
М.	новыми новыми	новыми	новѣи	новѣи	снннн снннн	снннн снннн	снннн снннн	снннн снннн	снннн снннн

Спряжение старославянского глагола: изъявительное наклонение (продолжение)

Число	Лицо	Прос-той аорист	Новый сгматический аорист	Сгматический аорист от основ на гласную	Древний сгматический аорист	Имперфект			Пер-фект	Плюскв ампер-фект
Един.	1-е	ИДѦ	ИДОУѦ	КОПАХЪ	БАСЪ	ИДѦХЪ	КОПАХЪ	ВОЖДААХЪ	ИСМЪ	БѢАХЪ
	2-е	ИДЕ	ИДЕ	КОПА	БОДЕ	ИДЕАХЪ	КОПАШЕ	ВОЖДААШЕ	ИСИ КОПАЛЪ, -О, -А	БѢАШЕ КОПАЛЪ, О, -А
	3-е	ИДЕ	ИДЕ	КОПА	БОДЕ	ИДЕАШЕ	КОПАШЕ	ВОЖДААШЕ	ИСТЪ	БѢАШЕ
Дв.	1-е	ИДОУѢ	ИДОУЮѢ	КОПАХОУѢ	БАСОВѢ	ИДОУХОУѢ	КОПАХОУѢ	ВОЖДААХОУѢ	ИСКВЪ	БѢАХОУѢ
	2-е	ИДЕТА	ИДЕСТА	КОПАСТА	БАСТА	ИДЕТА	КОПАШЕТА	ВОЖДААШЕТА	ИСТА КОПАЛА, -Ѣ, -Ѣ	БѢАШЕТА КОПАЛА, Ѣ, -Ѣ
	3-е	ИДЕТЕ	ИДОСТЕ	КОПАСТЕ	БАСТЕ	ИДЕТЕ	КОПАШЕТЕ	ВОЖДААШЕТЕ	ИСТЕ	БѢАШЕТЕ
Множ.	1-е	ИДОУМЪ	ИДОУОМЪ	КОПАХОУМЪ	БАСОМЪ	ИДОУХОУМЪ	КОПАХОУМЪ	ВОЖДААХОУМЪ	ИСМЪ	БѢАХОУМЪ
	2-е	ИДЕТЕ	ИДОСТЕ	КОПАСТЕ	БАСТЕ	ИДЕТЕ	КОПАШЕТЕ	ВОЖДААШЕТЕ	ИСТЕ КОПАЛИ, -А, -Ы	БѢАШЕТЕ КОПАЛИ, А, -Ы
	3-е	ИДѦЖ	ИДОША	КОПАША	БАСА	ИДѦЖ	КОПААЖ	ВОЖДААЖ	СЖТЬ	БѢАЖ

Спряжение глагола в изъявительном наклонении (продолжение)

Число	Лицо	Будущее простое	Будущее сложное				Преждебудущее
			Осн. наст. вр. на *пе / *по	Осн. наст. вр. на *е / *о	Осн. наст. вр. на *пе / *по	Осн. наст. вр. на *е / *о	
Един.	1-е	БѢДЖ	ХОЩЕЖ	НАУЪНЖ	ИМАМЪ	БѢДЖ	
	2-е	БѢДЕШИ	ХОЩЕШИ	НАУЪНЕШИ	ИМАШИ	БѢДЕШИ КОПАЛЪ, -О, -А	
	3-е	БѢДЕТЪ	ХОЩЕТЪ	НАУЪНЕТЪ	ИМАТЪ	БѢДЕТЪ	
Дв.	1-е	БѢДЕКЪ	ХОЩЕКЪ	НАУЪНЕВЪ	ИМАКЪ	БѢДЕКЪ	
	2-е	БѢДЕТА	ХОЩЕТА	НАУЪНЕТА	ИМАТА	БѢДЕТА КОПАЛА, -Ѣ, -Ѣ	
	3-е	БѢДЕТЕ	ХОЩЕТЕ	НАУЪНЕТЕ	ИМАТЕ	БѢДЕТЕ	
Множ.	1-е	БѢДЕМЪ	ХОЩЕМЪ	НАУЪНЕМЪ	ИМАМЪ	БѢДЕМЪ	
	2-е	БѢДЕТЕ	ХОЩЕТЕ	НАУЪНЕТЕ	ИМАТЕ	БѢДЕТЕ КОПАЛИ, -А, -Ы	
	3-е	БѢДЕЖЪ	ХОЩАТЪ	НАУЪНЖЪ	ИМАЖЪ	БѢДЕЖЪ	

Спряжение глагола в повелительном наклонении

Число	Лицо	Основы наст. вр. на *е / *о	Осн. наст. вр. на *пе / *по	Осн. наст. вр. на *е / *о	Осн. наст. вр. на *пе / *по	Осн. наст. вр. на *е / *о	Осн. наст. вр. на *пе / *по	Неематические основы *	
								Осн. наст. вр. на *и	наст. вр.
Един.	2-3-е	ИДИ	СЪДИ	КОПАН	КОПАН	ВОДИ	ВОДИ	ДАДЪ	БѢДЪ
	1-е	ИДѢВЪ	СЪИДѢВЪ	КОПАНКЪ	КОПАНКЪ	ВОДИКЪ	ВОДИКЪ	ДАДКЪ	БѢДКЪ
Дв.	2-е	ИДѢТА	СЪИДѢТА	КОПАТА	КОПАТА	ВОДИТА	ВОДИТА	ДАДАТА	БѢДАТА
	1-е	ИДѢМЪ	СЪИДѢМЪ	КОПАНМЪ	КОПАНМЪ	ВОДИМЪ	ВОДИМЪ	ДАДИМЪ	БѢДИМЪ
Множ.	2-е	ИДѢТЕ	СЪИДѢТЕ	КОПАТЕ	КОПАТЕ	ВОДИТЕ	ВОДИТЕ	ДАДАТЕ	БѢДАТЕ

Спряжение глагола в условном наклонении

Число	Лицо	
Един.	1-е	БЫХЪ, БИМЬ
	2-е	БЫ, БИ
	3-е	БЫ, БИ
Дв.	1-е	БЫХОУЪ
	2-е	БЫСТА
	3-е	БЫСТЕ
Множ.	1-е	БЫХОУМЪ, БИМЬ
	2-е	БЫСТЕ, БИСТЕ
	3-е	БЫША, БЖ

рѣкль, -о, -а; съхълъ, -о, -а; копалъ, -о, -а; водилъ, -о, -а; далъ, -о, -а
рѣкла, -ѣ, -ѣ; съхла, -ѣ, -ѣ; копала, -ѣ, -ѣ; водила, -ѣ, -ѣ; дала, -ѣ, -ѣ
рѣкли, -а, -ы; съхли, -а, -ы; копали, -а, -ы; водили, -а, -ы; дали, -а, -ы

Таблица склонения действительных причастий настоящего времени

Падеж	Основы на -е/о			Основы на -пе/по			Основы на -је/ю			Основы на -і		
	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	наы	нажши	нажши	съхны	съхнжши	съхнжши	копая	копаящи	копаящи	кода	кодащи	кодащи
Р.	нажца	нажца	нажца	съхнжца	съхнжца	съхнжца	копаяца	копаяца	копаяца	кодаца	кодаца	кодаца
Д.	нажцоу	нажши	нажши	съхнжцоу	съхнжши	съхнжши	копаяцоу	копаящи	копаящи	кодацоу	кодащи	кодащи
В.	нажць	нажце	нажж	съхнжць	съхнжце	съхнжж	копаяць	копаяце	копаяж	кодаць	кодаце	кодаж
Т.	нажцемь	нажцеж	нажцеж	съхнжцемь	съхнжцеж	съхнжцеж	копаяцемь	копаяцеж	копаяцеж	кодацемь	кодацеж	кодацеж
М.	нажши	нажши	нажши	съхнжши	съхнжши	съхнжши	копаяши	копаящи	копаящи	кодаши	кодащи	кодащи

Единственное число

Таблица склонения действительных причастий настоящего времени (продолжение)

Двойственное число									
И.-В.	нажда	нажди	схнжша	схнжши	копаша	копаша	копаша	копаша	
Р.-М.	нажшоу		схнжшоу	схнжши	копашоу	копашоу	копашоу	копашоу	
Д.-Т.	нажшема	нажшамя	схнжшема	схнжшамя	копашема	копашамя	копашема	копашамя	
Множественное число									
И.	нажше	нажда	нажда	схнжше	схнжша	копаше	копаша	копаша	копаша
Р.	нажшь		схнжшь	схнжшь	схнжшь	копашь	копашь	копашь	копашь
Д.	нажшема	нажшамь	схнжшема	схнжшамь	схнжшамь	копашема	копашамь	копашамь	копашамь
В.	нажда	нажда	схнжша	схнжша	схнжша	копаша	копаша	копаша	копаша
Т.	нажди	нажшамин	схнжшин	схнжшамин	схнжшамин	копашин	копашамин	копашин	копашамин
М.	нажшнхъ	нажшнхъ	схнжшнхъ	схнжшнхъ	схнжшнхъ	копашнхъ	копашнхъ	копашнхъ	копашнхъ

Склонение причастий нетематических глаголов

Падеж	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
Единственное число						
И.	си		сжи	бъа	бъа	бъаши
Р.	сжа		сжа	бъажа	бъажа	бъашиа
Д.	сжоу		сжин	бъажоу	бъажоу	бъашиоу
В.	сжь	сже	сжн	бъажь	бъажь	бъашиж
Т.	сжемь		сжен	бъажемь	бъажемь	бъашиемь
М.	сжин		сжин	бъажин	бъажин	бъашин
Двойственное число						
И.-В.	сжа	сжоу	сжин	бъажа	бъажоу	бъаши
Р.-М.						
Д.-Т.	сжшема		сжшамя	бъажшема	бъажшамя	бъашишамя
Множественное число						
И.	сжие	сжа	сжа	бъажие	бъажиа	бъашиа
Р.	сжшь	сжшь	сжшамь	бъажшь	бъажшь	бъашиамь
Д.	сжшема	сжшамь	сжшамь	бъажшема	бъажшамь	бъашишамь
В.	сжа	сжа	сжшамин	бъажша	бъажша	бъашишамин
Т.	сжин	сжин	сжшамин	бъажшин	бъажшин	бъашишамин
М.	сжинхъ	сжинхъ	сжшнхъ	бъажнхъ	бъажнхъ	бъашинхъ

Таблица склонения действительных причастий прошедшего времени

Па- деж	Основы инфинитива на согласный			Неодносложные основы инфинитива на -і			Основы инфинитива на гласный звук		
	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
Единственное число									
И.	ИДЪ	ИДЪШН	ИДЪШН	ВОЖДЬ	ВОЖДЬШН	ВОЖДЬШН	КОПАКЪ	КОПАКЪШН	КОПАКЪШН
Р.	ИДЪША	ИДЪША	ИДЪША	ВОЖДЬША	ВОЖДЬША	ВОЖДЬША	КОПАКЪША	КОПАКЪША	КОПАКЪША
Д.	ИДЪШОУ	ИДЪШН	ИДЪШН	ВОЖДЬШОУ	ВОЖДЬШН	ВОЖДЬШН	КОПАКЪШОУ	КОПАКЪШН	КОПАКЪШН
В.	ИДЪШЬ	ИДЪШЕ	ИДЪШЖ	ВОЖДЬШЬ	ВОЖДЬШЕ	ВОЖДЬШЖ	КОПАКЪШЬ	КОПАКЪШЕ	КОПАКЪШЖ
Т.	ИДЪШЕМЬ	ИДЪШЕМЬ	ИДЪШЕМЖ	ВОЖДЬШЕМЬ	ВОЖДЬШЕМЬ	ВОЖДЬШЕМЖ	КОПАКЪШЕМЬ	КОПАКЪШЕМЬ	КОПАКЪШЕМЖ
М.	ИДЪШН	ИДЪШН	ИДЪШН	ВОЖДЬШН	ВОЖДЬШН	ВОЖДЬШН	КОПАКЪШН	КОПАКЪШН	КОПАКЪШН
Двойственное число									
И-В.	ИДЪША	ИДЪШН	ИДЪШН	ВОЖДЬША	ВОЖДЬШН	ВОЖДЬШН	КОПАКЪША	КОПАКЪШН	КОПАКЪШН
Р-М.	ИДЪШОУ	ИДЪШОУ	ИДЪШОУ	ВОЖДЬШОУ	ВОЖДЬШОУ	ВОЖДЬШОУ	КОПАКЪШОУ	КОПАКЪШОУ	КОПАКЪШОУ
Д-Т.	ИДЪШЕМА	ИДЪШЕМА	ИДЪШЕМА	ВОЖДЬШЕМА	ВОЖДЬШЕМА	ВОЖДЬШЕМА	КОПАКЪШЕМА	КОПАКЪШЕМА	КОПАКЪШЕМА
Множественное число									
И.	ИДЪШЕ	ИДЪША	ИДЪША	ВОЖДЬШЕ	ВОЖДЬША	ВОЖДЬША	КОПАКЪШЕ	КОПАКЪША	КОПАКЪША
Р.	ИДЪШЬ	ИДЪШЬ	ИДЪШЬ	ВОЖДЬШЬ	ВОЖДЬШЬ	ВОЖДЬШЬ	КОПАКЪШЬ	КОПАКЪШЬ	КОПАКЪШЬ
Д.	ИДЪШЕМЪ	ИДЪШАМЪ	ИДЪШАМЪ	ВОЖДЬШЕМЪ	ВОЖДЬШАМЪ	ВОЖДЬШАМЪ	КОПАКЪШЕМЪ	КОПАКЪШАМЪ	КОПАКЪШАМЪ
В.	ИДЪША	ИДЪША	ИДЪША	ВОЖДЬША	ВОЖДЬША	ВОЖДЬША	КОПАКЪША	КОПАКЪША	КОПАКЪША
Т.	ИДЪШН	ИДЪШАМН	ИДЪШАМН	ВОЖДЬШН	ВОЖДЬШАМН	ВОЖДЬШАМН	КОПАКЪШН	КОПАКЪШАМН	КОПАКЪШАМН
М.	ИДЪШНУХЪ	ИДЪШАХЪ	ИДЪШАХЪ	ВОЖДЬШНУХЪ	ВОЖДЬШАХЪ	ВОЖДЬШАХЪ	КОПАКЪШНУХЪ	КОПАКЪШАХЪ	КОПАКЪШАХЪ

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Введение	5

ЛЕКЦИЯ 1

§ 1. Понятие о старославянском языке	..5
§ 2. Славяне и славянские языки	..5
§ 3. Происхождение старославянской письменности	.11
§ 4. Славянские азбуки	.17
§ 5. Памятники старославянской письменности	.21
§ 6. Кириллическая азбука	23

Ф О Н Е Т И К А

ЛЕКЦИЯ 2

Фонетика старославянского языка

§ 1. Строение слога	26
§ 2. Система гласных фонем	27
§ 3. Позиционные варианты гласных фонем	29
§ 4. Гласные фонемы в начале слова	30
§ 5. Система согласных фонем старославянского языка	30
§ 6. Позиционные изменения согласных фонем	31

ЛЕКЦИЯ 3

История старославянской фонетической системы

§ 1. Структура слога	33
§ 2. Особенности протославянской фонетической системы, унаследованной из индоевропейской	33

ЛЕКЦИЯ 4

Фонетические процессы в протославянском диалекте балто-славянского праязыка

§ 1. Дефонологизация количественного признака гласных	37
§ 2. Переход *s > *ch	39
§ 3. Явления centum — satem	39
§ 4. Вокализация слоговых сонорных	41
§ 5. Переход *m > *n	42
§ 6. Преобразование ударения	42
§ 7. Упрощение в системе смычных согласных	42
§ 8. Упрощения в группах согласных близкой зоны образования	44

ЛЕКЦИЯ 5

Протославянские фонетические процессы, связанные с действием законов внутрислогового сингирионизма и восходящей звучности

§ 1. Первая палатализация заднеязычных	47
§ 2. Йтовая палатализация согласных и групп согласных	48
§ 3. Утрата конечных согласных	50
§ 4. Возникновение протетических *j и *v	50
§ 5. Разрушение дифтонгов	50
§ 6. Вторая палатализация заднеязычных согласных	51
§ 7. Смягчение групп согласных перед гласными переднего ряда	52
§ 8. Разрушение дифтонгических сочетаний с носовыми сонорными	53
§ 9. Третья палатализация заднеязычных согласных	53
§ 10. Разрушение дифтонгических сочетаний с плавными в середине и начале слова	55
§ 11. Изменения сочетаний редуцированных с плавными между согласными	56
§ 12. Упрощение групп согласных	58

ЛЕКЦИЯ 6

Протославянские фонетические процессы исторической эпохи

§ 1. Падение редуцированных — последний праславянский фонетический процесс	60
§ 2. Южнославянские фонетические процессы, отразившиеся в памятниках старославянской письменности, как свидетельство начала распада праславянского языка	62

МОРФОЛОГИЯ

ЛЕКЦИЯ 7

§ 1. Части речи в старославянском языке	63
§ 2. Имя существительное и его грамматические категории ..	63
§ 3. Склонение имен существительных	64
§ 4. Взаимодействие типов склонения имен существительных ..	69
§ 5. Возникновение категории одушевленности	72

ЛЕКЦИЯ 8

§ 1. Разряды прилагательных	74
§ 2. Краткая и полная форма прилагательных	74
§ 3. Склонение кратких прилагательных	75
§ 4. Склонение полных прилагательных	75
§ 5. Степени сравнения прилагательных	76

ЛЕКЦИЯ 9

§ 1. Местоимение ..	78
§ 2. Счетные слова ..	80

ЛЕКЦИЯ 10

§ 1. Грамматические категории глагола	84
§ 2. Основы глагола	84
§ 3. Спряжение глагола в настоящем времени ..	86
§ 4. Спряжение глагола в будущем времени ..	86
§ 5. Спряжение глагола в имперфекте	87
§ 6. Спряжение глагола в аористе	88
§ 7. Спряжение глагола в перфекте	91
§ 8. Спряжение глагола в плюсквамперфекте ..	91
§ 9. Сослагательное наклонение	91
§ 10. Повелительное наклонение	92

ЛЕКЦИЯ 11

Неспрягаемые формы глагола

§ 1. Инфинитив и супин ..	94
§ 2. Причастие	95

ЛЕКЦИЯ 12

Неизменяемые и служебные части речи

§ 1. Наречие	98
§ 2. Служебные части речи	100
ЛИТЕРАТУРА	102
ТЕКСТЫ	104
СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	136

А.М.Камчатнов
СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК
Курс лекций

Изготовление оригинал-макета
ООО «Сотек Л»